

ОЛЬГА ЯРОШИНСКАЯ

ПОЩЕЛУЙ
НА КРАЮ НОЧИ

Annotation

Рокси Медоу давно терзали старые тайны ее города, и приезд специального агента Лютера Фосберга как нельзя кстати. Надо набиться к нему в напарницы, пусть он и не в восторге от ее общества, и получить доступ к информации, которую полиция так тщательно скрывает. Улики ведут все дальше в лабиринт секретов, и за каждым поворотом мерещатся жуткие монстры. Но что если самое страшное чудовище идет рядом?

- [Поцелуй на краю ночи](#)
 - [Глава 1. Знакомство](#)
 - [Глава 2. Напарники](#)
 - [Глава 3. Место преступления](#)
 - [Глава 4. Маски](#)
 - [Глава 5. Ужин](#)
 - [Глава 6. Вечеринка](#)
 - [Глава 7. Кто я такой](#)
 - [Глава 8. Кто ты такая](#)
 - [Глава 9. Ответы](#)
 - [Глава 10. Кровь](#)
 - [Глава 11. Допрос](#)
 - [Глава 12. Свидание](#)
 - [Глава 13. Магия](#)
 - [Глава 14. Тучи сгущаются](#)
 - [Глава 15. Сто лет одиночества](#)
 - [Глава 16. Рассвет](#)
 - [Глава 17. Серый волк](#)
 - [Глава 18. Краски заката](#)
 - [Глава 19. Приятного аппетита](#)
 - [Глава 20. Надо валить](#)
 - [Глава 21. Теперь все понятно](#)
 - [Глава 22. Через год](#)
-

Поцелуй на краю ночи

Глава 1. Знакомство

Лютер притормозил перед дорожным знаком, и косые стрелы дождя полетели сквозь желтый свет фар, метя в название города. «Добро пожаловать в Танорок» — гласила выцветшая от времени надпись. Чуть дальше вдоль дороги стоял розовый пикап, а справа, на крутой насыпи, девушка сажала цветы.

Лютер любил загадки. Это было одной из редких радостей в его жизни — находить ответы на неожиданные вопросы, складывать головоломки и узнавать тщательно скрываемые ото всех секреты. Поэтому он заглушил мотор и, выйдя из машины, прислонился к капоту, наблюдая за незнакомкой.

В другой ситуации он бы проехал мимо не задумываясь, но девушка, высаживающая клумбу в три часа ночи, — это как минимум интересно.

Она заметила свет фар и обернулась. Выпрямилась и взмахнула руками, едва не съехав вниз по мокрой траве. Красивая брюнетка, лет двадцать с небольшим, неужели у нее не нашлось занятий лучше, чем сажать календулу под покровом ночи, да еще в дождь?

— Буква «у» кривовата, — заметил Лютер. — Сделай хвостик длиннее.

Ночная фея высаживала цветы не хаотично, а по выверенной схеме, которая в итоге складывалась в слово «мудак». Днем будет видно издали. Лютер обернулся и глянул на дом, расположенный напротив насыпи.

— Кто там живет? — спросил он. — Твой бывший? Что он сделал?

Девушка отряхнула руки от земли и, неспешно спустившись, остановилась напротив. В свете фар ее смуглая кожа казалась золотистой, а светло-карие глаза вспыхнули янтарем.

— А тебе какое дело? — нахально поинтересовалась она, стаскивая перчатки. — Езжай куда ехал.

— Я не в силах проехать мимо явного нарушения общественного порядка, — соврал Лютер.

В силах, и еще как. Но хамские цветы интриговали.

— Я занимаюсь озеленением города, — возразила девчонка. —
Что тут плохого?

— Слово носит негативную окраску.

— Правда часто оскорбительна.

— Его могут прочесть дети.

— Твои нотации никому тут не интересны, — отрезала она. —
Как ты вообще умудрился разглядеть что-то в темноте?

— У меня отличное зрение, — похвастался Лютер.

— Рада за тебя. Но ты явно не коп, так что...

Лютер достал из внутреннего кармана плаща удостоверение и не без удовольствия ткнул его под нос девушке.

— Специальный агент Лютер Фосберг, — мрачно прочитала она.

— Очень крутой коп, — заявил он, возвращая удостоверение в карман. — И мне нужны ответы. Для начала, как тебя зовут?

Он достал из кармана плитку горького шоколада, развернул и откусил, надеясь заглушить проснувшийся голод.

— Рокси, — с неохотой представилась девушка.

Потянувшись, отломил кусочек и демонстративно положила в рот, но, прожевав, поморщилась. Да, шоколад изготовлен по особому рецепту, который не всем по вкусу.

— Итак, что мы имеем, Рокси? — решил подытожить Лютер. — Оскорбление бывшего парня клумбой — просто очаровательно, — он аккуратно загнул фольгу и спрятал остатки шоколада в карман плаща. — Долго встречались?

— Пару месяцев. Слушай, ты что, собираешься посадить меня за цветы? Сперва докажи. Может, они сами тут выросли.

— Угу. Выросли, посмотрели на твоего бывшего и собрались в слово «мудак».

— Ты его не знаешь, а то бы не удивлялся.

— А ты просто случайно проходила мимо с тяпкой и в садовых перчатках.

— Совпадение, — вызывающе задрал подбородок, ответила Рокси.

— Значит, вы были вместе всего пару месяцев. И ты на него злишься. Выходит, инициатором разрыва был он?

— Какая разница, — она раздраженно швырнула перчатки в кузов пикапа.

— Ты очень хороша собой, Рокси, — заметил Лютер, окидывая взглядом ее фигуру.

Стройная, длинноногая, с густыми темными волосами, безжалостно стянутыми в хвост. Нежный рот, аккуратный носик и потрясающие глаза — точно маленькие солнышки.

— Очевидно, что ты с придурью, — невозмутимо продолжил он, — но на начальном этапе отношений все закидоны кажутся милыми. Особенно если девушка так привлекательна.

Рокси пожала плечами и закинула пустые поддоны от цветов в машину.

— Спасибо за комплимент, специальный агент Лютер Фосберг. Не особо рада знакомству, и мне пора.

— Что ты сделала, Рокси? Почему он бросил тебя? Вряд ли изменила своему мудаку. В таком случае ты не злилась бы на него и чувствовала свою вину. Если же он тебе изменил, то не стала бы марать руки. Нет, тут что-то сложнее. Я заинтригован.

— Это уже твои проблемы, — фыркнула она. — Считай это своим личным висяком. Или как там называют нераскрытые дела...

— Я ведь и правда могу арестовать тебя, Рокси, — напомнил он.

— Думаешь, шериф впаяет мне срок за клумбу? — разумно засомневалась она.

— Нет, разумеется. Но он заинтересован в сотрудничестве со мной, так что будет рад угодить. Уверен, я смогу продавить его на общественно-полезные работы.

Рокси закатила глаза и повернулась к пикапу, явно намереваясь уйти, но потом вновь обернулась к Лютеру.

— Ты приехал из-за того, что произошло в парке, так? — спросила она совсем другим тоном: цепким и требовательным. Янтарные глаза вопросительно смотрели на него, ожидая ответа, и Лютер кивнул.

Рокси быстро облизнула розовые губки, глянула на насыпь, явно о чем-то напряженно размышляя.

— Знаешь, а ты прав, — протянула она.

— В чем именно?

— Я не должна была это делать, — она вздохнула и кивнула на клумбу. — Возмутительно. Попраение морали и все такое.

— Да не так уж плохо, — возразил Лютер. — Вносит некоторую изюминку в унылый пейзаж.

— Дети могут увидеть.

— Они могут увидеть вещи и похуже.

— Я должна понести справедливое наказание.

Рокси шагнула совсем близко к нему, взмахнула ресницами, покусала губки. Какой напористый флирт. Что же ей надо?

— Хочешь, чтобы я наказал тебя прямо здесь? — уточнил он на всякий случай.

— Вот еще! — возмутилась она, но тут же виновато улыбнулась, и на ее щеках появились милые ямочки.

Каким бы мудаком ни был ее бывший, он бы не бросил ее без веской причины.

— Но ты прав, я заслуживаю наказания в виде общественно-полезных работ, — повинулась Рокси.

— Да брось, — не поверил Лютер. — Так жаждешь помахать метлой?

— Нет, — мотнула она головой. — Но, послушай, Лютер, ты ведь впервые в нашем городе?

— Раньше бывать не доводилось, — подтвердил он.

— Тебе не мешает помощник, — быстро продолжила Рокси. — Кто-то местный, кто знает здесь всех и каждого и не будет слишком тебя раздражать.

Лютер молчал, и девушка подошла к нему вплотную, почти прижавшись грудью.

— А я живу здесь с рождения, — прошептала она, заглядывая ему в глаза. — И, кажется, нравлюсь тебе...

Он сглотнул, достал початый шоколад и откусил еще. Обычно люди предпочитают держаться от него подальше, но у Рокси инстинкт самосохранения отсутствовал напрочь.

— И ты расскажешь, почему твой бывший тебя бросил?

Он чувствовал жар ее тела и аромат цветов и сырой земли. Вряд ли Рокси оценит, если он скажет, что она пахнет как знойный полдень над свежей могилой.

— Может, и расскажу, — она снова кокетливо улыбнулась, стрельнула в него глазками и заправила выбившуюся прядь за ухо, оставив на шее полоску грязи. — Потом. Когда мы раскроем дело.

— Мы... — он задумался. — Что ж, Рокси... А фамилия?

— Медоу, — ответила она.

— Кем тебе приходилась погибшая девушка? — спросил Лютер, и Рокси отшатнулась.

— Мы едва знали друг друга, — сухо сказала она. — Мне любопытно — вот и все. Поучаствовать в расследовании — это так захватывающе.

— Врешь.

Рокси лукаво посмотрела на Лютера из-под ресниц.

— А что, если ты мне понравился, специальный агент Лютер Фосберг? — промурлыкала она. — Это достаточно веская причина, чтобы продолжить наше знакомство?

Опять ложь и манипуляции. Но очень интересно, как далеко она может зайти. Он обнял ее за талию, запустив руку под майку. Кожа под его пальцами оказалась восхитительно теплой и бархатистой. Рокси напряглась на мгновение, но не стала вырываться, напротив — шагнула еще ближе и положила ладонь ему на грудь.

— Значит, ты согласен? — прошептала она, обдав его губы запахом клубничной жвачки.

Она и сама была как спелая ягодка — так и хочется укусить. Лютер лизнул подушечку большого пальца и вытер пятно с ее шеи, задержавшись на часто бьющейся венке.

— Пока что ты предлагаешь мне только повесить на себя сумасбродную девицу, которая врет на каждом шагу, — сказал он. — К тому же, если ты подруга убитой или ее родственница, то это совершенно исключено. И главное — это может быть небезопасно.

Это совершенно точно опасно. Малышка Рокси и не подозревает, во что пытается вляпаться.

— Я не боюсь, — упрямо мотнула она головой. Легонько царапнула ноготками его грудь и, запрокинув к нему лицо, совсем по-детски попросила: — Пожалуйста.

Сердце глухо ударило о ребра, ткнувшись в ее ладонь точно котенок, выпрашивающий ласку. Лютер стремительно вывернулся и отскочил от Рокси на пару шагов.

— Ты чего? — удивилась она и понятливо усмехнулась. — Решил, что я буду тебя шантажировать? Мол, специальный агент приставал ко мне ночью посреди дороги? Брось, я не стану!

Лютер молча обошел машину и, сев в нее, захлопнул дверь. Выдохнув, потер грудь. Показалось?

— Что это значит? — выкрикнула Рокси. — Ты согласен?

Лютер повернул ключ зажигания, включил дворники, смахнув воду с лобового стекла. Рокси стояла перед машиной, растерянная, мокрая и очень, очень соблазнительная. Запах, тепло молодого тела, волнение — все это смешалось в один восхитительный коктейль, к которому так и хотелось присосаться.

— Что за дебильная манера — оставлять вопрос без ответа? — рассердилась она.

Похоже, Рокси Медоу тоже цепляют загадки.

— Я приду в участок завтра, — пригрозила она. — Скажу, что специальный агент приказал.

Горло пересохло от невыносимой жажды. Лютер сдал назад, а потом включил поворотник и объехал девушку по широкой дуге.

— Мы еще не закончили, Лютер Фосберг! — выкрикнула Рокси ему вслед.

Лютер любил загадки, которые не так часто встречались на его пути. Но главной потребностью оставался голод.

Облизнув выступившие клыки, он потянулся к дорожной сумке и вынул жестянку. Кровь, которую выдали в бюро, была холодной и уже слегка загустевшей, несмотря на консерванты. Совсем другое дело — кровь Рокси Медоу. Горячая, ароматная, она лилась бы в его горло ровными толчками, пока полностью не иссякла.

Звонок телефона прервал его фантазии, и Лютер принял вызов.

— Лютер! — послышался жизнерадостный голос Джессики. — Уже добрался? Как город? Ездил в участок? Жилье подобрал?

— Еду в отель, — бросил он, потрогав кончиком языка клыки, которые все никак не втягивались.

Ему не удалось обмануть голод. Все его тело жаждало горячей крови девушки, которая осталась позади, такая одинокая и незащищенная посреди пустой ночной улицы. И это в городе, где совсем недавно произошло убийство.

Может, развернуться? Проследить, чтобы Рокси Медоу благополучно добралась домой? Но кто защитит ее от него самого?

— Не забудь повесить табличку «Не беспокоить», чтобы горничные не подняли шум, — заботливо напомнила Джессика.

— Мне нужно разрешение, — выпалил он.

Джессика помолчала и осторожно уточнила:

— Я правильно понимаю? То самое разрешение?

— Да.

В самом деле, у него есть право. Тщательно прописанное в договоре с бюро.

— Мне казалось, наш альтернативный вариант тебя вполне устраивает, — голос Джессики звучал растерянно, но Лютер пока сам толком не понимал, что с ним происходит.

— Устраивал, — подтвердил он. — Но сейчас я хочу разрешение. Медоу. Танорок.

Послышался короткий неодобрительный вздох, стук клавиш.

Он почти видел, как Джессика хмурит брови, грозные и широкие — по последней моде, и совершенно не подходящие к ее мягким чертам. Это было забавно — наблюдать за метаморфозами ее внешности. Она то худела, то толстела, то красила свои светлые волосы во внезапные цвета вроде розового и бирюзового, а ее брови он помнил еще безжалостно выщипанными ниточками, которые высоко изгибались над круглыми голубыми глазами, придавая ей удивленный вид.

Если бы ему вздумалось выщипать брови, то они отросли бы лет через пять, не меньше. Застрял как муха в янтаре, и вся его жизнь напоминала медленный тягостный сон. Что плохого в том, чтобы хоть на короткий момент проснуться и почувствовать вкус жизни? Или вкус девушки, которая как наивный мотылек сама летела навстречу смерти.

— Вижу миссис Медоу, Сесилия, шестьдесят один год. Лютер, это исключено! — воскликнула Джессика с явным облегчением. — Она не входит в допустимую возрастную группу.

— Другая Медоу. Рокси, — сказал он.

Снова приглушенное щелканье клавиш.

— Нашла, — буркнула Джессика. — Роксена Медоу. Двадцать два, медицинская страховка чистая, без хронических заболеваний. Вторая положительная.

На плаще остался ее запах. Солнце, земля и цветы. Потянувшись, Лютер вынул из сумки еще одну жестянку. Жажда никак не унималась, и клыки не помещались во рту.

— Лютер, я работаю твоим куратором вот уже двадцать лет, у меня нет никаких нареканий, и, дорогой... — Джессика снова вздохнула. — Давай попробуем решить эту проблему иначе. Непищевые удовольствия, медитации, у нас все так замечательно получалось! Мы справимся!

— Если я сорвусь без разрешения, и об этом узнают, будет плохо нам обоим. Меня утилизируют, а тебя уволят.

После паузы Джессика проворчала:

— Летальный исход абсолютно исключен. Ты уж постарайся себя контролировать.

— Я только этим и занимаюсь.

— Готово, — раздраженный щелчок клавиши прозвучал так громко, что Лютер поморщился. — Подаю заявку на разрешение. Когда получу одобрение, сразу тебе сообщу. Но ты ведь сам понимаешь, все не так просто. А пока тебе стоит держаться от этой девушки подальше. Я недавно нашла потрясающий комплекс йоги — прощание с солнцем, рекомендуют делать на закате, так успокаивает...

— Спасибо, — сказал он и нажал на отбой.

Бросив опустевшую жестянку на коврик под пассажирским сиденьем, облизнул губы. Потер грудь и прижал к ней ладонь, прислушиваясь. Ничего. Померещилось. Не могло же его мертвое сердце забиться снова?

Рокси тихонько повернула ключ, осторожно открыла дверь и на цыпочках вошла в дом, прислушиваясь к ровному сопению, доносящемуся из спальни бабушки. Сняла мокрую куртку, скинула кеды. Прокралась по лестнице в ванную и, стянув прилипшие к бедрам джинсы и остальную одежду, с наслаждением встала под горячий душ.

Специальный агент Лютер Фосберг занял все ее мысли, вытеснив оттуда даже мудака Криса. Светлые волосы, стянутые в хвост, внимательные серые глаза. Высокий, широкоплечий, самоуверенный. Он выглядел очень элегантно в черном плаще поверх строгого костюма и вел себя так, словно слишком хорош для их захудалого городка и заодно для нее, и, может, так оно и было.

Рокси вспенила шампунь на волосах, сделала воду погорячее, и душевая наполнилась паром.

Если Лютер думает, что она отступит, то ошибается. Отличная идея — повернуть ситуацию в свою пользу и набиться к нему в напарники. Так она сможет наконец разузнать все о произошедшем. Луизу нашли в парке, растерзанную хищным зверем. Город трясло, охотники устроили облаву и застрелили нескольких тощих волков, но Рокси чувствовала — здесь что-то не чисто. И если она узнает, что на самом деле случилось с Луизой, то, быть может, поймет, что произошло пятнадцать лет назад, когда погибла ее мать.

Рокси запрокинула голову, закрыв глаза и подставляя лицо горячим струям воды. Лютер Фосберг казался сдержанным и холодным, но смотрел на нее как голодный хищник на сочный кусок мяса. Ледяная внешность, огонь внутри. Рокси криво усмехнулась. Это будоражило и, что таить, возбуждало. Она думала, он попытается поцеловать ее, но вместо этого агент Фосберг просто сбежал.

Рокси выбралась из душа, вытерлась полотенцем. Задумавшись, написала пальцем на запотевшем зеркале имя Лютер.

Один взгляд на цветы — и он узнал и про Крису, и где тот живет, и в остальных предположениях тоже не ошибся. Специальный агент Фосберг явно проницательнее местных ленивых копов, которые не видят ничего дальше своего носа. С одной стороны — это хорошо: есть надежда, что он докопается до правды. А с другой... Некоторые секреты ей бы хотелось оставить при себе.

Рокси тряхнула головой, так что мокрые волосы рассыпались по плечам. В конце концов, он обычный мужчина. Все они одинаковые. Пара улыбок, взгляд из-под ресниц, быть может, поцелуй, и он будет у нее на поводке. Ее сердце сжалось и забило быстрее, стоило лишь представить, как они с агентом Фосбергом окажутся наедине в салоне его роскошной серебристой машины, в которой все стекла так кстати тонированы.

Рокси протерла зеркало ладонью и посмотрела на отражение, пытаясь найти в своих глазах ответ: приятное это волнение, или она все же боится.

Номер в отеле был сносным: широкая кровать, плотные шторы, просторный душ. Все чистое и безликое. Бросив сумку с вещами возле шкафа, Лютер разделся догола, вышел на балкон и посмотрел на город, который давно спал. Моргала неонов одинокая вывеска бара, острый

шпиль церкви целился в узкий рожок месяца, а вдали виднелась черная гладь озера, мерцающая звездами.

Лютер сжал перила сильнее, а потом его тело расколосось на части, рассыпалось, и стая ворон, хлопая крыльями, взмыла в ночное небо и разлетелась над городом.

Глава 2. Напарники

Открыв дверь полицейского участка, Лютер сходу окунулся в свежий скандал.

— Вы должны приструнить ее, шеф! — требовала тощая женщина, указывая ярко-розовым ногтем на Рокси, которая расслабленно покачивалась на стуле. — Она перешла все границы!

— И вот из-за этого, Джей, я должна была тащиться в участок? — с брезгливой высокомерностью вопрошала другая дама, в элегантном костюме цвета сирени. — Подумаешь — клумба. Это не повод мокнуть под дождем. В моем возрасте в такую погоду лучше сидеть дома.

В Танороке снова моросило, но Лютер был этому рад.

— Ты ведь знаешь мою внучку с рождения, — продолжила дама и, положив руки на спинку стула, слегка нажала, так что Рокси перестала качаться. — Она хорошая девочка.

Лютер мог бы с этим поспорить, но, конечно, не стал. Прислонившись к стене, обшитой деревянными панелями, он решил остаться молчаливым наблюдателем.

— Хорошие девочки не пишут дурные слова! — возразила первая. — Пусть даже и цветами!

Видимо, это мать мудака. А дама в сиреновом — бабушка Рокси, та самая Сесилия Медоу, которую сперва нашла в базе Джессика. Грузный мужик, что с печальным лицом слушает их вопли, определенно шеф полиции, что подтверждают три верных признака: значок, форма и густые седые усы, излучающие спокойствие. Был еще мелкий рыжий коп, которому в отличие от Лютера не хватило ума держаться подальше от спора.

— Вообще-то надо сперва доказать, что клумбу посадила Рокси, — заявил он.

— А кто ж еще! — взвизгнула тощая женщина, брызжа слюной. — Она домогается моего мальчика! Звонит и дышит в трубку...

— Помехи на линии, — предположил рыжий, вытирая щеку.

— Преследует его!

— Танорок — маленький город, — степенно напомнила Сесилия Медоу, смахивая несуществующую пылинку с сиреневого пиджака. — Я бы могла заявить, что меня все тут преследуют.

— А теперь эти гнусные цветы! — женщина бессильно упала на свободный стул и прикрыла глаза рукой с истошно розовыми ногтями.

— А мне понравилось, — пробормотал рыжий. — Нет, не слово, но в целом. Надо добавить красок в наш город. Цветы гармонизируют пространство.

— Так, — шеф полиции хлопнул раскрытой ладонью по столу. — Давайте к сути.

— Давайте, — всхлипнула тощая. — Посадите ее за решетку. Или в психическое отделение для буйных. Она опасна для окружающих.

— Если к сути, то мы пойдем, — спокойно ответила дама в сиреновом. — Никакой закон не нарушен. Рокси, милая...

— Сидеть! — рявкнул шеф, и Рокси, вздрогнув, выпрямилась на стуле, а Лютер быстро прошел вперед, сам удивляясь иррациональной потребности защитить эту девушку.

Быть может, ему просто не хотелось отдавать лакомство, которое он даже не успел попробовать?

— Лютер! — обрадовалась Рокси и обернулась к даме. — Бабуль, я тебе рассказывала, это специальный агент Лютер Фосберг.

Шеф бросил на него хмурый взгляд из-под бровей.

— Мы уже обо всем договорились, — торопливо заявила ему Рокси. — В качестве наказания я буду работать на благо города. С агентом. Ему ведь понадобится помощник.

— Я бы мог... — неуверенно начал рыжий.

— К сути, — повторил шеф полиции. — Я правильно понимаю, что ты, Рокси, вчера, посреди ночи, отправилась одна на край города и посадила там цветы в форме слова, унижающего честь и достоинство Кристиана Прайса?

— Я раскаялась, — сказала она без малейших признаков сожаления в голосе.

— Одна, — веско произнес шеф. — Ночью. На безлюдной окраине. И это всего через неделю после того, как погибла Луиза?

Тон его голоса все повышался, и к концу фразы шеф рычал на весь участок.

— Ты сдурела, Рокси? — рявкнул он, и она вжалась в стул. — А ты, Сесилия? — он поднял взгляд на даму, которая вцепилась в спинку стула обеими руками. — Где твои мозги? Отпускаешь свою единственную внучку посреди ночи! И это после всего...

— Я не знала, что она затеяла... — пробормотала миссис Медоу. — Джей, я бы ни за что...

— Плевать мне на клумбу, — сказал шеф спокойнее, повернувшись к тощей женщине. — Если Крису не нравятся те цветы — пусть идет да вырвет. Можно подумать, мне больше заняться нечем.

— Ну, знаете, — оскорбилась та.

— А ты, Рокси, — шеф прикрыл глаза и устало потер виски, — просто заноза в заднице...

— Следи за языком, Джей, — строго приказала миссис Медоу.

— Я за ней присмотрю, — неожиданно для самого себя пообещал Лютер и протянул свое удостоверение шефу.

Конечно, помощница из Рокси никакая. Похоже, ее максимум — это не мешать. Но когда из бюро придет разрешение, лучше бы она была рядом. Он чувствовал жар ее тела так остро, словно после долгой и затяжной зимы оказался на берегу южного моря. Солнце, горячий песок и тропические коктейли — так он ощущал Рокси Медоу, и оставалось только удивляться, как остальные не замечают, что ею одной можно отапливать целый город. Хмурый день как будто стал ярче, когда она посмотрела на него своими теплыми глазами.

— Спасибо, — произнесла Рокси одними губами.

Не за что. Он даст ей то, что она хочет, а взамен получит ее горячую кровь. Зря Джессика волновалась. Он не станет пить Рокси до дна. Распробует, не торопясь.

Шеф тщательно рассмотрел его удостоверение, а после нехотя приподнялся со стула и протянул руку.

— Джей о'Коннел, — представился он, и его рукопожатие было предсказуемо твердым. — Пустая трата времени, агент Фосберг. Обычный несчастный случай.

— Я предпочту убедиться в этом самостоятельно, — сказал Лютер.

— Разумеется, — холодно бросил шеф. — Но зачем вам Рокси? Чем она поможет?

Рокси вскочила со стула и встала рядом с Лютером, как будто они уже одна команда. Ее сердце забилось чаще, и он слышал его разгоняющийся стук: та-дам, та-дам, та-дам, как будто поезд, набирающий ход.

— Покажет город, — обманчиво равнодушно произнес Лютер. — Сделает кофе. Заполнит формы отчетов. Они у нас довольно простые.

— Я могу, — с готовностью подтвердила она.

— Так-то у меня еще парочка заявлений на тебя, Рокси, — вздохнул о'Коннел, перебирая бумаги, лежащие на столе. — То, первое от Криса. И миссис Фишер жалуется, что ты каждую субботу стрижешь газон в непотребном виде.

— Ты же знаешь Маршу Фишер, — тут же бросилась на защиту внучки Сесилия Медоу. — У нее все или проститутки, или наркоманы. Вот твой помощник с ее слов, простите, торчок.

Рыжий коп встрепенулся от внезапного оскорбления и поджал губы.

— Думаю, вы еще пожалеете о своем решении, агент Фосберг, — усмехнулся в усы о'Коннел. — Но вы сами напросились. Миссис Прайс, — он повернулся к тощей женщине. — Роксена Медоу отправляется на общественно-полезные работы. Вы удовлетворены?

— Нет, — процедила та, поднимаясь. — Но надеюсь, она оставит моего Криса в покое.

Рокси фыркнула как рассерженная кошка и отвернулась. Всколыхнувшаяся в ней обида была такой густой, почти осязаемой, что Лютер, не сдержавшись, взял ее за руку. Моральная поддержка напарника, ничего такого. Но она вдруг благодарно пожала его пальцы.

— Что ж, раз специальный агент не против... — протянул шеф, от которого, конечно, не укрылся его жест.

— Давайте материалы дела, и мы пойдем, — закончила за него Рокси и деловито пощелкала пальцами, озираясь, как будто папка с делом Луизы Паркер должна была свалиться откуда-то с потолка.

— Я уже ознакомился с ними, — ответил Лютер.

На лице Рокси промелькнуло разочарование, но она тут же улыбнулась и поспешила к выходу, словно боясь, что кто-нибудь передумает. Сегодня она выглядела элегантнее: черные брюки, бежевая водолазка, туфли на небольшом каблуке. Кожаная куртка с заклепками,

которую девушка сдернула с вешалки, казалась слегка бунтарской. Лютер забрал ее у Рокси из рук и помог надеть.

— Джей, ты уверен? — прошептала за их спинами Сесилия Медоу. — Он кажется мне подозрительным.

— Я верну вам ее в целостности и сохранности, — пообещал Лютер, не оборачиваясь.

Или нет. Врать — это так легко и приятно.

Открыв перед Рокси дверь, он вынул телефон из кармана плаща и глянул на экран — ничего. Почему Джессика вечно названивает ему, когда не надо, а когда надо — молчит?

На улице все еще моросило, и Лютер поднял воротник плаща. Ни холод, ни дождь особо ему не досаждали, но он давно приучил себя действовать как обычный человек — меньше подозрений.

Прямо напротив полицейского участка моргала ядовито-розовым неонам вывеска бара, впереди над крышами торчал шпиль старой церкви, а слева, за деревьями, пряталось озеро. Лютер не мог его видеть отсюда, но за ночь он успел неплохо изучить местность. Танорок казался самым обычным городком, но Лютер как никто другой знал, что внешность обманчива.

— Подождите! — донеслось следом, и к ним, перепрыгивая ступеньки и потрясая красной тетрадкой, подбежал рыжий коп. — У меня тут... Шеф сказал — ерунда, но я уверен на девяносто девять процентов... Персиваль Грин, — представился он, зажав под мышкой тетрадь и протянув руку, и Лютер пожал горячую сухую ладонь. — Можно я с вами?

Последняя фраза прозвучала по-детски жалобно. Лютер снова вынул из кармана телефон и взглянул на экран, как будто мог пропустить сообщение.

Пока Джессика не дала ответ, было бы неплохо взять с собой кого-то третьего. Кого-то костлявого, болтливого и пахнущего дешевым одеколоном, которым, видимо, прижигали прыщи на тощей шее, появившиеся из-за слишком усердного бритья. Пара редких рыжих волосков все равно торчала на остром кадыке, напрочь отбивая всякий голод.

— Хорошо, — согласился Лютер, и рыжий тут же юркнул на заднее сиденье.

Рокси села вперед, пристегнула ремень безопасности.

— И ты с нами, Перси? — спросила она, и Лютеру показалось, что в ее голосе промелькнуло раздражение.

— Так что там, в тетради? — поинтересовался он у копа, садясь за руль.

— Аналитика по нераскрытым делам, мои наблюдения, — важно произнес Перси. — Вообще-то я почти уверен, что гибель Луизы — лишь часть пазла, и в Танорок пришло страшное зло.

Рокси сидела совсем рядом, такая теплая и наверняка дивно вкусная. Удачно, что она надела водолазку. Если что, высокий ворот прикроет след укуса.

— Возможно, вы правы, Персиваль, — криво усмехнулся Лютер и завел машину.

— Не думаю, что это хорошая идея, — заявила Сесилия.

Она села на стул, закинув ногу за ногу, всем своим видом давая понять, что разговор не закончен. Все такая же упертая и все еще красивая. Она не красила волосы, но седина ей шла, благородной серебряной оправой подчеркивая строгие черты. Сиреневый костюм выглядел элегантно и слишком нарядно для повседневного, и Джей с ума сходил от любопытства — уж не ради него ли Сесилия так приоделась.

— А я полагаю, все сложилось очень удачно, — возразил он.

Идея казалась ему не просто хорошей, а великолепной. Не хватало еще специальных агентов, рыскающих по Танороку! Как будто без того проблем мало. Нет, подсунуть Фосбергу юную красотку Рокси — прекрасный план. Агент уже поплыл: хватал ее за руки, смотрел плотоядно. Вот пусть лучше думает, как окучить девушку, а не сует нос куда не надо.

Что до Рокси — тоже вреда не будет. Напротив: может, уймется да оставит беднягу Прайса в покое. Клин клином...

Разумеется, говорить это Сесилии он не стал.

— Я ему не доверяю, — проворчала она. — У меня нехорошее предчувствие, Джей.

— Слушай, хватит с меня Перси, — раздраженно бросил он. — Тоже носится с какими-то предсказаниями, гороскопами, приметами... Я б уже уволил его к чертовой матери, да жалко. И почерк у него хороший. Вот как заяву на твою Рокси оформил — загляденье.

Сесилия изогнула бровь, взяла свеженькое заявление от мамыши Криса, сложила его несколько раз и, порвав, бросила в мусорное ведро.

— Агент Фосберг присмотрит за Рокси, раз уж ты не справляешься, — не сдержался Джей, проводив взглядом бумажные обрывки. — Лучше пусть с ним, чем одной по ночам шляться. Клумба еще эта идиотская... Вот скажи, что такого у них с младшим Прайсом произошло?

Сесилия неопределенно пожала плечами и, степенно поднявшись, пошла к выходу. Давнишняя травма почти не давала о себе знать. Если не приглядываться, так и не заметишь, что на правую ногу женщина опирается чуть тяжелее.

— Может, пропустим по стаканчику вечером? — предложил Джей ей в спину.

— У меня другие планы, — отказалась она.

Глава 3. Место преступления

Рокси сидела на пассажирском сиденье, искоса поглядывая на Лютера. Он согласился взять ее в напарницы, и теперь Рокси грызли сомнения. Ясно, что помощь ему не нужна — вон как уверенно ведет машину, как будто всю ночь напролет изучал карту города. Да и кофе она варить толком не умеет. А что касается отчетов, то с ними куда лучше бы справился Перси, который смотрел на специального агента со щенячьим обожанием.

Вывод напрашивался очевидный — агент Фосберг положил на нее глаз. Однако помимо немного старомодной галантности он пока что не позволял себе ничего такого. Тем лучше для него! Потому что она не какая-нибудь доступная девка.

Рокси от волнения прикусила ноготь и отвернулась к стеклу, за которым проплывали улицы родного города. Двухэтажные дома, аккуратные участки, некоторые даже с бассейнами. Бог знает зачем — тут постоянно идет дождь.

Но если она откажет агенту Фосбергу, то он может передумать и отправить ее мести улицы, и она так и не узнает, что случилось с Луизой, а значит, и с мамой.

Вчерашний план держать его на поводке трещал по швам. Очевидно, что агент Фосберг, в отличие от Криса, — зрелый мужчина и захочет куда большего, чем поцелуи. Но вдруг не захочет?! Крутит себе руль, а в ее сторону и не смотрит. Как же все сложно!

Рокси раздраженно мотнула головой, отбрасывая с лица отросшую челку, которую в дурацком порыве обрезала после расставания с Крисом. Это тоже его вина.

— Хочу заметить, что клумба получилась огонь, — немного смущаясь, произнес Перси.

— Спасибо, — буркнула она. — Хочешь, тебе такую же сделаю?

— Нет. То есть да, но... Ты смеешься, — понял он.

— Расскажи лучше, что там в твоей алой тетрадке, — попросила Рокси.

Мало ли, вдруг Перси наткнулся на ответы. Он-то все выложит как на духу и без поцелуев.

Перси и правда колебался недолго.

— Вы знаете, что в Танороке статистика по несчастным случаям почти в два раза хуже, чем в соседнем Уиллоушире? — спросил он, обращаясь скорее к Лютеру. — Шеф говорит, это потому, что у нас лесопилка, а у них ткацкая фабрика, но диких животных, аварии и падения с лестниц — прости, Рокси — не отнесешь на вредное производство.

— Ты падала с лестницы? — тут же спросил Лютер, нахмурившись и бросив на нее озабоченный взгляд.

— Нет. Не я. Бабуля, — ответила Рокси, сама не понимая, отчего ее так взволновал простой вопрос.

Быть может, потому, что в голосе агента Фосберга прозвучало искреннее беспокойство

— Рокси бросила колледж и вернулась в Танорок, чтобы ухаживать за миссис Медоу, — добавил Перси с такой гордостью, как будто его это как-то касалось. — Все думали, Сесилия останется в инвалидном кресле, но Рокси буквально поставила ее на ноги.

— Может, вернешься к делу? — предложила она. — Мы ведь собрались не для того, чтобы обсуждать мою жизнь.

— Где ты училась? — спросил Лютер.

— В колледже искусств. Хотя это и неважно.

— Рисование?

— Танцы. Давайте поговорим о Луизе. Может, дадите взглянуть на материалы дела? Вдруг я свежим глазом увижу какую-то деталь, несоответствие, что-то такое, что остальные упустили...

— Она ведь ходила к тебе в группу, правда? — наморщил лоб Перси. — Я видел ее у спортивного центра в таких розовых облегающих штанишках. Кажется, она здорово похудела.

— Ты работаешь тренером? — догадался Лютер.

— Она ведет группу пилатеса, — тут же влез Перси. — Я ходил пару раз в том году. Очень хорошо для спины, и потом легкость во всем теле, но шеф мне запретил...

— Луиза и правда ходила ко мне на занятия, — подтвердила она. — И показала очень хороший прогресс.

— Вы дружили? — спросил Лютер.

— Я бы не сказала, — ответила Рокси и вновь отвернулась, чтобы скрыть нахлынувшие эмоции.

Ей нравилась Луиза Паркер. Полноватая хохотушка, добрая, отзывчивая и совершенно неконфликтная. В женских группах характер виден сразу: кто-то готов чуть ли не драться за любимое место в зале, кто-то бежит жаловаться администратору на сквозняк или духоту, кто-то просто ходит с таким лицом, что сразу видно — пэмээс. А Луизу все устраивало. Она приходила в зал в хорошем настроении, старалась выполнять упражнения и не расстраивалась, если что-то не получалось. Она помогала убирать спортивные снаряды, если другие девушки забывали или не хотели этого делать. Она здоровалась и прощалась с неизменной улыбкой, и даже оставила на сайте теплый благодарственный отзыв, который Рокси перечитала несколько раз.

— Она изменилась, — сказала Рокси, повернувшись к Лютеру. — Что-то произошло перед ее гибелью. Она похудела, это так, а еще стала резче, жестче и научилась давать отпор.

— Была какая-то ссора? — уловил он.

— Ерунда, в общем, — немного смутилась она. — Луиза не захотела меняться ковриками с Сидни.

— Сидни Моллес? — уточнил Перси.

— Если бы та попросила другим тоном, Луиза бы скорее всего уступила, — сказала Рокси. — Но ты же знаешь Сидни... Луиза отказала ей не моргнув глазом.

— Вряд ли ее убили из-за гимнастического коврика, — заметил Лютер.

— А это все же было убийство? — уцепилась за его слова Рокси.

Он глянул на нее, а потом вынул из кармана плаща початую шоколадку и откусил.

— Мы точно не знаем, — ответил вместо него Перси.

Лютер остановил машину у входа в парк, и Рокси отстегнула ремень безопасности.

— Подождете меня здесь, — сказал он тоном, не терпящим возражений.

— Но, агент Фосберг, — лицо Персиваля обиженно вытянулось, — я... мог бы сориентировать вас на местности.

— Не надо, — отказался тот.

— Я бы хотел, если позволите, взглянуть на ваши методы работы...

Лютер едва заметно усмехнулся и покачал головой.

— Ждите меня здесь, — повторил он и, выйдя из машины, направился в глубь парка.

Подождав, пока он скроется под тенью деревьев, Рокси решительно открыла дверцу машины.

— Ты же не собираешься идти за ним следом? — громким шепотом ужаснулся Персиваль.

— Ты же не собираешься сидеть и ждать его, как верный пес? — в тон ему спросила Рокси. — Да брось, будем держаться в сторонке, он и не заметит.... Впрочем, можешь оставаться, сама пойду.

Она вышла из машины и, поежившись, застегнула куртку. Дождь наконец перестал, но темные тучи затянули небо над городом, спрятав солнце. Царство теней и сумрака, королевство дождей и туманов — вот чем был Танорок, и, шагая к воротам парка по влажной листве, Рокси придумывала новые эпитеты, которые становились все мрачнее: болото уныния, пустошь безвестности, кладбище бесплодных надежд.

Ей и правда пришлось оставить колледж и забыть о мечте стать хореографом, но она давно перестала об этом жалеть. Бабушка поправилась, и это главное. А еще Рокси внезапно узнала кое-что о себе. Кое-что такое, что меняло все.

Она остановилась у входа в парк. Забора не было, а старинные чугунные ворота стояли открытыми нараспашку. Створки вросли в землю, и по левой полз веселый вьюнок. Давным-давно у озера жили какие-то аристократы, решившие разбить чудесный сад. Аристократы давно почили, их белокаменный особняк пришел в негодность, а сад расползся вокруг озера, грозясь превратиться в настоящие джунгли. Периодически тут что-то выкорчевывали и подстригали, и по центральной дорожке можно было гулять, не пригибаясь под ветками, а мелкие тропинки разбегались по парку, как кровеносная система по телу, извиваясь самым причудливым образом.

Рокси не была в парке после того, как здесь нашли тело Луизы, и теперь в темной глубине ей мерещилось нечто жуткое. Лютер сказал — убийство, но Рокси и сама это знала. Кто-то заманил добродушную пышку Луизу в парк, и там напал на нее и нанес раны, несовместимые с жизнью, — так написали в местной газетенке.

Сидни, та самая стервозная блондинка из вечерней группы, говорила, что зверь перегрыз Луизе горло, и кровь вытекла из ее тела,

впитавшись в листву.

Рокси шагнула под тень деревьев. Она знала старый парк как свои пять пальцев, она облазила все тропинки и даже купалась в озере, несмотря на бабулин запрет. Но сейчас Рокси казалась себе маленькой девочкой, ступившей в страшную чащу, где уже облизывает клыки матерый волк.

Рядом треснула ветка, и Рокси, подпрыгнув от неожиданности, обернулась и увидела Персиваля.

— Мы оставили машину открытой, — осуждающе произнес он.

Выдохнув, она прижала руку к груди, успокаивая заколотившееся от испуга сердце.

— Думаешь, кто-то украдет у агента Фосберга его запасы стремного шоколада? — предположила она.

— А что не так с его шоколадом? — заинтересовался Перси.

— Какой-то особо мерзкий рецепт, — ответила Рокси, вглядываясь вдаль.

Дорожка стелилась прямо и просматривалась вперед до самого озера, однако Лютера не было видно. Куда он подевался?

— Как думаешь, почему смерть Луизы вызвала интерес бюро? — спросила она. — Почему они решили прислать агента?

— Вообще-то это я отправил заявку, — признался Перси и поспешно добавил: — Только не говори шефу, а то он меня убьет.

— Мы с Джемом о'Коннелом, знаешь ли, не треплемся о том, о сем как старые друзья.

— Зато твоя бабушка — да, — он смерил Рокси оценивающим взглядом, будто сомневаясь, можно ли доверить ей тайну, и мрачно произнес: — Тело Луизы было обескровлено.

Рокси быстро обернулась туда, где послышался шорох — как будто хищник медленно крался к ней, чтобы наброситься из-за кустов. Вот только его ждет сюрприз. Потому что она вовсе не девочка в красной шапочке и готова постоять и за себя, и за тех, кого любит.

— Если хищник перегрыз артерии...

— Все равно, — Перси упрямо мотнул рыжей вихрастой башкой. — Да, ее нашли в луже крови, но сердце бы остановилось раньше. Я думаю, что это был...

— Вампир, — закончил за него Лютер, внезапно появляясь из-за дерева, и Рокси отшатнулась, а сердце снова забилося чаще. — Я читал

вашу заявку, Персиваль. Хорошо написано, с вдохновением. Вы почему не выполняете приказы?

— Это все она, — быстро сдал ее Перси, спрятавшись за ее спину, и Рокси, обернувшись, бросила на него негодующий взгляд.

— Мне было интересно, — нахально заявила она, чувствуя себя нашкодившим ребенком. — И я не подписывалась сидеть в душевой машине. В конце концов, мы одна команда. Значит, должны работать вместе.

— Да, — поддакнул из-за ее плеча рыжий предатель.

— Одна голова хорошо, а три лучше.

— Да!

— Вы должны использовать нас, — она сбилась, когда Лютер вдруг шагнул ближе, а его серые глаза жадно вспыхнули, но Перси подхватил ее мысль:

— Синергетический эффект, — веско произнес он. — Система из нескольких элементов может быть продуктивнее, чем совокупность этих элементов в отдельности.

— Да, — сглотнув, сказала Рокси.

С лицом агента Фосберга происходило что-то странное: он побледнел и с усилием сжал губы, на виске выступила выпуклая темная венка, а глаза заблестели как серебряные монеты. В его кармане зазвонил телефон, и он схватил его как спасательный круг.

— Да! — рявкнул Лютер, отвернувшись так резко, что его черный плащ взметнулся за спиной. — Получила?..

— Вампир? — недоверчиво переспросила Рокси. — Персиваль Грин, ты в своем уме?

— Слушай, кто б говорил, — огрызнулся он. — Ты вообще материшься клумбами. Но сама подумай — все сходится! Раны на шее, обескровленное тело, невинная дева...

Агент Фосберг ходил вокруг старой липы, ожесточенно споря с невидимым собеседником, и черный плащ за его спиной развевался крыльями.

— Постарайся быстрее... Ты обещала... Видал я твою йогу знаешь где?..

— А вот про йогу он зря, — задумчиво прокомментировал Перси. — Я пробовал заниматься по роликам, в этом что-то есть.

— Если Луиза так и осталась невинной, значит, девственность вовсе не важна, — вернулась Рокси к предмету обсуждения.

— Или кровь девственниц вкуснее, — возразил Перси.

— Без разницы, — сердито бросил Лютер, возвращаясь к ним и пряча телефон в карман. — В смысле, химический состав крови никак не зависит от сексуального опыта человека.

— А вот тут я готов с вами поспорить, — оживился Персиваль. — Если верить исследованиям, в момент полового акта в кровь поступает ряд гормонов, которые, вероятно, могут улавливаться сверхчувствительными вкусовыми рецепторами.

— То есть теперь у нас не просто вампир, но еще и с особыми пристрастиями? — хмыкнула Рокси. — Я уж скорее поверю в заблудшего волка.

— А вы не готовы признать, что в мире существует нечто такое, что выходит за рамки обычного, Роксена Медоу? — спросил агент Фосберг обманчиво равнодушным тоном и обжег ее пристальным взглядом.

Рокси лишь понадеялась, что он не видит ее насквозь.

— Конечно, нет, — категорично отрезала она и обхватила себя руками, как будто это могло помочь спрятаться от внимательных серых глаз. — Все это выдумки.

— А я верю, — заявил Персиваль. — Вампиры, оборотни, пришельцы... Тебе надо раздвинуть границы, Рокси, выйти за привычные рамки.

— Насчет пришельцев и я не уверен, — улыбнулся Лютер.

Улыбка у него оказалась красивая, а зубы белые и крепкие. Клыки чуть выступали, но это лишь придавало ему хищный шарм.

— Так что, пойдём к месту преступления? — предложила Рокси.

— Мы уже пришли, — ответил Лютер.

Он нашел его безошибочно, и никакие карты и фотографии не были нужны: запах привел его прямо туда — на берег озера, под плакучую иву, где земля напиталась кровью до самых корней. Кровь была человеческой, несомненно — он проверил, сжевав узкий листик, на котором остались бурые пятна. Вряд ли Персиваль Грин смог бы перенять этот метод работы.

На фотографиях, что были в материалах дела, Луиза Паркер лежала, запрокинув голову к небу, и в ее остановившихся глазах отражались тяжелые облака. Рваная рана на шее оставлена зверем — так говорилось в отчете.

Или вампиром. Лютер потому и приехал в Танорок. Обескровленные тела — его специфика. Но зачем вампиру разливать драгоценную пищу?

Он не упустит ни капли, когда вонзит клыки в нежную шею Рокси Медоу.

Как он испугался, что это она упала с лестницы! Если была серьезная травма и большая кровопотеря, то разрешения не видать. Но первый этап пройден успешно: анализ медицинских карт Рокси выявил, что она исключительно здорова и вполне может стать лакомством для вампира, который заслужил награду за выслугу лет.

Лютер облизнул клыки и стал так, чтобы Персиваль оказался между ним и девушкой. От рыжего копа остро несло подростковым потом и одеколоном, и голод немного утих.

Следующим этапом необходимо одобрение соцотдела. К счастью, Рокси не настолько ценный член общества, чтобы нельзя было рискнуть ее жизнью. Тренер по пилатесу, как же ему повезло.

— У тебя сегодня нет работы? — спросил он.

— Нет, — сказала она. — Хотел побеседовать с девушками из группы Луизы? Занятие завтра в восемь.

— Я тоже приду, — подал голос Перси. — Быть может, мне стоит внедриться в тылы? Стать своим. Поболтать о всяком в раздевалке.

— Женской? — уточнила Рокси.

— Да, не подумал, — помрачнел рыжий. — Итак, агент Фосберг, что теперь? Что мы ищем?

Лютер огляделся, стараясь не дышать слишком глубоко. Отсюда было видно озеро, сизо-серое от проплывающих над ним туч, слева за деревьями белела какая-то постройка, птицы молча кружили над верхушками деревьев, перешептывающихся в вышине.

Вампирскую версию исключать нельзя. Вдруг какой-нибудь неучтенный одиночка разодрал горло девушки, не справившись с жаждой. Хотя в глубине души Лютер сомневался в собственных

достоинствах — это ведь как инстинкт, или ритуал: кусай точно, ешь аккуратно, после — поговори. После укуса люди становятся такими доверчивыми и восприимчивыми, что готовы поверить в любую чушь: африканскую летучую мышь, гвозди в стене, случайную травму. Как-то раз он заставил женщину поверить, что ее покусала собственная кошка. Насколько он знал, кошку она простила и даже стала покупать ей новый корм, решив, что любимице не хватает витаминов. Это было еще до того, как он попал в бюро.

Итак, первая версия — дикий вампир. Надо проверить, были ли еще жертвы.

— Возьми свою тетрадку и записывай, — приказал он Персивалю. — Узнать, поступали ли в последнее время больницы люди с кровопотерей. Без разницы, какая травма. Отдельно выделить случаи в полнолуние.

Перси, старательно конспектирующий задание, оторвал взгляд от тетрадки и недоверчиво уставился на него, но Лютер сохранил невозмутимый вид.

При полной луне голод становится сильнее. Повезло Рокси, что она встретила его тогда, когда месяц плыл в небе узкой серебряной рыбкой.

— Пиши дальше. Обратиться в городские службы и выяснить, есть ли в городе дома, которые не принадлежат никому.

— Зброшки? — уточнила Рокси, нахмутив соболиные брови. — Таких хватает в Танороке. Работы мало, люди уезжают...

— Не совсем, — исправился Лютер. — Меня интересуют дома, у которых нет официальных владельцев. По идее, такие постройки должны переходить на бюджет города. Мне нужен список.

— А мы правда ищем вампира? — переспросила она.

Лютер прошелся по земле, которая жадно чавкала под ногами, как будто мало ей было той крови, что уже пролилась.

— Мы будем рассматривать все версии, — ответил он.

— Вообще-то один такой дом прямо здесь, — сказал Перси, указывая карандашом в сторону, где за деревьями белели стены. — И он очень особенный. Будь я вампиром, поселился бы там.

Глава 4. Маски

Серое озеро, серое небо, серые глаза агента Фосберга... Рокси шла через парк, продираясь сквозь заросли, и думала о том, чтобы и правда купить себе красную шапку. В Танороке отчаянно не хватало красок, но она это исправит.

Лютер придержал ветку, чтобы Рокси было удобнее пройти, и она благодарно ему улыбнулась.

Со стороны, наверное, их стихийная команда выглядит просто и понятно: агент Фосберг — рыцарь в сверкающих доспехах, она — прекрасная дама, Перси... пусть будет конь, гнедой масти. А быть может, недотепа-маг, в алой тетради которого хранится древнее и страшное заклинание — надо бы выяснить, что он там накарябал. Им троим предстоит сразиться со злом и победить. Потому что в сказках не бывает иначе.

Но есть нюанс: она вовсе не нежная принцесса. Именно ей предстоит победить злодея. А иначе зачем это все? Зачем однажды она поняла, что ее способности далеко превосходят человеческие? Она получила дар, который теперь просто обязана использовать во благо. Колючая ветка ткнулась ей в руку и упруго отскочила, не причинив вреда. Но даже если бы оцарапала, то через пару минут от ранки не осталось бы и следа — Рокси это точно знала.

Нет, главный герой здесь она, Лютер — ее помощник, а Перси...

Он шмякнул ботинком ей на пятку, и Рокси сердито шикнула.

— Не наступай мне на ноги, — буркнула она, обернувшись.

— Прости, — пробормотал он, шмыгая носом.

Перси — просто комический персонаж. В кино такие нужны чтобы разбавлять гнетущую атмосферу.

Рокси нравились фильмы про супергероев, и теперь она задумалась о том, что ей необходимо геройское имя и, может, костюм. Правда, что ли, купить красную шапку? А может, назвать себя Цветочницей?

Вслух она насмеялась над вампирскими идеями Перси, но по правде сказать, готова была поверить во что угодно. Раз уж есть добро

в ее лице, то где-то есть и зло. Бояться она не станет. Лучший способ победить страх — посмотреть ему в прямо в глаза.

Лютер остановился перед старым особняком, и Рокси едва успела затормозить, чуть не уткнувшись в широкую спину.

Когда-то дом был великолепен: широкое крыльцо, стройные колонны, плавный изгиб фасада словно повторял берег озера. Но зияющие пустотой окна, сломанные перила и выщербленные ступени, усыпанные окурками и стеклом, превращали его в мертвеца, и белые стены казались старым скелетом: время жадной птицей склевало его глаза, ветер и дикие звери сожрали плоть, а ливни смыли густую кровь.

— Боишься? — спросил агент Фосберг, и Рокси мотнула головой.

Герои не боятся. Ну, разве чуть-чуть.

Он задержался у дверного проема, и ветер, что гулял в верхушках деревьев, осторожно коснулся светлых волос. Если распустить их, будет шикарная грива. Быть может, назначить его принцессой? Блондинистые локоны уже есть.

— Ждите меня здесь, — приказал он, и Рокси, едва не зарывав от раздражения, снова пошла следом.

Пусть агент Фосберг и не догадывается о распределении ролей в их команде, но она заставит его с ней считаться.

Лютер стоял в зале, на старом исцарапанном паркете, и словно принюхивался к чему-то. Его глаза в полумраке блестели, и тень заострила черты, сделав их нечеловечески точными.

— Наверное, надо спуститься в подвал, — предположил Персиваль, который так и жался у входа, не решаясь войти. — Поискать гробы. Вообще нужны осиновые колья, как считаете, агент Фосберг? Или серебряные пули?

— А как определить вампира? — поинтересовалась Рокси. — Так-то от кола в сердце любой помрет.

— Если человек лежит в гробу в подвале заброшенного дома, то это вызывает некоторые подозрения, — назидательно произнес Перси, и ей захотелось стукнуть его тетрадкой по рыжей башке. — Однако есть и более верные способы.

— Какие же? — заинтересовался Лютер, сворачивая к лестнице, ведущей в подвал.

— Вообще-то стандартные признаки, широко растиражированные в фильмах и литературе, не более чем миф, — важно ответил рыжий. — Чеснок, красные глаза, кружевные жабо — все это вранье.

— Вот как, — пробормотал агент Фосберг, уверенно спускаясь по ступенькам.

Рокси задержалась на верху лестницы, привыкая ко мраку. Ладно, вампиры... Но ведь там могут быть мыши! Выдохнув, она пошла за Лютером следом.

— Вампиры не любят солнца, — бубнил сзади Персиваль, — это истинная правда. Их не охватывает пламя, и они не рассыпаются в пепел, как хотелось бы. Но долгое пребывание под прямыми солнечными лучами и правда может их убить. Затем зеркала. Если даже вампир приятной наружности, то в зеркале все равно отразится чудовище.

Лютер обернулся и подал Рокси руку.

— Здесь осторожнее, — сказал он. — Ступенька сломана.

— Вижу, — ляпнула Рокси, проигнорировав его помощь, и прикусила язык.

Она видела в темноте как кошка, но лучше Лютеру об этом не знать. Все супергерои хранят свои способности в тайне.

Позади щелкнул фонарик, и узкий луч света нырнул во тьму.

— А еще вампирская тень, — сказал Перси.

— А с ней что не так? — поинтересовался Лютер.

— Ее нет? — предположила Рокси. — Я в какой-то книжке читала...

— Она гуще, чем человеческая, — перебил ее коп. — Потому что вампиры — суть мрак.

— Очень впечатляет, — фыркнула она, оглядываясь по сторонам. — Вот только откуда ты взял весь этот бредовый поток сознания?

— Моя бабушка ведьма, — ответил Персиваль. — Она рассказала. Между прочим, мне передался ее дар. Я чую потустороннее.

Он выразительно постучал кончиком указательного пальца по носу.

— Это несомненно очень нам пригодится, — сказал агент Фосберг, и Рокси не могла понять — шутит он или всерьез.

Кружок света обшарил углы, скользнул по останкам стула, задержался на жирной многоножке, распластавшейся на серой стене, и

прыгнул к Лютеру. Тот поморщился, и Перси повернул фонарь на себя. Свет окрасил его кожу в желтый, а тени легли снизу-вверх, превращая его лицо в пугающую восковую маску.

— Но очевидно, что вампиров тут нет, — вздохнул он.

Дом был похож на него. Когда-то здесь кипела жизнь и бурлили страсти, но время то давно прошло. От бывшего великолепия осталась лишь мертвая оболочка, и сердце этого дома остановилось. Эхо гуляло по комнатам, и деревья просовывали наглые ветки в пустые окна. Шаги звучали гулко как в склепе, а голоса казались раздражающе громкими. Дом еще пытался притвориться самим собой: хвастался дубовым паркетом, звенел остатками хрустальной люстры — все равно что старуха, нацепившая свадебные украшения, в которых когда-то была молодой и красивой.

Он тоже пытался сохранить остатки человечности и носил маску почти не снимая: совершал уже не нужные действия — вроде, почистить зубы, принять душ, подать руку даме; согласился на сотрудничество с бюро — хотя ему не оставили выбора; общался с людьми, как будто еще мог выстроить нормальные отношения.

Маска стала такой привычной, что приросла к коже, и Лютер сам почти поверил, что может вернуть себе прежнюю жизнь.

Встреча с Рокси в одно мгновение разрушила все его воздушные замки.

Он — чудовище, и ему, в отличие от дома, не поможет ремонт. Он пытался, но жажда никуда не делась. Зверь, который таился внутри, с легкостью смел все так тщательно выстраиваемые заслоны, смахнул острые кольца, сломал кандалы. Он держался на последней цепи — только за обещание, что все равно утолит свой голод. Просто чуть позже. И он готов был немного подождать.

Рокси бродила по дому, и тот наполнялся ее ароматом, а клыки чесались от желания впиться в нежную шею.

Лютер стремительно подошел к неаппетитному Персивалю, как будто заинтересовавшись видом из окна. Озеро подернулось рябью, а потом вдруг разгладилось, словно по нему прошли утюгом, и отразило тяжелые облака, похожие на комья овсянки. По берегам буйствовали заросли, но со стороны дома тянулась узкая полоска желтого пляжа.

Серый ворон вдруг выпорхнул откуда-то из-под карниза, тяжело хлопая седыми крыльями.

Часть откровений Перси были выдумками: тень у Лютера самая обыкновенная, и даже колом в сердце его не убить — толку протыкать то, что и так мертво. А вот с солнцем он прав. Самовоспламенения не будет, но болезненные ощущения обеспечены. Да и зеркал Лютер избегал...

— Твоя бабушка, которая ведьма, еще жива? — спросил он.

— Да, — ответил рыжий. — Хотите познакомиться с ней, агент Фосберг?

Скорее всего она шарлатанка, но проверить стоит.

— Пожалуй, — согласился Лютер.

Все равно пока зацепок нет. Но если в городе и правда есть ведьма, то она может что-то знать. А может, ей самой понадобилась жертвенная кровь.

Оставив место преступления и особняк позади, они направились к выходу из парка.

— Нам сюда, — позвала Рокси на тропинку, забирающую влево, но Лютера неудержимо тянуло в другую сторону.

Тонкий, сладкий и чарующий аромат становился все ощутимее, когда Лютер, не послушав девушку, свернул вправо. Он остановился у небольшого холма, не решаясь сделать следующий шаг, чтобы ненароком не испортить волшебное очарование места.

Пышный ковер цветов укрывал холм пестрым одеялом и казался яркой заплаткой в серой мешковине листы. Лютер узнал петунии, крокусы и тюльпаны, но разновидностей было не меньше десятка: белые звездочки с золотой сердцевинкой, крохотные розовые бутончики, пышные сиреневые метелки. Они не могли вырасти здесь сами по себе — факт. Лютер глянул на Рокси, которая сердито кусала губы и отводила глаза.

— Что здесь произошло? — спросил он, но Рокси молчала. — Почему это место особенное для тебя? Я ведь все равно узнаю. Это снова связано с твоим бывшим?

— Здесь умерла моя мать, — выпалила она и, развернувшись, быстро пошла прочь.

Глава 5. Ужин

Рыжего копа он высадил возле участка, а Рокси доставил до самого дома. Он бы и сам догадался, что она живет здесь: за веселой изумрудной изгородью, среди буйства роз и клематисов, в вытянутом вверх домишке, по синим стенам которого карабкался плющ.

На острой крыше торчал флюгер в форме дракона, и Лютер про себя усмехнулся. Конечно, принцесса должна жить в башне, охраняемой драконом. Вот только на помощь красавице явится не принц на белом коне, а чудовище на серебристом седане.

— Завтра встречаемся в участке? — уточнила Рокси, когда он открыл ей дверцу, и насмешливо предложила: — Или сразу заточим колья и пойдем по пустым домам?

— Сориентируемся по обстоятельствам, — ответил он. — Посмотрим, что выудит Персиваль из больничных карт.

Отпускать ее не хотелось, но телефон упрямо молчал.

— Давай тогда обменяемся номерами, — деловито предложила она.

Лютер продиктовал свой, наблюдая, как она набирает цифры тонким пальчиком. Когда в кармане плаща послышалась трель, Рокси нажала отбой. Затем он провел ее через маленький участок, где трава была зеленой и густой как на заливном лугу, и поднялся следом по ступенькам.

— Спасибо, — сказала Рокси, разворачиваясь к нему и сдувая с лица непослушную прядь. — За то, что позволил мне принять участие в расследовании.

— Ты меня вынудила, — усмехнулся он.

— Но ты мог отказаться, — возразила она.

Не мог. Чем дольше он был рядом с Рокси, тем яснее понимал — он не может от нее отказаться. Не помогут ни медитации, ни отвлекающие уловки, ни даже официальный отказ бюро. Может, сделать это прямо сейчас? Оттянуть высокий ворот, коснуться теплой шеи, почувствовать губами вкус ее медовой кожи и ускоряющийся ток крови...

— Я думаю, случай Луизы может быть связан с моей матерью, — выпалила Рокси. — Знаю, ты скажешь, что прошло пятнадцать лет...

Для человека — долгий срок, для вампира же — миг. Но за пятнадцать лет вполне можно научиться пить кровь аккуратнее, а не проливать ее на землю ведрами. Надо бы поднять дело из архива.

— Мы проверим, — легко пообещал он, и Рокси тут же просияла от благодарности, а ее солнечные глаза окатили Лютера незаслуженным теплом.

Оставалось проверить еще кое-что. В их первую встречу Рокси положила ладонь ему на грудь. Тогда ему померещилось невероятное, но вдруг...

Он взял ее ладонь и прижал к груди, за которой его сердце спало вечным сном. Рокси облизнула губы, тряхнула головой, так что темные волосы рассыпались по плечам. Вопросительно посмотрела на него, как будто ожидая чего-то. Но дверь внезапно распахнулась, и на них сердито уставилась миссис Медоу.

Попятившись, Рокси высвободила руку.

— Бабушка, — произнесла она, и ее скулы зарозовели. — А мы тут с агентом Фосбергом...

— Вижу, — сурово произнесла та и перевела взгляд на Лютера.

Если у Рокси в глазах было солнце, то у Сесилии — арктический лед. Она испытующе рассматривала его, словно мысленно составляя досье, и Лютер понимал, что его только что взвесили, измерили, изучили и сочли неблагонадежным.

— Я приглашаю вас на ужин, молодой человек, — процедила миссис Медоу.

Ее тон не оставлял никаких сомнений в том, что это не вежливая просьба, а приказ.

— Я в вашем распоряжении в любое время, — слегка склонил он голову. — Рад знакомству, миссис Медоу.

— Сесилия, — сказала она. — Зовите меня по имени. Ужин будет сейчас. Я не позволю моей внучке шататься неизвестно где неизвестно с кем.

— Бабуля, — укоризненно прошептала Рокси, но Сесилия не обратила на нее внимания и лишь посторонилась, давая им пройти.

Обычно время безжалостно к людям, но для миссис Медоу оно было союзником: посеребрило волосы, ограничило черты, и ее легко

можно было представить на троне — с такой же прямой спиной, но, разве что, без передника.

— Я намереваюсь узнать все ваши секреты, агент Фосберг, — предупредила она.

Рокси прошмыгнула в дом, откуда доносились ароматы запеченного мяса и лимонного пирога, и вопросительно посмотрела на него.

— Я правильно понимаю, что вы приглашаете меня войти? — уточнил Лютер.

Сесилия выразительно закатила светло-голубые глаза, которые вовсе не казались выцветшими. В них были и ум, и характер, и взгляд миссис Медоу был цепким, словно бульдожьей челюсти. Лютер даже мельком подумал, что разумнее уклониться от приглашения.

— Как вам только удалось стать специальным агентом с такими-то выдающимися аналитическими способностями? — насмешливо произнесла Сесилия. — Я настаиваю, агент Фосберг. Входите же.

А с другой стороны — как он может отказаться от возможности получить доступ к Рокси в любое время, когда ему заблагорассудится?

— Зовите меня Лютер, — сказал он и неспешно перешагнул порог дома.

Лаконичные шторы серебристого цвета, ковер с геометрическим рисунком, на белых стенах черно-белые фотографии. На диване были набросаны разномастные цветные подушки, и Лютер отчего-то не сомневался, что это дело рук Рокси.

Сесилия ринулась в атаку, как только он уселся за стол.

— Вы слишком молоды для агента, — неодобрительно сообщила она.

Лютер безропотно полез во внутренний карман пиджака и протянул ей удостоверение.

— Вас что, приняли в бюро еще подростком? — она ткнула пальцем в дату, и Лютер сдержанно кивнул, мысленно отметив, что пора бы обновить удостоверение. — Это как? — вьедливо спросила Сесилия, прищурив ледяные глаза.

— Особая программа для сирот, — соврал он.

— Мне жаль, что вы росли без родителей, — произнесла Сесилия без всякого сочувствия в голосе. — Однако я не представляю, чтобы в

бюро брали детей без всякой подготовки. Вы врете, агент Фосберг.

Лютер откинулся на спинку стула, глянул на Рокси, которая сидела напротив с самым несчастным видом. Разумеется, он врал, но лишь отчасти.

— Вообще-то это тайна, — заявил он. — Однако я готов ее раскрыть.

— Так легко выдаете государственные тайны? — фыркнула Сесилия. — Чем дальше, тем интереснее...

— Срок давности по этому делу истек, так что я могу рассказать о нем в общих чертах, не нарушая ничьих интересов, — сказал Лютер. — Но я не обещал, что сделаю это просто так. Что я получу взамен, Сесилия?

Она отрезала сочный ломоть запеченной свинины и выразительно плюхнула ему на тарелку. Душистый пар потянулся вверх, но внучка миссис Медоу пахла куда аппетитнее.

— За информацию мне нужна другая информация.

— Вы торгуетесь? — оскорбилась Сесилия.

— Точно, — подтвердил он. — Расскажите, как вы получили травму.

Она удивленно вскинула брови, в которых совсем не было седины.

— Вам правда интересно, как старушка сверзилась с лестницы?

— Вы не старушка, — ответил он без всякой лести. — Вы зрелая женщина в ясном уме.

— Как будто такие не падают, — проворчала она. — Но сперва вы, Лютер. Итак, сиротка в бюро.

— Так вышло, что я связался с дурной компанией, — без особой охоты начал он.

Гнездо вампиров в престижном районе столицы. Они жили в старом особняке с грушевым садом, где их защищало одно лишь имя владельца, и почти не мешали друг другу.

— Это было давно.

Сесилия Медоу в то время вряд ли ходила в школу, а Рокси, конечно, еще не родилась.

— Меня считали своим.

А как иначе? Вампиризм сближает.

— Но в какой-то момент я понял, что эта дорога не для меня.

Лютер помнил этот момент так ясно, как будто это случилось вчера. Девочка лет десяти, голубое в мелкий горошек платье, глаза как у олененка. Она была белая как молоко, и Лютер отбил ее у остальных и отнес в больницу. Он помнил, как темная косичка с синей лентой безвольно болталась, пока он несся по ночной улице, а на тонкой шее алели две ранки.

Там его и нашли.

— Мне предложили сотрудничество, — скупое обронил он. — А я согласился.

Вообще-то сперва он удрал. Разлетелся вороньей стаей на глазах у изумленных копов. Но потом сам пришел в бюро. Отчаянная попытка сохранить то человеческое, что, как он думал, еще живет в его сердце.

— Значит, вы предали ваших сообщников? — уточнила Сесилия.

Лютер улыбнулся, и она вздрогнула и покачнулась назад.

Хуже. Он их убил. После того, как наведалься в больницу, где ему сказали, что было слишком поздно... Но та девочка вернула ему надежду на то, что он еще человек.

— Они получили по заслугам, — скупое ответил Лютер.

Как и он. Зверя надо держать на цепи.

— А после меня взяли в бюро, — подытожил он. — Как видите, все банально.

— И вы получили соответствующее образование?

— Разумеется, — подтвердил он. — Я совмещал обучение с работой.

Привык к крови из жестянок, сменил трех кураторов и обезвредил столько нечисти, что давно потерял счет.

— Что ж, моя история еще проще, — сказала Сесилия, — и, боюсь, мне нечем побаловать ваше досужее любопытство. Я подвернула ногу и упала с лестницы, повредила бедро. Досадная случайность. Рокси бросила колледж и приехала ко мне, хотя я умоляла ее не делать этого.

— Когда это произошло?

— Два года назад.

— Время суток?

— Ночь, — слегка недоуменно ответила Сесилия. — Мне захотелось пить, и я пошла на кухню.

— Вы помните какие-нибудь детали произошедшего?

Она нахмурилась и спросила:

— Отчего это вас интересует?

Оттого, что мать Рокси погибла в парке неподалеку от места, где разорвали горло Луизе Паркер. А потом миссис Медоу тоже едва не умерла.

— Как вы верно выразились — досужее любопытство, — ответил Лютер. — Вы обещали, и я жду информацию.

— У меня подвернулась нога, и я скатилась вниз. От боли потеряла сознание. Меня нашла соседка, утром, мы с ней договаривались пойти на пробежку. Но теперь бег — не мое.

— Когда я приехала, то первым делом выбросила ковер, который лежал под лестницей, — сказала Рокси, не отрывая взгляд от Лютера, и ее янтарные глаза потемнели. — Не хотела отстирывать кровь.

Он видел, что она понимает. Да, ради этого Лютер и завел разговор — узнать, была ли кровопотеря.

— В больнице мне сделали переливание, — подтвердила Сесилия, — вставили спицы. Первое время я была печально беспомощна. Но не могла же я лечь бременем на плечи моей Рокси? Так что я приложила все усилия, чтобы не стать обузой.

— Ты бы не стала, — возразила Рокси. — Что бы ни произошло.

— Может, хватит портить аппетит рассказами о болячках? — предложила Сесилия, растеряв свой воинственный настрой. — Тем более я и правда больше ничего не помню. Попробуйте мясо.

Лютер отрезал кусок стейка, положил в рот и, прожевав, проглотил. Все равно что жрать старый картон.

— Восхитительно, — соврал он.

Ужин получился странным хотя бы потому, что Лютер редко ходил в гости. А если уж и попадал к кому-то домой, то хозяин знал о его пристрастиях и не пытался накормить пирогами. От лимонной начинки щипало язык, и желание заглушить отвратительный кислый вкус свежей сладкой горячей кровью стало нестерпимым.

Он сумел выведать, что рецепт пирога — ммм, просто чудо, нет, добавки не надо, я сыт, лучше заверните с собой кусочек — дала та самая соседка, что обнаружила Сесилию после падения. Миссис Боулден, почти местная знаменитость, писательница детективных романов и подруга Сесилии жила напротив, через дорогу.

Оказавшись на улице, Лютер кинул старательно упакованный кусок пирога в багажник, а потом торопливо развернул батончик гематогена и зачихнул его в рот целиком, едва не рыча от голода.

Помимо странного падения Сесилии он выяснил еще кое-что: отец Рокси не фигурировал в ее жизни с того самого момента, как погибла ее мать. Рокси его почти не помнила, а миссис Медоу отказывалась говорить «об этом проходимце», и Лютер не стал давить. К концу ужина Сесилия подобрела, и ему не хотелось ломать неловким словом хрупкое доверие, давшее ростки в ее осторожной душе.

Выковыряв мелкий кусочек фольги от гематогена, застрявший между зубами, Лютер щелчком отправил его подальше и пошел через дорогу, к белому дому с синими ставнями, где жила миссис Корделия Боулден.

Женщина открыла почти сразу, как будто стояла за дверью и ждала, когда он подойдет. Невысокого роста, полноватая, остроносая, она напоминала нахохлившуюся на морозе птичку. В растрепанных коротких волосах, серебрилась седина, а макушку прикрывал цветастый платок, повязанный на залихватский манер банданой. Из кухни тянуло запахом свежей выпечки, и Лютер едва сдержался, чтобы не скривиться. Кусок лимонного пирога лежал в желудке кирпичом вместе со стейком.

— Лютер Фосберг, — представился он, продемонстрировав удостоверение и надеясь, что подруга миссис Медоу не будет такой же внимательной, и ему не придется снова рассказывать душеспасительную историю сиротки. — Можно задать вам пару вопросов, миссис Боулден?

— Спрашивайте, — согласилась Корделия, внимательно разглядывая его темными как маслины глазами.

Несмотря на седину, она казалась довольно молодой: лет сорок с небольшим. Лицо ее было гладким, а щеки упругими как яблочки.

— Это вы обнаружили Сесилию после падения?

— Вы же знаете, что я, — подтвердила она, склонив голову к плечу и глядя чуть искоса, так что сходство с птичкой стало еще сильнее. — Затем и пришли, верно? Когда я узнала, что произошло с бедной Луизой, — она вздохнула и прикрыла глаза. — Просто ужас. И я сразу подумала — быть может, эти два происшествия связаны?

— Вы так считаете? — насторожился Лютер. — Отчего же?

— Может, это все мое больное воображение, — виновато улыбнулась миссис Боулден. — Я пишу детективы, вот и додумываю всякое — профессиональная деформация. Расскажите как-нибудь о ваших предыдущих расследованиях, агент Фосберг? Обещаю, я изменю все имена.

— Посмотрим, — не стал он ее обнадеживать. — Так почему вы решили, что случай Сесилии похож на гибель Луизы?

— Кровь, — бросила Корделия, и его клыки опять зачесались. — Я не знаю, как Сесилия умудрилась так упасть. Вы ведь были у них дома? Перила деревянные, на ступенях ковролин. Но она распоролa бедро, и кровь натекала до входной двери. Я постучала, услышала стон. А когда открыла, то едва не ступила в лужу крови.

Лютер выдохнул, и облизнул клыки. Толстушка Боулден как будто его провоцировала. Интересно, сможет ли она произносить слово «кровь» еще чаще?

— Кровь была и в парке. Я разговаривала с шефом о'Коннелом. Он говорил, земля от крови бедной Луизы хлюпала как болото, — она поджала тонкие губы и сурово произнесла: — Вы должны найти преступника, агент Фосберг, пока он не убил кого-то еще.

Фраза прозвучала по-киношному неестественно, и Лютер подумал, что Корделия, верно, так себе писатель.

— Я постараюсь, — ответил он. — Вспомните детали, миссис Боулден. Вот вы открыли дверь, увидели лужу...

— Крови, да. А наша драгоценная Сесилия лежала под лестницей, белая, как фарфор. Мы собирались на пробежку утром, я потому и пришла. Вдвоем веселее... Вы ведь подозреваете меня, агент Фосберг? — внезапно спросила она.

— А это сделали вы? — поинтересовался он.

У миссис Боулден была одна черта, которая не позволяла заподозрить в ней вампира — ее сердце. Оно билось ровно как метроном. Корделию несколько не взволновал внезапный визит агента. А будь убийца человеком, смог бы он сохранять такое спокойствие?

— Я бы скорее сделала убийцей вас, — сказала она. — Привлекательный мужчина, с корочкой агента, перед таким открываются все двери, и женщины садятся к нему в машину без страха.

— У меня алиби, — криво усмехнулся Лютер.

— Наверняка, — согласилась миссис Боулден и снова растянула губы в улыбке, но ее темные глаза оставались серьезными. — Если бы я не нашла Сесилию, она бы умерла от потери крови. Как и Луиза. Как и...

Она запнулась, как будто передумав говорить.

— Вы давно живете здесь, миссис Боулден? — быстро поинтересовался Лютер.

— Давно. Помню Рокси еще малышкой. Она просто чудо.

— А мать Рокси вы помните?

Ее щека дернулась.

— Не думаете же вы, что и смерть Анны не была случайной? — нарочито ахнула она и, отведя взгляд, покусала губы.

— Говорите, — потребовал он.

— Я хорошо помню ее... скажем, близкого друга. Они так и не оформили отношения даже после рождения Рокси. Типичный плохой парень: длинные темные волосы, на кожаной куртке череп, мотоцикл рычал как хищный зверь и вечно будил меня по ночам. У него еще были удивительной красоты глаза, и смотрел он так пристально... Вот как вы, агент Фосберг.

— Какие-то особые приметы?

Корделия задумалась.

— Забавно, но у него не было татуировок. Байкер — и без татушек. Странно, да? Я даже сделала его прототипом героя в одной из книг. Все думали, что он злодей, а оказалось — герой. Он исчез сразу после гибели Анны. Как же его звали... Дерек! Да, точно, Дерек Тосси. Обязательно свяжитесь с ним, агент Фосберг. Уверена, он сможет вам что-нибудь рассказать. Что-нибудь важное.

— Если вспомните что-то еще, позвоните, — сказал Лютер, вручив ей визитку.

— Обязательно, — пообещала миссис Боулден и, приняв визитку, подняла острый носик. — Ох, у меня, кажется, пирог горит!

Ее сердце на миг сбилось, а после дверь перед носом Лютера захлопнулась. Он еще постоял на крыльце, прислушиваясь к торопливым шагам, грохоту противня и приглушенным ругательствам — ругалась Корделия витиевато и с фантазией, как будто дело было вовсе не в пироге, а после пошел к машине.

Телефон позвонил, когда он уже сел за руль.

— Получила? — спросил он вместо приветствия.

— Ты достал, Лютер, — устало выдохнула Джессика. — Я ведь сказала — это займет время. Думаешь, так просто выбить разрешение на то, чтобы ты вонзил свои зубы в живого человека?

— Пробей по базе Дерека Тосси, — сказал он.

— Его ты тоже хочешь сожрать?

— Нет, — ответил Лютер. — Хочу узнать, не он ли поливает Танорок кровью.

— Ладно, — буркнула Джессика. — Включи видеосвязь.

— Сейчас? — недовольно спросил он.

— А что, тебе есть, что скрывать? — взвилась она. — Давай, включай и не разочаровывай меня, Лютер! И если я узнаю, что ты уже грыз бедную девочку...

Лютер включил видеосвязь и поднес телефон к лицу. Открыв рот, продемонстрировал зубы, потом глаза.

— Так, клыки втянуты, белки без прожилок крови, — пробурчала Джессика, делая пометки.

— Сегодня я ел стейк и лимонный пирог, — сказал Лютер. — На вкус говно.

— Ах ты бедняжка, — посочувствовала она. — Ладно, Дерек Тосси, записала. Если на этом все...

— Погоди, — попросил Лютер.

Одна фотография на стене гостиной понравилась ему больше других. Рокси бежала по полю с вертушкой в руке, в ее улыбке не хватало передних зубов, и она была такой очаровательной, какой только может быть девочка.

Он должен попытаться. И ради нее, и ради себя.

— Что ты там говорила про непищевые удовольствия? — спросил Лютер.

Глава 6. Вечеринка

Агент Фосберг хотел поцеловать ее. Теперь Рокси точно знала. Если бы не появилась бабушка, он бы попытался. Это наполняло ее смущением и острым предвкушением, и она все не могла решить — стоит ли ей ответить на поцелуй, который все никак не случится.

За ужином Лютер был очень любезен и отвечал на расспросы бабули, даже когда она спрашивала о личном. Рокси толкала ее под столом коленом, но Сесилию Медоу не так-то просто сбить на пути к цели, которой на этот раз стал агент Фосберг.

— Весьма вежливый молодой человек, — вынесла вердикт бабушка, когда он ушел. — И приятный. Скажи честно, ты поэтому набилась к нему в напарники? Он тебе понравился?

— Да, — соврала Рокси и слегка покраснела под пристальным взглядом бабули.

Однако та удовлетворенно хмыкнула и погладила ее по плечу.

— Так бы сразу и сказала, — проворчала она, собирая тарелки. — Я бы предположила, что агент Фосберг не захочет серьезных отношений, но, дорогая, он так смотрел на тебя... Думаю, ты можешь крутить им как хочешь.

Спрятавшись за шторой, Рокси подглядывала за Лютером, когда он весьма небрежно швырнул лимонный пирог в багажник, когда зачем-то отправился переговорить с Корделией, и даже когда долго сидел в машине, разговаривая с кем-то по видеозвонку. Наверняка с женщиной. Но какая ей разница? Она ведь просто использует его, чтобы получить информацию о расследовании.

Когда он уехал, Рокси прошлась туда-сюда по комнате, толком не зная, что делать дальше. Открыв ноутбук, вбила в поиск «вампиры» и поморщилась от обилия ссылок. Скорее всего, Лютер подшучивал над доверчивым Перси, но вдруг нет?

Рокси потрогала языком дальний зуб. Еще один секрет, о котором она никому не сказала. Пломба выпала, но когда Рокси пришла к стоматологу, тот решил, что она насмехается над ним, потому что «ваши зубы можно демонстрировать как идеальный образец здоровой

челюсти. Скажите прямо, зачем вы пришли, мисс Медоу? Если хотели увидаться, то сегодня вечером я свободен...»

Она не хотела встречаться с лысеющим стоматологом и ушла, заплатив за консультацию. Но теперь задумалась. А что если... Рокси мотнула головой, вскочила и вновь принялась мерить шагами комнату. У нее отличное ночное зрение, она быстрая, сильная и ловкая, и у нее крепкие зубы. Вдруг... она сама вампир?

Что-то легкое стукнуло в окно, потом снова, и, подбежав ближе, Рокси увидела припаркованный внизу красный кабриолет, за рулем которого сидела ее давняя подруга.

— Вечеринка! — выкрикнула София, когда Рокси приоткрыла окно. — Собирайся и мигом сюда!

Подумав мгновение, Рокси кивнула и закрыла окно.

Луизу Паркер многие знали. Убийство сейчас у всех на слуху, и, конечно, эта тема всплывет. Вдруг удастся узнать что-то такое, что ускользнуло из внимания полиции.

Окинув себя взглядом, Рокси быстро стянула и строгие брюки, и водолазку, и выцепила из шкафа легкомысленное шифоновое платье. Надев его, взбила волосы руками, подкрасила губы алой помадой и покрутилась перед зеркалом. Какая только ерунда в голову не придет? Вот она в отражении, такая же как в жизни: ни клыков, ни острых белых скул, ни волосатых ушей... Или это уже не вампиры? Ее кожа смуглая от загара, несмотря на то, что солнце — редкий гость в Танороке. Но если уж оно выглядывает из-за туч, то Рокси не теряет возможности понежиться под лучами. И никаких вампирских ожогов.

Сбежав по лестнице, она накинула кожанку и сунула ноги в ботинки.

— Я с Софи! — выкрикнула она и, схватив сумочку, побежала прочь, пока бабуля не стала донимать ее советами.

Подруга уже нетерпеливо барабанила ногтями по рулю, и как только Рокси запрыгнула внутрь, нажала на газ, и машина, взвизгнув, помчалась по ночной дороге.

— Сегодня тусим у Нины, — сообщила Софи, жуя жвачку. — Они собираются переезжать всей семьей, так что это вроде прощальной вечеринки. Я не буду скучать по Нине, если честно, она та еще зануда. Но почему бы не повеселиться на халяву?

Рокси согласно кивнула. Она тоже не слишком хорошо знала эту девушку, хоть они часто сталкивались в общих компаниях.

— Значит, будет полно народа? — спросила Рокси, прикидывая, как бы лучше закинуть удочки насчет недавней трагедии.

— Да, — подтвердила София и, надув из жвачки пузырь, лопнула его и собрала языком с карамельных губ. — Скорее всего, и Крис придет. Может, поставишь уже точку во всей этой истории.

Лютер был в отеле, когда Рокси ему позвонила.

— Да? — вопросительно произнес он, глянув на время.

Три часа ночи — пора бы спать, если ты, конечно, не вампир. На заднем фоне слышался шум: басы музыки и крики.

— Рокси? — позвал Лютер, отложив в сторону папку с материалами по Луизе Паркер.

С ее делом что-то было не так. Но если бы не мнительность Персиваля Грина, никто не заподозрил бы участия нелюдей и прочих упырей — в бюро не отличались особой тактичностью, хотя по бумагам Лютер проходил как альтернативный человек. Зачем терять столько крови? Зачем убивать, если не ради нее?

— Рокси, ты там? — спросил Лютер, бросив пустую жестянку точно в мусорное ведро.

Может, случайно нажала вызов? В трубке тихо всхлипнули.

— Рокси, ты в порядке? — с возрастающей тревогой спросил он, поднимаясь с кровати.

Она снова всхлипнула, и Лютер выбежал на балкон, вглядываясь в ночную тьму.

— Забери меня отсюда, — прошептала Рокси.

Послышался грохот, низкий смех, чье-то тяжелое дыхание в трубке, и вызов оборвался.

Если бы его сердце могло биться, то сейчас оно бы выпрыгнуло из груди.

Лютер стремительно вышел на балкон, вглядываясь в ночь. Город спал, но кое-где горели окна. Прикрыв глаза, он вслушался и безошибочно уловил далекие басы музыки, которая играла в телефоне Рокси.

Он долетит туда за минуту, но вряд ли хозяева дома впустят посреди ночи голого незнакомца. Придется действовать проверенными

методами...

Лютер припарковался возле дома, где гремела вечеринка, через пять минут. Набрал номер Рокси, но тот по-прежнему не отвечал. Можно бы показать удостоверение, но потом куча бумажной мороки... Выйдя из машины, он обогнул ее и, открыв багажник, достал яркий худи. Натянув его поверх рубашки, растрепал волосы и, сплюнув на ладони, пригладил пряди, чтобы выглядели слегка засаленными. Из реквизита выбрал беспроегранный вариант для вечеринок.

Когда дверь открыла высокая темноволосая девушка, Лютер приветливо улыбнулся.

— Доставка, — объявил он, похлопав пальцами по бочонку пива на плече.

— Я не заказывала, — отрезала она. — И вообще-то вечеринка заканчивается!

Девушка повысила голос и обернулась, но гости вряд ли уловили ее намек.

— Оплата прошла из вашего дома.

— Уже оплачено? — уточнила она.

— Да, — кивнул Лютер и, состроив печальную мину, пожаловался: — Тяжелая зараза.

Вздыхнув, девушка посторонилась.

— Входите. На кухню отнесите, пожалуйста, направо. Сейчас, чаевые...

Она отвернулась к гардеробу, а Лютер, перешагнув порог, всучил бочонок проходящему мимо парню, а сам, оглядевшись, быстро взбежал по узкой винтовой лестнице, вкручивающейся на второй этаж.

— Куда? — послышался окрик, но он не обратил внимания.

Рокси была где-то здесь, за одной из этих дверей. Ее нежный цветочный аромат еле улавливался, забитый парами алкоголя, острым запахом чипсов и пота. Крики, шум, чьи-то бесстыжие причмокивания... Он уже и забыл, какой вообще смысл в поцелуях.

— Там доставщик какой-то псих! — выкрикнула девушка снизу. — Парни! Он притащил бочонок пива и побежал наверх!

— Пиво! — раздался нестройный хор голосов. — Энди, тащи сюда...

Лютер шел по коридору, толкая дверь за дверью.

— Эй!

Защелка вылетела, и по косяку побежала трещина, а парочка в кровати судорожно натянула покрывало. Волосы у девушки были клубнично-розового цвета.

— Извините, — процедил Лютер и толкнул следующую дверь.

В девичьей спальне с обоями в мелкий цветочек было открыто окно, и воздух пах влажной листвой и цветами как в парке. Рокси лежала на кровати и, кажется, спала, а по ее телу жадно шарил ладонями какой-то парень в одних трусах. Лютер сгреб его за темные лохматые патлы и отбросил прочь так, что тот шваркнулся об стену. Кубки за достижения в художественной гимнастике со звоном рухнули со стеллажа.

Лютер целомудренно прикрыл грудь Рокси, подтянув платье, просунул руку под лопатки. Парень, которому полагалось бы лежать в отключке, швырнул в него кубком, и Лютер едва успел отклониться.

— Интересно, — пробормотал он.

Рокси упала назад на кровать и, вздохнув, свернулась калачиком. А парень гибко поднялся и, прищурив зеленые глаза, прошипел сквозь зубы:

— Пшел прочь.

Метнувшись к Лютеру одним стремительным прыжком, замахнулся, расставив пятерню, как рассерженный кот.

Лютер перехватил его запястье и вывернул руку так, что парень взвыл, упав на колени.

— Повезло тебе, что трусы снять не успел, — сказал Лютер, — а то я бы тебя засадил на долгие годы.

Иногда вся эта бюрократия казалась ему не способом выстроить границы, а досадной помехой. Вот как сейчас. Отчего бы просто не оторвать лохматую голову этому мудаку?

— Ты Крис? — предположил Лютер.

Парень вдруг извернулся так, как не полагалось бы обычному человеку, и, вырвавшись, бросился в открытое окно. Выглянув, Лютер увидел, как он ловко приземлился на четыре конечности и убежал прочь, перемахнув высокие кусты.

— Очень интересно, — пробормотал он и повернулся к Рокси.

Оставляя ее здесь без сознания не хотелось. Присев рядом, Лютер аккуратно приподнял девушку за плечи, слегка встряхнул, но ее голова лишь безвольно качнулась. Поднявшись, он взял ее на руки, но,

оценив узкие проемы и вспомнив винтовую лестницу, переложил Рокси себе на плечо.

— Куда? — взвизгнула темноволосая хозяйка дома, попытавшись перегородить дорогу, когда Лютер сбежал по лестнице и направился к выходу.

У нее в руке была смятая пятерка, и Лютер ухмыльнулся, придерживая Рокси за бедра.

— Чаевые оставьте себе.

Он припарковался у ее дома, с сомнением глянул на спящие окна, а после — на Рокси, которая так и спала на сиденье машины. В ее запах вплеталась резкая чуждая нотка какого-то лекарства, и Лютер пожалел, что не врезал парню сильнее: девушку явно опоили. С другой стороны, был риск прикончить его, не рассчитав сил, и тогда Джессика очень бы ругалась.

Протянув руку, он убрал со щеки Рокси прядку волос, погладил кончиками пальцев теплую кожу.

Может, это и есть непищевое удовольствие — ворваться в чужое жилище и, надавав лещей врагу, украсть свою добычу? Потому что голод отчего-то притих.

Телефон зазвонил, и Лютер быстро вынул его из кармана и принял вызов.

— Не спишь? — поинтересовалась Джессика.

— Очень смешно, — не оценил он шутки.

— Я тут пробил твоего Дерекса. Живет неподалеку. Вождение в нетрезвом виде, мелкое хулиганство, но в целом ничего особенного.

— Скинь адрес.

Рокси прерывисто вздохнула во сне и поерзала на сиденье.

— В Танороке не зарегистрированы другие альтернативные? — спросил он, понизив голос.

Лохматый пацан, что сигал со второго этажа с ловкостью кошки, вызывал однозначные подозрения.

— Ты думаешь, я бы тебя не предупредила, если бы они были? — оскорбилась Джессика. — А чего это ты шепчешь? Лютер, ты не один? Ты там с ней?

— Такое чувство, что ты ревнуешь, — хмыкнул он, поправив сползающую со смуглого плечика бретельку, и переключил обогрев на

большую мощь.

Рокси наверняка пришла на вечеринку в куртке, но искать ее в гардеробе он не стал. Интересно, поднимет ли хозяйка дома тревогу или решит, что доставщик, ворующий девушек с вечеринки, — это нормально? Судя по ее насупленному лицу, она была бы рада, если бы он всех там украл.

— Доброй ночи, — сердито бросила Джессика и отключилась.

Лютер недоуменно глянул на телефон и спрятал его в карман. Выйдя из машины, обошел ее и вытащил Рокси. Он отнес ее к дому, без особой надежды потянул дверную ручку — заперто. Огляделся по сторонам — никого.

Если бы вдруг Корделии Боулден, что жила напротив, пришло в голову выглянуть посреди ночи в окно, она могла бы увидеть примечательное зрелище.

Сперва агент Фосберг усадил Рокси на крыльцо, заботливо прислонив к двери, чтобы не упала. Вернувшись к машине, разделся догола, сложив вещи на сиденье. А потом вдруг раскинул руки и рассыпался вороньей стаей, и черные птицы, хлопая крыльями, устремились в трубу от камина, торчащую возле флюгера с драконом. Не прошло и нескольких минут, как агент Фосберг приоткрыл дверь дома изнутри, ловко подхватив упавшую ему на руки девушку и исчез.

Лютер отнес Рокси наверх, уложил в постель. К счастью, у Сесилии Медоу был крепкий сон — равномерное сопение доносилось с первого этажа. Если бы бабуля застучала его голым вместе с внучкой, пришлось бы объясняться. Впрочем, он бы скорее сказал, что все именно так, как она подумала.

Комната Рокси оказалась небольшой и довольно уютной: на полу лежал пушистый зеленый ковер, похожий на траву, что росла на газоне, на стенах висели постеры со смазливymi певцами, вчерашняя одежда комком валялась на стуле — видимо, на вечеринку Рокси собиралась впопыхах. Зачем она вообще туда пошла?

Резкий запах лекарств почти растворился, и Рокси теперь просто спала, и венка на ее шее билась ровно и спокойно. Лютер облизнул губы, не спеша уходить. Он в каком-то смысле спас ее и заслуживает награду, пусть и действовал в собственных интересах: было бы очень обидно потерять девушку, так ее и не попробовав.

Он склонился к ней и втянул аромат, проведя носом по теплой коже. Хотя бы капельку крови... Никто не узнает... Джессика только вчера его проверяла.

Когда он, собрав всю свою выдержку, отстранился, Рокси смотрела прямо ему в глаза.

— Лютер? — прошептала она.

А потом вдруг сама мягко подалась к нему, приподнявшись в постели, и приникла губами к губам.

Он замер, не понимая, как реагировать, и Рокси, отстранившись, смущенно отвела взгляд.

Лютер облизнул губы и, обхватив ее шею ладонью, притянул к себе и поцеловал девушку сам.

Что-то происходило: какая-то химическая реакция от прикосновения ее теплых губ, робкого влажного языка, от дыхания, которое обжигало его рот.

И солнце, и море, и тропические коктейли не выдерживали никакого сравнения с поцелуями Рокси Медоу. Лютер сперва пробовал их осторожно, лаская нежные губы, охотно раскрывающиеся под его напором, трогал языком острые зубки, посасывал ее язык. Рокси обвила его шею руками, запрокинула голову, подставляя свой горячий и нежный рот, и венка на ее шее затрепетала часто-часто под его пальцами. Что-то загрохотало поблизости, но Лютер не обратил на шум никакого внимания. Пусть хоть весь мир обрушится в ад, он целовал Рокси Медоу, приникая к ее рту как заблудший в пустыне путник — к чистому роднику в оазисе.

Он сам не понял, как ее тело оказалось под ним. Такое близкое, горячее, под тонким платьем, которое смешно считать преградой. Лютер оторвался от ее рта и покрыл поцелуями шею, слегка прикусывая пьянящую кожу — не ради крови, а для чего-то другого, чего-то такого, о чем он совсем позабыл. Рокси застонала и выгнулась под ним, а непонятный грохот стал сильнее. Товарный поезд у них под окном или что? Совсем недавно он думал, что в поцелуях нет смысла, а теперь понимал, что они и есть смысл, и жизнь, и ее вкус.

Внизу зазвонил телефон, и Рокси, ахнув, отвернулась.

— Лютер, бабушка!

— ...Унес какой-то маньяк? — взвизгнула внизу Сесилия, а потом лестница заскрипела под ее ногами.

— Лютер! — Рокси оттолкнула его с неожиданной силой, и ее глаза расширились. — Ты почему без одежды? — отчаянным шепотом спросила она.

— Джей, ты уверен? — спросила Сесилия, едва не плача.

— Уходи! — истеричным шепотом приказала Рокси.

Распахнув окно, Лютер спрыгнул вниз совсем как давешний пацан.

— Ты болван, Джей о'Коннел! — в сердцах выпалила наверху миссис Медоу. — Я стою в ее комнате и смотрю на нее. Она спит в своей кровати. У меня чуть сердце не разорвалось!

Она закрыла окно.

— Странно, машина агента Фосберга здесь, — пробормотала она в телефон. — Может, после ужина он ушел пешком? Да, представь себе я позвала его на ужин. А тебя нет. Я подумаю... Может быть...

Сесилия ушла в дом, а Лютер отпрянул от стены и прижал руку к груди. Грохот был в нем, внутри. Его сердце билось ровно и сильно.

Глава 7. Кто я такой

Он шатался по парку как пьяный, иногда переходя на бег, чтобы заставить сердце биться быстрее. Случилось невозможное, невероятное. Принцесса поцеловала чудовище, и оно, конечно, не превратилось в прекрасного принца, но стало живым.

Наткнувшись на берег озера, черного словно мазут, в который бросили звезд, Лютер снова разделся и вошел в воду, закричав от восторга, потому что ему стало холодно. Внешние чувства слегка притупились, как будто в компенсацию того, что теперь его физическое тело ощущало так много, и весь мир словно сконцентрировался на нем самом. Он плыл по озеру, ощущая себя летящим сквозь пространство метеоритом, планетой в необъятном космосе, взрывом сверхновой звезды. Но когда у него зубы застучали от холода, восторг слегка поубавился. Выбравшись на берег, Лютер лег плашмя на песок, намереваясь так встретить рассвет, но вскоре окончательно продрог. Уговорив себя, что глупо получить человеческую жизнь и тут же умереть от воспаления легких, он снова оделся.

Место смерти Луизы Паркер было совсем рядом, и Лютер хотел взглянуть на него снова, но лишь оцарапался о сухие ветки. Ночное зрение исчезло, и он долго плутал по парку, пока выбрался к главным воротам.

Сев в машину, брошенную у входа, он включил обогрев на максимум и набрал номер Джессики.

— Прости, что разбудил, — сказал он. — Но я должен был тебе позвонить.

— Спасибо, — всхлипнула она. — Я ждала твоего звонка. Ведь ты такой чуткий, Лютер. Ты понимаешь меня как никто.

Она зарыдала, и Лютер озадаченно посмотрел на экран телефона. Что он должен был понять? В прошлую беседу она сказала, что нашла Дерека Тосси — на экране моргал значок нового сообщения, и Лютер обнаружил в нем адрес. Потом Джессика подтвердила, что в Танороке нет официально зарегистрированных альтернативных, что, конечно, не исключает вероятность диких экземпляров. А потом... Что же там

было? Он перешел на шепот, чтобы не разбудить Рокси, Джессика стала допытываться — почему, и он пошутил про ревность.

— Лютер, я знаю, что веду себя как дура, — Джессика шмыгнула носом, успокаиваясь. — Но я и правда ревную.

Ее давняя влюбленность перестала быть секретом еще тогда, когда Джессика носила майки с вампирской тематикой и читала книжки с говорящими названиями «Жажда ее крови» и «Клыкастая страсть». Но Лютер надеялся, что они перешагнули этот этап. Впрочем, кого волнует ее ревность? Его сердце стучит в грудной клетке. Вот это новость века!

— Мы так близки с тобой, — продолжила Джессика. — Общаемся каждый день. Я столько не разговариваю даже с мамой. И ты всегда меня слушаешь, как никто другой.

— Угу, — промычал Лютер.

Он обязан отзваниваться куратору дважды в день, не считая контрольных осмотров. Сеансы психотерапии сократили до часа в неделю, но в последние годы Джессика больше говорила о себе, поскольку Лютер обрел душевное равновесие — так казалось.

Его разберут на атомы — пришло осознание. Он далеко не единственный альтернативный, но раньше такого не случалось, он бы знал.

— Я, конечно, профессионал, но и женщина тоже, — продолжила болтать Джессика. — И я вижу, что ты это тоже видишь. Ты замечаешь цвет моих волос, мой макияж, даже брови! Ни один из моих мужчин ни разу не заметил, что я изменила форму бровей!

Ладно — его. Но в бюро быстро выяснят, что дело в Рокси. Роксена Медоу, чьи волшебные поцелуи исцеляют вампиризм. Ее привезут в лабораторию и станут проводить опыты. Ее заставят перецеловать всех альтернативных, а может, и не только целовать...

— Я убедила себя, что дружба — это твой максимум, что тебе вовсе не важен пол. Потому что вампиры, ну, ты понимаешь, не интересуются этими вещами, — Джессика шмыгнула носом. — Ты был таким выдержанным. Столько лет без срывов. И вдруг эта девчонка! А я изучила ее досье: молодая, яркая, сексуальная... Скажи, Лютер, почему она? Почему ты не захотел моей крови?

В ее голосе звучал надрыв и мольба, и Лютер сказал то, что она хотела услышать:

— Ты очень дорога мне, Джессика, я не хочу причинить тебе боль. Я вижу в тебе личность, а не емкость с кровью.

Она затихла. Кажется, даже дышать перестала.

— Ты мой самый дорогой человек, — добавил он и замолчал.

Лучше не перебарщивать. Драматичное молчание тоже работает.

— О, Лютер, — всхлипнула Джессика. — Знаешь, давай забудем этот разговор. Идет? Я не буду вписывать его в отчеты.

— Договорились, — согласился он.

Но тему она затронула интересную. И раз представился случай, то лучше бы уточнить.

— Джессика, скажи, а мне нужно какое-нибудь разрешение, чтобы с ней переспать?

В телефоне повисла пауза.

— Что? — пискнула Джессика.

— Разрешение, чтобы заняться сексом с Рокси Медоу, — терпеливо повторил Лютер. — Я имею в виду не глубокую душевную близость, как у нас с тобой, а скучное плотское соитие.

— О, Лютер, — Джессика явно пыталась подобрать слова. — Но у тебя ничего не выйдет. Ты, конечно, можешь использовать какие-то альтернативные способы, без собственно... ну, проникновения. Но у молодой девушки наверняка будут определенные ожидания. Не получив их удовлетворения, она разочаруется и наговорит тебе кучу обидных слов, а я не знаю, как мне лечить вампира от депрессии по поводу мужской несостоятельности! — Как она ни старалась, ее голос сорвался. — Что ты такое говоришь? Это шутка?

— Нет, — коротко ответил Лютер. — Я хочу заняться сексом с Рокси Медоу. Мне нужно разрешение?

— У тебя не получится!

Лютер глянул вниз и усмехнулся. Стоило произнести имя Рокси, вспомнить ее горячий рот, бархатную кожу, как становилось очевидно, что все у него как надо.

— Слушай, Джессика, а за это время что-нибудь поменялось в правилах игры? — спросил он.

— Я не пойму, ты издеваешься надо мной? — взвизгнула она. — Это какой-то метод реверсивной психологии, да?

— Мы ведь можем говорить обо всем, правда?

— Я не знаю, что там поменялось, — сурово ответила Джессика. — Я разошлась с Джимом еще десять лет назад. Но сомневаюсь, что можно придумать нечто принципиально новое.

— Согласен, — сказал Лютер. — Я рад, что мы поговорили. Без записи, откровенно, обо всем. Я... люблю тебя, Джесс.

Как друга и коллегу. Она и вправду куда лучше зануды Тобиаса, с которым он работал сорок лет назад.

— Спокойной ночи, — добавил Лютер, пока в трубке оглушенно молчали.

Нажав на отбой, он бросил телефон на сиденье и поехал в отель. Небо начинало светлеть, а с балкона вид открывался прекрасный. К тому же встречать рассвет в номере куда теплее.

Розовые полосы перечеркнули небо тонкими нитями, легкие облака пропитались золотом. Небо светлело, и Лютер встречал рассвет словно в первый раз под аккомпанемент собственного сердца. Робкие лучи скользнули по его лицу, теплые, как дыхание Рокси Медоу, и Лютер не ощутил ни боли, ни покалывания, лишь только мирное удовлетворение. Солнце медленно поднималось, заливая светом просыпающийся город, и день обещал быть чудесным.

Первый день его новой жизни.

Пустить бы слезу, чтобы подчеркнуть трогательность момента, но Лютер не был уверен, вернулась ли к нему эта способность, как прочие. Он поморгал, тщась выдавить хоть каплю, но глаза оставались сухими.

— Да и ладно, — сказал он, плюнул вниз и пошел в кровать.

Тело ломило от позабытой усталости, мышцы гудели. Лютер вытянулся на животе, сгреб под голову подушку и закрыл глаза.

Сон не шел.

Отчего это произошло? Почему его сердце вновь бьется? Рокси, конечно, милашка, но книжки наподобие «Клыкастой страсти» прошли мимо него и в поцелуй истинной любви он не верил. Как это связано с убийством Луизы Паркер? И связано ли вообще? Тот парень, что опоил Рокси, дикий альтернативный или просто ловкий спортсмен? А может, он тоже вампир? Если в Танороке есть неучтенный вампир, то мог бы пройти он мимо такой сладкой девушки, от которой так и разит

жизнью? Смерть ее матери, травма бабушки — все это совпадения или звенья одной цепи?

Лютер перевернулся на спину, поправил трусы. В голову тут же пришла блестящая идея, как можно провести ближайшие пару минут. Он ведь должен убедиться, что все функционирует исправно.

В дверь настойчиво постучали, и Лютер так и замер с рукой в трусах, вспомнив, что забыл повесить табличку «не беспокоить».

Мгновением позже он понял, что больше не слышит стук. Никакой.

Его вдруг скрутило так, что он взвыл, корчась в постели и раздирая простыню в клочья. Кости трещали, как будто разом сломали их все. Мышцы крутило судорогой, клыки вытянулись, оцарапав губы.

— Эй, вы там в порядке? — спросили из-за двери.

Лютер, согнувшись пополам, сполз с постели, но дверная ручка уже повернулась. Качнувшись в сторону, он рухнул в открытую ванную и ногой толкнул дверь, закрываясь.

— Я, наверное, не вовремя? — высокий женский голос вонзился ему в уши словно сверла дрели.

Все чувства вернулись в полной мере, и Лютера оглушило звуками: скрипела кровать из номера слева, сверху капал подтекающий кран, а женщина за дверью раздражающе громко дышала.

— Уйдите, — прохрипел он.

В ванной вспыхнули лампочки, и он зажмурился, закрыл глаза ладонями, но свет все равно выжигал веки.

— Агент Фосберг, у меня есть блестящее предложение, которое наверняка вас заинтересует, — заявила незнакомка уверенным тоном.

Запах ее сладких духов проник в щелку под дверью. Вонь чистящих средств, влажных тряпок, крови...

Голод — всепоглощающий, яростный, бескомпромиссный — вытеснил все остальное, и Лютер, шатаясь, поднялся.

— В общем, у меня есть подруга в мэрии, — трещала женщина за дверью. — Она по секрету сказала, что ваш напарник, Персиваль Грин, подыскивает вам жилье. Это очень разумно — посмотреть дома, которые остались на балансе города, я могу выбить вам скидку. Однако у меня есть и другие варианты, которые наверняка вас заинтересуют. Возможно, выйдет дороже, но оно того стоит.

Ее сердце билось в каких-то полутора метрах от него. Горячая вкусная кровь текла по венам. Первая положительная. С доставкой на дом.

— Патриция, — представилась женщина, когда он шагнул из ванной. — Можете звать меня Триша.

Миниатюрная, лет тридцать на вид, с рыжим каре и голубоватыми венками под белой кожей. Она бесстыже скользнула взглядом по его телу, улыбнулась розовым ртом — маленьким, как у куклы.

— Понимаю, вы не ждали гостей. Но у меня везде свои люди, — она хихикнула. — К тому же это в ваших же интересах.

Лютер повесил на ручку снаружи номера табличку «не беспокоить», захлопнул дверь. Солнечный свет заливал номер, и плечи начало печь.

— Куй пока горячо, — жизнерадостно сказала Триша, взмахнув рукой. — Такая уж у меня профессия.

Он шагнул к ней и, резко потянув рыжие волосы назад, вонзил клыки в белое горло.

Глава 8. Кто ты такая

Рокси поморгала и сладко потянулась в постели. Сегодня ей снился агент Фосберг, который целовал ее словно в последний раз — чувственно, жарко и с отчаянной страстью. Рокси облизнула слегка саднящие губы и нахмурилась. Откинула одеяло и уставилась на вчерашнее платье.

Выходит, ночью она пришла с вечеринки и завалилась спать, даже не раздевшись. Но почему она ни черта не помнит? Она почти не пила! Не брать же в расчет стаканчик пива, который предложил ей Крис?

Она встала с постели и сев перед зеркалом, брызнула тоник на ватный диск. Крис наконец извинился перед ней. Сказал, что сам не знает, что на него тогда нашло, предлагал зарыть топор войны и посадить сверху любую клумбу, какую она захочет. Он был мил и очарователен, а вот пиво слегка горчило.

Рокси протерла лицо, упрямо собирая обрывки воспоминаний, которые мелькали в ее голове как нарезка кадров.

Софи танцевала на столе, виляя попой, обтянутой блестящей юбкой. Нина, хозяйка дома, висела на Тони, пожирая его глазами, — скорее всего, ради него она и собрала эту вечеринку. Крис был таким милым, и Рокси и правда решила поставить точку. Тем более все зажило. Он захотел убедиться, и поэтому они пошли вверх. Вернее, он понес ее на руках, и она долбанулась головой о перила.

Может, поэтому все как в тумане? Рокси пощупала голову, но шишки не нашла. Тогда ей все казалось забавным, сейчас — точно нет.

Внизу раздался стук, и Рокси, сбежав по лестнице, открыла дверь.

— Ты сдурела? — выпалила Нина. — Я чуть с ума не сошла, когда тебя унес тот парень! Вызвала копов. А потом выясняется, что ты спишь в своей постели.

— Я толком ничего не помню, — виновато пробормотала Рокси.

— Слушай, не сделаешь кофе? — попросила она, смягчившись. — Голова раскалывается после вчерашнего.

— Проходи, — спохватившись, предложила Рокси, и Нина, войдя в дом, всучила ей куртку, сумку и поставила ботинки на пол. — Я что, ушла босиком?

— Тебя унесли, — ответила девушка, безошибочно находя дорогу на кухню. — Высокий блондин, доставивший пиво. Симпатичный, похож на какого-то скандинавского актера... как его... Не помню. Серебристая машина с темными стеклами. Я должна была сразу догадаться, что с ним что-то не так: тачка слишком крутая для курьера.

— Меня забрал Лютер? — удивилась Рокси, повесив куртку на вешалку и пристроив сумку на полку.

Выходит, он привез ее домой и то, что она считала сном, было на самом деле?!

Нина тем временем уже хозяйничала на ее кухне.

— А кто такой Лютер? — громко спросила она, включив кофеварку.

— Специальный агент, приехал расследовать дело Луизы Паркер, — пробормотала Рокси.

— Нет, — Нина, не оборачиваясь, резко покачала головой, и ее черные блестящие волосы рассыпались по плечам. — Я же говорю — это был парень из доставки. Молодой, симпатичный, улыбка такая располагающая, в ярком свитере и с пивом. Я хотела дать ему на чай.

— Все сходится, — упрямо сказала Рокси.

Хотя Лютер предпочитал свитерам костюмы. Нина обернулась к ней и скрестила руки на груди. У нее были довольно крупные черты лица: широкие скулы, нос с горбинкой, четко очерченные губы. Когда она так стояла, раздувая резные ноздри и хмуря брови, то напоминала индейского вождя.

— Тогда скажи мне, пожалуйста, зачем специальному агенту притворяться курьером и приносить пиво на вечеринку? — поинтересовалась она.

— Ну, его не приглашали... Быть может, он решил, чтоб не с пустыми руками... — Рокси вдруг вспомнила: — погоди! Да ведь это я его позвала! Крис подсыпал мне что-то в пиво, я почти отключилась и ткнула в последний набранный номер!

— Да ладно, — недоверчиво фыркнула Нина. — Все знают, что ты от Криса без ума. Объясни лучше тот нелепый маскарад? Специальный агент бы мог просто войти, дверь была незакрыта. Что не так с твоим Лютером?

— Я не знаю, — ответила Рокси, которой уже надоел этот допрос.

В конце концов, он приехал, забрал ее и привез домой. С ней все хорошо. Захотелось ему угостить компанию пивом — его право.

— А ты, значит, скоро уезжаешь? — спросила она, чтобы перевести тему.

— Отца снова переводят, — кивнула Нина и заправила за ухо гладкую прядь. — Танорок — славный город, я буду по нему скучать, особенно по некоторым его жителям, — она криво усмехнулась. — Но, ты знаешь, из-за последних событий здесь жутковато. Веселья вчера толком не получилось. Когда Элис стала рыдать, что мол потеряла подругу, то человек десять сразу ушли. Я считаю, что если ты в трауре, так нечего портить праздник другим, правда?

Рокси неуверенно пожала плечами.

— Значит, сюда прислали специального агента... Это все же убийство? — любопытствовала Нина. — Уже подозревают кого-нибудь?

— Я не знаю, — снова сказала Рокси.

— А откуда у тебя в телефоне вообще его номер?

Раньше они не так часто общались с Ниной, и та казалась ей молчаливой и замкнутой, а теперь вдруг пристала как репей. Если ответить честно, что они с Лютером вроде как напарники, то придется рассказывать и про клумбу, и про исправительные работы...

— Мы познакомились случайно, обменялись номерами, — ответила Рокси. — Ничего из ряда вон.

Лютер с таким наслаждением целовал ее, как будто слаще ее губ не знал ничего. И он был голый! Широкие плечи, точеные мышцы, светлая кожа гладкая и прохладная и скользила под ее пальцами точно шелк.

— Ты покраснела, — заметила Нина. — Думаю, что-то из ряда вон все же было.

Она понятливо улыбнулась, отпила кофе.

— Слушай, спасибо, что привезла вещи, но я еще не принимала душ и вообще... — Не слишком деликатный намек, но она даже перед шефом о'Коннелом так не отчитывалась.

— А у меня уборка по плану, — Нина выразительно вздохнула. — Ладно, я пойду. Передай агенту благодарность за пиво.

— Угу.

Когда Нина вышла, Рокси вынула телефон из сумки и посмотрела историю вызовов. Так и есть — она ему звонила. Помешкав немного, ткнула в повтор. Лютер ответил после первого же гудка.

— Мы вчера переспали? — спросила Рокси.

— Нет, — ответил он. — Но я бы очень хотел.

На заднем плане послышался женский смех, высокий голос.

— Ты в порядке? — спросил Лютер. — Кажется, тебя чем-то накачали на вечеринке.

— Я в норме. — Она выдохнула, набираясь решимости. — Можешь приехать? Хочу кое-что уточнить.

— Буду через час-полтора.

Он нажал на отбой, и Рокси сердито посмотрела на экран телефона, как будто там мог быть ответ — кто это так нежно воркует рядом с агентом Фосбергом после того, как он целовал ее.

Лютер положил телефон и повернулся к Трише, которая сидела в постели и с аппетитом поглощала обед, доставленный в номер. Плотные шторы были задернуты, и в полумраке комнаты женщина казалась бледной до синевы.

— Кто звонил? — игриво поинтересовалась она, гоняя по тарелке помидор черри.

След от укуса алел на ее шее двойным укором.

— Не отвлекайся, ешь стейк, — сказал Лютер, подвинув к ней блюдо с сочным ломтем говядины.

— Вообще-то я, как и все осознанные люди, вегетарианка, — назидательно произнесла Триша.

Лютер склонился к ней и посмотрел прямо в глаза:

— Больше нет, — возразил он. — Ты очень любишь мясо.

— Но бедные, невинно убиенные животные... — начала женщина.

— Да и черт с ними, — ласково сказал Лютер, заправив рыжую прядку ей за ухо. — Ты на вершине пищевой цепочки. Ты как лев, только круче. Ты хищница! И ты сожрешь этот полный гемоглобина кусок мяса, потому что ты — венец эволюции.

— Да, — подтвердила Триша, вонзив вилку в стейк.

— Вот и молодец, — похвалил Лютер, поднимаясь с постели.

Он внушил ей, что у них был бурный, крышесносный и немного жесткий секс, и Триша очень легко поверила. Куда больше усилий пришлось приложить, чтобы уклониться от второго раза. Оставив ее со стейком, он подошел к зеркалу в ванной и вздернул верхнюю губу. Выступившие клыки еще ничего — если не слишком открывать рот, то никто не заметит. А вот с глазами все куда хуже: кровь залила белки, а радужка окрасилась в винно-бордовый, мелкие сосуды проступили под кожей век, и не обязательно быть куратором вампира, чтобы понять — что-то не так.

— Хочешь, сбегаю в аптеку за таблетками от аллергии? — предложила Триша, заглянув в ванну.

— Сбегай, — согласился Лютер. — Купи себе витамины с железом. А у меня к тебе другая просьба.

— Все что угодно, милый, — тут же согласилась женщина и, подойдя сзади, обняла его.

Лютер отцепил от себя ее руки и развернулся.

— Насчет дома. Я хочу его.

— Уверен? — Триша сморщила нос. — Это настоящая развалюха. Труп.

Вот именно. Они с домом у озера почти близнецы-братья, и Лютер хотел вернуть его к жизни. Раз уж у самого не получилось.

— Ты сделаешь это для меня.

Еще один пристальный взгляд в глаза, серо-зеленые, как листья оливы.

— Я попробую, — со вздохом согласилась Триша. — Но, возможно, в договоре продажи будет прописано условие сохранить аутентичность. Этот дом довольно старый и вроде как историческая ценность...

— Мне подходит, — согласился Лютер. — Найди хороших ремонтников, пусть посмотрят, что там с водопроводом и электричеством и поставят автономный генератор.

— Ты не представляешь, во сколько тебе это обойдется, — сокрушенно сказала она.

Непищевые удовольствия, перебивающие жажду крови, стоят дорого.

— Как себя чувствуешь? — спросил он. — Голова не кружится?

— Только от тебя, — прошептала Триша и, вновь обняв его, потянулась за поцелуем, но Лютер отстранился.

— Давай без лишних нежностей.

Высвободившись, он прошел в комнату, вынул из сумки кредитку и отдал ее женщине.

— Купи себе что-нибудь. Пин-код три единицы.

Триша цепко выхватила карточку, и поджатые губы сложились в улыбку.

— Учти, я люблю ювелирку, — сообщила она.

— Побалуй себя, детка, — кивнул Лютер. — Позвони, как будут новости по дому. И прикрой чем-нибудь следы... нашей страсти.

Триша упорхнула, а Лютер отправился в душ смывать ее приторный запах.

Все очень плохо. Он сорвался, и, значит, в ближайшее время голод будет сильнее чем обычно, а кровь из жестянок покажется тухлым пойлом.

На первом же сеансе видеосвязи Джессика все поймет. Несмотря на влюбленность, она не захочет терять работу — платят в бюро прекрасно.

И самое отвратительное — его сердце снова не бьется. Сопутствующие функции организма, которым он неожиданно сильно обрадовался, исчезли. Лютер чувствовал себя ребенком, которому подарили классную игрушку и тут же отобрали, даже не дав поиграть.

Но есть и плюсы: он выпил живой и горячей крови и сейчас силен как никогда, а солнце, плеснувшее в Танорок светом, снова укрыли тучи. А вдруг, неспроста?

Вытершись полотенцем, Лютер вышел из ванной и взял трубку стационарного телефона:

— Соедините меня с местным полицейским участком... Нет, мне нужен не шеф, а второй. — Когда в трубке прозвучал ломкий голос рыжего копа, Лютер сказал: — Вот тебе еще одно задание: посмотри статистику по погоде в Танороке. Меня интересует, не было ли резкого ухудшения. И если было, то когда.

Только предположение. Он заметил кучу бассейнов в частных дворах при том, что над городом постоянно тучи.

Сам Лютер погоду менять не умел. Но в залитом кровью прошлом, которое осталось в доме с грушевым садом, один из

вампиров делал такое с легкостью.

Одевшись, Лютер нацепил солнечные очки, провел пальцами по еще влажным волосам и глянул в зеркало. Его волновала предстоящая встреча с Рокси. Разумнее было бы сперва понять, что вообще происходит в Танороке, но Лютер привык быть честным с самим собой: он попробует поцеловать ее снова.

Когда он припарковался возле дома Рокси, она была на участке. В огромных наушниках и солнечных очках как у стрекозы, в преступно коротких шортах и белом топике она медленно ходила с газонокосилкой, ровняющей пышную луговую траву.

Упрямое солнце вырвалось из-за туч, брызнуло светом, и кожа девушки словно замерцала золотом. Рокси заметила его машину, выключила газонокосилку и помахала рукой.

С отвращением глянув на солнце, Лютер достал из бардачка кепку и, надев ее, вышел из машины. Рокси ждала его у калитки, и каждый шаг к его принцессе колот как тысяча ножей. Но оно того стоило — ведь солнце срывает все завесы. Ее глаза переливались как драгоценные камни, а когда Лютер снял с нее очки, зрачки вытянулись в узкие вертикальные щелки.

— Кто ты такая, Рокси Медоу? — спросил он.

Глава 9. Ответы

Рокси схватила воздух ртом, и сердце, пропустив удар, поскакало галопом, а Лютер увлек ее в дом и закрыл за собой дверь.

— Бабушки нет, — утвердительно произнес он, приподняв голову, как будто мог просканировать второй этаж с помощью своих солнечных очков.

Он провел ее в гостиную и усадил у окна, а сам сел напротив, спрятавшись в тени.

— Говори, — потребовал он.

— Что говорить? — сердито переспросила Рокси, пытаясь выглядеть уверенно, но ей казалось, что Лютер и правда видит ее насквозь через темные очки, которые зачем-то напялил. — Что именно ты хочешь обо мне узнать? Краткую биографию тебе моя бабуля за ужином выложила.

Он потер подбородок, задумавшись, и Рокси слегка перевела дух. Он не мог догадаться! Никто из ее друзей, знакомых и коллег ничего не понял. Как бы Лютер раскрыл ее тайну за какие-то сутки? Однако следующий вопрос прозвучал еще более внезапно:

— Это ты убила Луизу Паркер?

Не сдержав нервный смешок, Рокси быстро помотала головой.

— Ты уверена, что в момент смерти Луизы Паркер осознавала, где находишься? — настойчиво поинтересовался Лютер.

— Выражайтесь яснее, агент Фосберг, — чопорно произнесла Рокси, копируя надменные интонации бабули. — Если вас интересует, есть ли у меня алиби, — да, оно у меня есть. Я спала в своей постели. Бабушка может подтвердить.

— Сесилия Медоу спит на зависть крепко, — возразил Лютер. — Она не проснулась, когда я нес тебя в спальню этой ночью. И, как я понял, она не слышала, когда ты удирала, чтобы посадить знаменитую клумбу. Кстати, это Крис пытался тебя изнасиловать на вечеринке?

Рокси инстинктивно скрестила руки на груди и отвела взгляд.

— Он подмешал мне что-то, — пробормотала она.

— Мудак, — кивнул Лютер. — Он не заслуживает цветов, Рокси. Но вернемся к Луизе. Если это сделала ты, лучше признайся.

Посмотрим, не допустила ли ты ошибок.

— Ты бы меня прикрыл? — искренне удивилась она.

Лютер провел пятерней по спутанным волосам, которые сегодня не стал убирать в хвост. Он вообще выглядел слегка по-другому: более расслабленный, удовлетворенный...

— Да, я прикрою тебя, Рокси, — подтвердил Лютер. — Если возникнет такая надобность. Но я пока не получил ответ на самый главный вопрос — кто ты такая?

— Я не понимаю, о чем ты, — отрезала она.

Он вдруг подался вперед, так что его лицо оказалось на свету, и из-под очков вытянулись красноватые нити сосудов.

— Что с тобой? — вырвалось у Рокси. — Ты подрался с Крисом?

— Что с тобой, Рокси, — вот что меня волнует, — хрипловато произнес Лютер. — Я еще не встречал таких... Светишься на солнце словно капля меда, а твои глаза — янтарь.

— Очень романтично, — холодно ответила она. — Той женщине, что провела с тобой ночь, тоже перепало комплиментов?

Лютер удивленно вздернул брови.

— Триша... она для другого.

— Вот как, — вспыхнула Рокси. — А я тебе для чего?

Лютер медленно покусал губы, и Рокси невольно вспомнила, как он целовал ее ночью: жарко, упоительно, страстно...

— Ты мне жизненно необходима, — ответил он, странно усмехнувшись. — И это не комплименты были, а констатация фактов. Рекомендую носить темные очки, чтобы не вызывать лишних вопросов: при солнечном свете у тебя зрачки вертикальные. Итак, кто ты такая? Или мне надо отвезти тебя в бюро для анализов? Поверь, тебе не понравится.

— А кто ты такой? — с вызовом спросила она. — Ты забрал меня ночью с вечеринки, и я тебе за это очень благодарна. Но Нина, хозяйка дома, сказала, что ты придумал целое представление: курьер, пиво... Зачем этот маскарад?

— Здесь я задаю вопросы, — отрезал он.

— Ну, а я не собираюсь давать ответы, — выпалила Рокси и, вскочив с кресла, принялась ходить по гостиной. — Что за бред?! — воскликнула она, взмахнув руками. — Кто ты такая, Рокси Медоу, — повторила, передразнивая его интонации. — Не ты ли убила Луизу

Паркер? В этом твой метод расследования? Будешь ходить по Танороку и спрашивать — не вы ли убийца?

— Городок небольшой, но я надеюсь проредить круг подозреваемых, — Лютер откинулся на спинку кресла и сцепил пальцы в замок. — Давай так: я отвечаю честно на твой вопрос, ты — на мой. Ответ за ответ. Я начну. Я притворился курьером, чтобы получить приглашение войти в дом.

Рокси помолчала, осмысливая, и недоверчиво рассмеялась.

Лютер широко улыбнулся в ответ, облизнул острые клыки, а после сдвинул солнечные очки на кончик носа, и ее смех оборвался судорожным всхлипом.

— Некоторые суеверия касательно вампиров все-таки правда, — сказал он, снова спрятав кровавые глаза за темными стеклами. — Поэтому я вожу в багажнике реквизит, который обычно помогает добиться приглашения. Пиво на вечеринках работает безотказно.

Вампир?

Рокси быстро оглядела гостиную, прикидывая, что бы сошло на роль осинового кола.

— В мире существуют не только обычные люди, но и так называемые альтернативные, — продолжил он. —оборотни, ведьмы, вампиры. Есть еще русалки, пещерные тролли, снежные люди... Но ты точно не из этих. Итак, Рокси, со мной мы выяснили, теперь вернемся к главному вопросу — кто ты. Ставлю на оборотня. Кошка?

— Это все какая-то шутка, — неуверенно произнесла Рокси.

— Ты же сама знаешь, что нет, — возразил Лютер. — Ты не удивилась, когда я спросил — кто ты такая. Нет, ты растерялась и испугалась, что твоя тайна раскрыта. Ответь же мне, Рокси, ведь я был честен с тобой. К тому же я не отстану.

Рокси нехотя вернулась в кресло, села напротив Лютера. Это пугало и одновременно завораживало: кто-то тоже не такой как все, кто-то похожий. Словно она пришла в тайное место, чтобы спрятать свой клад, но ее лопата наткнулась на чей-то чужой сундук.

— Ты хороший? — спросила она, и сама поняла, как глупо прозвучал вопрос.

— Не очень, — ответил Лютер. — Но я стараюсь не нарушать правил.

— Ладно, — согласилась Рокси — словно в омут прыгнула. —
Ответ за ответ.

Она выдохнула и призналась:

— Я — супергерой.

Брови Лютера вопросительно взлетели над солнечными очками.

— Ты вообще вампир! — не сдержалась Рокси. — Думаешь, мне
нельзя быть супергероем?

— Можно, — разрешил Лютер. — А какая у тебя
сверхспособность?

— Цветы, — буркнула Рокси. — Они меня слушаются. Я могу
посадить что угодно, и оно вырастет и расцветет.

Лютер покивал и устроил подбородок на сцепленных пальцах,
являя собой внимательного слушателя, так что Рокси воодушевилась.

— Ты же видел наш участок? Бабушкины подруги постоянно
допытываются, какие удобрения мы используем. Никакие! Я бросаю
семечко в землю, и оно на следующий же день пробивается всходами.

— Что-то еще? — поинтересовался Лютер.

— Я не болею, — принялась она загибать пальцы, — я стала
сильнее, я вижу в темноте...

— Стала, — цепко повторил он. — Когда это произошло?

— Когда бабушка упала, — не задумываясь, ответила Рокси. —
Быть может, это всегда со мной было, но ждало своего часа.

Не было ни укуса радиоактивного паука, ни чьего-либо еще. Рокси
помнила этот день очень хорошо. После звонка Корделии она
примчалась назад в Танорок, больше всего боясь опоздать, но бабушка
была жива: лежала, увитая проводами и распятая на каких-то
подпорках.

К ней не пускали. Доктор все смотрел куда-то поверх головы
Рокси, и она никак не могла поймать его взгляд. Она толком не
помнила, как добралась домой, но среди ночи проснулась уже другой.

— Это случилось сразу. Думаю, от шока, — пояснила Рокси. —
Бывает же такое: под действием адреналина, в аффекте, люди могут
куда больше обычного. Меня словно подбросило, потянуло... Я
побежала в больницу, вскарабкалась по стене на четвертый этаж и
забралась в открытое окно. Утром меня обнаружили в палате бабушки
и вызвали копов, а она очнулась.

Через пару дней доктор повеселел и перестал прятать глаза, а еще через неделю бабушка, с аппетитом уплетая омлет, заметила, что цветы в ее палате не вянут.

— Я Цветочница, — сказала Рокси.

Это имя пришло в голову недавно, но ей понравилось.

— Бабушке стало лучше рядом со мной. Когда она вновь начала ходить, доктор назвал это чудом. Я очень хотела помочь ей, и какие-то высшие силы дали мне эту возможность.

Лютер снова задумчиво потер подбородок.

— Но вообще-то моя очередь задавать вопрос, — спохватилась Рокси, и Лютер согласно кивнул.

У нее на языке крутилась сотня вопросов! Как он стал вампиром, пьет ли кровь людей или обходится оленями, как приличные вампиры в романтических фильмах, сколько ему на самом деле лет...

— Та женщина, Триша, — выпалила Рокси, — кто она?

Его брови вновь удивленно поднялись.

— Риелтор, — ответил Лютер. — Я хочу купить дом у озера.

— Она смеялась, — недоверчиво напомнила Рокси.

— Ей достанутся солидные комиссионные, — пожал он плечами.
— Чем не повод для радости.

— Ты врешь.

Лютер тяжело вздохнул.

— Это правда, но не вся, — нехотя признался он. — Я ее укусил. Потом внушил, что мы стали любовниками.

— Но это не так?

— Нет.

— Ты можешь внушить что угодно кому угодно? — допытывалась Рокси.

— Что угодно тому, чьей крови попробую, — ответил Лютер и зачем-то добавил: — До сих пор было так. Теперь спрашиваю я. Тебе понравились мои поцелуи?

Кровь тут же прилила к ее лицу, и щеки загорелись от смущения. Рокси вскочила с кресла и отошла в глубь гостиной, но Лютер вдруг оказался перед ней, переместившись стремительно и бесшумно как кот. Она видела такое однажды: уличный котяра лежал на тропинке, млея под солнцем и всем своим видом показывая, что ему и дела нет

до голубя, присевшего неподалеку, а потом взвился с места и через мгновение уже бежал с мертвой птицей в зубах.

— Я хочу чай, ты будешь? — ляпнула Рокси, но потом опомнилась. — Наверное, нет. Но, погоди, ты же ужинал с нами...

— Я не хочу чай, — ответил Лютер, а его ладони скользнули по ее спине. — Ты не ответила...

Рокси облизнула губы и слабо кивнула, и Лютер не сдержал довольной улыбки, но, заметив выражение ее лица, тут же сжал губы, спрятав клыки.

— Значит, ты правда вампир? — прошептала Рокси, пытаясь заглянуть ему в глаза, но увидела в темных стеклах очков лишь свое отражение: растерянное и напуганное.

— Боишься меня?

Она нервно засмеялась.

— Немного. Но лучший способ победить страх — посмотреть ему в глаза.

— Как правило, это лучший способ умереть, — возразил Лютер.

Рокси упрямо подняла руки и сняла с него солнечные очки. Прежде холодные серые глаза превратились в две залитые кровью щелки.

— Выглядит ужасно, — признала она, но липкий страх исчез, сменившись жадным любопытством. — Отчего это? Раньше твои глаза казались нормальными.

— Пройдет, — сказал Лютер, возвращая очки на место. — Рокси...

Он погладил ее мягкие волосы, склонился, но она высвободилась из его объятий и отошла на пару шагов. Лютер не стал ее догонять.

— Бабушка возвращается, — сказал он, и вскоре входная дверь хлопнула.

Конечно, никакой она не супергерой, и Лютер едва удержался от фэйспалма, услышав ее смелое заявление. Цветочница. Придумала же себе. Однако ее наивная вера в чудо умиляла и вызывала острую нежность пополам с жалостью, от которых он совсем отвык. Видно, все дело в крови рыженькой Триши — пока он сыт, голод притих, дав простор другим чувствам.

— А какие у тебя слабости? — поинтересовалась Рокси, садясь в машину.

Бабуле он наврал о срочных делах и удрал, прихватив ее внучку, пока миссис Медоу не заметила его кровавых глаз.

— Забавно, — ухмыльнулся Лютер, трогаясь с места. — Я спрашивал о твоих сильных сторонах, а ты сходу ищешь способ меня убить. Разумно. Я бы на твоём месте тоже попытался обезопасить себя от угрозы.

— Я не думаю, что ты мне угрожаешь, — с уверенностью возразила Рокси. — Ты бы мог укусить меня ещё при встрече, если бы захотел.

— О, я хотел, — протянул он. — Даже очень.

— А сейчас? — поинтересовалась она.

Лютер облизнул губы. Её запах по-прежнему будоражил его ноздри, но после поцелуя все изменилось. Теперь он просто не мог рисковать, пока не разгадает её полностью, и кровь Рокси — несомненно, восхитительная на вкус — под запретом.

— Во-первых, я не голоден, — ответил он. — Триша.

— Она жива?

— Да.

И вполне себе радуется жизни, если судить по оповещениям, что приходят на телефон о тратах с его карты. Серьги, туфли, сумочка... Так она выберет весь лимит.

— Во-вторых, теперь я заинтересован в тебе по-другому.

Её сердце вновь подскочило и забилось быстрее, а вот его — застыло, не подавая признаков жизни. Он бы поцеловал её прямо здесь и сейчас, но боялся вновь увидеть страх в её прекрасных глазах. Он, конечно, не принц, но и не совсем чудовище.

— Что до моих слабостей, одну ты уже знаешь, — продолжил Лютер. — Я не могу заходить в дом без приглашения хозяина.

— А в публичные места? — живо поинтересовалась Рокси. — Магазины, клубы, библиотеки...

— Без проблем.

Солнце спряталось, и рыхлая туча плыла над Танороком, почесывая вислое брюхо об острый шпиль, возвышающийся посреди города.

— Кроме церквей, — неохотно добавил Лютер.

Он помнил горькую обиду, когда впервые наткнулся на упругую преграду, не пускающую его в храм: точно невидимая ладонь, отталкивающая заблудшую отцу, которой отныне нет спасения. Приглашения войти в божий дом он не получил, как ни пытался: молитвы, просьбы, а после — торг и угрозы, остались без ответа, хотя тишина — тоже ответ.

С методичностью и упорством исследователя он пытался войти в церкви и соборы, мечети и синагоги, забирался в заброшенные монастыри на вершине гор, и однажды спустился в часовню, затопленную на морском дне. Тонкие лучи пробивались сквозь бирюзовую толщу воды, из разбитого витража выпорхнула серебристая стайка рыб, а разверстый проем без дверей порос бахромой водорослей, плавно перебирающих бурыми пальцами. Результат был один — в гости его не пускали.

Так что Лютер не верил в помощь высших сил, любезно одаривших Рокси сверхспособностями. Нет, здесь что-то другое, и он обязательно выяснит — что.

— Моя очередь, — напомнил он. — Что все же произошло между тобой и Крисом? Почему вы расстались?

Рокси насупилась и отвернулась к окну.

— Я жду, — поторопил Лютер, когда пауза затянулась.

— Я не хочу говорить об этом, — отрезала она.

— А как же уговор?

Рокси молчала, но он увидел, что ее щеки порозовели. Похоже, между ней и прыгучим засранцем произошло нечто постыдно интимное, о чем дама стесняется рассказать.

— Как насчет правда или желание? — предложил он альтернативу.

К черту все. Почувствовать вкус ее губ, тепло дыхания, ее язык в своем рту и ускоряющийся стук сердца... Она так и осталась в майке и бесстыжих шортах, лишь накинула сверху длинный кардиган, который мог бы сойти за пальто. Голые коленки призывно торчали из-под грубой кофты, и Лютеру до зубовного скрежета хотелось прикоснуться к теплой золотистой коже. Он готов был отдать за это все свои секреты.

— Нет, — отказалась Рокси. — Хватит с меня на сегодня правды. Эту бы переварить.

Лютер вздохнул и сжал руль сильнее. Потрогал языком клыки, едва уместающиеся во рту.

Наверное, так даже лучше. Во-первых, будет очень плохо, если его потом снова накроет голодом. А во-вторых, ему отчего-то было важно, чтобы Рокси хотела поцеловать его сама. Как тогда, в первый раз, когда она к нему потянулась. Такая сонная, теплая, нежная...

— Куда мы едем? — поинтересовалась она, повернувшись к нему.

Лютер поправил солнечные очки и ответил:

— К твоему отцу.

Глава 10. Кровь

Рокси наотрез отказалась идти к человеку, который был ее биологическим отцом.

— Это пустое, — сердито бросила она, и сейчас Лютер думал, что его Цветочница права.

Человек, открывший дверь, оказался пустым как старая пивная бутылка, которая слегка подванивала и была немного липкой, но на ее мутноватой поверхности остались смазанные отпечатки воспоминаний — они-то и были нужны Лютеру.

— Проходите, — суетливо позволил мужчина, посторонившись. — Анна Медоу... Пятнадцать лет назад — а как сейчас...

Он был весь какой-то высохший, с клочковатыми волосами и редкой порослью на подбородке, и Лютер слегка недоумевал, как у такого человека могла родиться красавица-дочь. А в том, что Дерек Тосси был простым человеком, сомнений не оставалось: его сердце билось слегка дергано, а за похмельной завесой скрывался запах обычного тела.

Корделия, соседка миссис Медоу, описывала его как опасного байкера, но старая кожанка с черепом висела на вешалке в углу, почти погребенная под потертой ветровкой и пуховиком с надписью «чистим-моем».

— Меня копы тогда хорошо трясли, — сказал Дерек Тосси. — Но алиби было железное. Я в больничке лежал. А если ты, агент Фосберг, думаешь на меня свой свежак повесить, то тоже не выйдет. — Он ослабил желтые зубы. — В участке я был, всю ночь. Выпил лишка, а вот оно как вышло — не лишним.

— Расскажите про Анну Медоу, — попросил Лютер.

Раз уж отец — явно не тот, от кого Рокси унаследовала свои незаурядные способности, то хорошо бы разузнать побольше о матери. Из обрывочных воспоминаний папаши он уяснил, что Анна была женщиной красивой, легкой на подъем и не особо ответственной матерью.

— Девчонку бабка воспитывала, — сказал Дерек, облизнув иссохшие губы. — Мы молодые были, ветер в голове, а бабуля такая

— ух, — он сжал руку в кулак. — И прививки, и занятия, книжки всякие, танцы.

— Почему вы не поддерживаете отношения с дочерью? — поинтересовался Лютер.

Мужик неопределенно пожал плечами.

— Это тебе бабка пожаловалась? Она, ведьма, и ее подружка-кошелка такая же... Вечно подзуживали Анну меня бросить... Что я могу дать своей дочке, скажи?

Лютер не знал на это ответа. Вот Рокси могла бы дать Дереку очень многое, но вряд ли он этого заслуживает, раз уж сам от нее отказался.

— А вы не заметили чего-нибудь странного? — поинтересовался Лютер. — Перед гибелью Анны. Она не знакоилась с кем-то новым? В ее поведении не появилось что-нибудь необычное.

Взгляд потухших глаз Дерек вильнул в сторону. Они были светло-карего цвета, как и у Рокси, но если у нее сияли, как два солнышка, то у ее папаши это был сильно разбавленный чай.

— Ничего такого, — скупое обронил он. — Да разве уже упомнишь. Столько лет...

— А кажется, как вчера, — напомнил Лютер. — Что случилось перед смертью Анны?

— Мы поссорились, — признался Дерек. — Но если ты думаешь, что я мог бы ее убить, то ошибаешься. Да я бы лучше себе горло перерезал! Любил я ее. А больше никого. Как ее не стало — словно свет выключили.

И больше не включили.

— Из-за чего была ссора? — спросил Лютер.

— Не твое дело, — огрызнулся он вдруг. — Все, проваливай.

Он вскочил к Лютеру, точно намереваясь вытолкнуть его из халупы своей впалой грудью, — все равно как если бы старой подвыпившей чайке вздумалось атаковать утес.

— Что произошло между вами? — повторил вопрос Лютер.

Дерек Тосси усмехнулся, и на миг в его оплывших чертах мелькнул тот, кем он был когда-то: обаятельный, полный жизни мужчина.

— В постели Анна была горяча, — мечтательно произнес он. — А в последнее время даже слишком. Мы повздорили.

— Вот как, — сказал Лютер, пытаясь осмыслить ответ.

К сожалению, эта сфера жизни давно позабылась, и что там можно считать перебором он толком не знал.

— Все, бывай, — мужик недвусмысленно открыл перед ним дверь.

— Еще кое-что, — вспомнил Лютер. — А почему вы оказались в больнице той ночью, когда Анна погибла?

— Авария, — ответил тот. — Вроде ничего серьезного, но крови потерял...

Рокси осталась в машине Лютера, и теперь гипнотизировала взглядом домишко, в котором ютился ее отец.

Она не чувствовала себя обделенной родительской любовью, ведь у нее была бабушка, заменившая их обоих. Так что сейчас испытывала лишь раздражение и досаду на Лютера. Зачем он вообще притащил ее сюда?

А еще ее бесило спокойствие, с которым он выслушал новость о ее сверхспособностях. Пусть Лютер тоже не такой как все, но мог бы восхититься сильнее. Сама она на удивление просто восприняла его секрет. Слегка пугающе, но очень интересно.

Телефон Лютера, забытый в машине, звякнул сообщением. Рокси, не удержавшись, ткнула пальцем в экран, и на нее уставились симпатичные белые грудки, на которые кокетливо свисал прозрачный шелковый шарфик.

Рокси быстро выключила телефон, но, покусав губы и покосившись на дом, включила снова. В конце концов, все нормальные люди ставят пароль на доступ. И раз уж Лютер лезет в ее личную жизнь, не обращая внимания на протесты, то почему бы и ей не узнать о нем больше.

Она быстро пролистала сообщения от белокожей бесстыдницы: «не терпится повторить», «готовлю наше любовное гнездышко», «увидимся ночью?». Номер не был записан в его адресной книге, но видимо это и есть та самая Триша, которой Лютер якобы внушил мысль о любовной связи. То ли он сделал это очень хорошо, то ли врет как сивый мерин и держит ее, Рокси, за дуру.

Он целовал ее этой ночью, и это было так волшебным, а потом просто пошел к другой.

Хотелось отбросить телефон прочь как ядовитую змею, но Рокси залезла в другую переписку, с Джессикой. В последнем сообщении был адрес, по которому они и приехали. А потом телефон вдруг зазвонил прямо в ее руках и включился.

На Рокси с изумлением уставилась полноватая блондинка лет пятидесяти с ярко-алыми губами и внушительными бровями над кукольно-голубыми глазками.

— Роксена Медоу? — пробормотала она.

— Простите, я случайно ответила, — выпалила Рокси. — Лютер ушел и... А откуда вы меня знаете?

— Откуда я вас знаю? — переспросила собеседница, сохраняя невозмутимость. — От Лютера, разумеется.

— А вы его мама? — спросила Рокси и тут же отругала себя за несдержанность.

Какая еще мама? Он же вампир. Впрочем, и вампиров кто-то родил. Наверное. Но вряд ли он подписал бы маму просто Джессикой.

— Я его очень близкий человек, — многозначительно и как будто слегка агрессивно сообщила женщина. — Лютер говорит мне все-все-все. Поэтому я и узнала вас, девушка. По особым приметам. Где он? Передайте ему телефон.

— Вышел.

— Вы в его машине, — она вытянула шею, как будто так могла рассмотреть салон получше. — Почему вы в его машине?

— А почему вы спрашиваете?

— Понимаете, — Джессика покусала ярко-алые губы, и помада отпечаталась на ее передних зубах. — Я его психолог. На данный момент Лютер проходит сложный процесс самоидентификации. Я бы не рекомендовала ему общаться с новыми людьми. Поэтому и ему, и вам будет лучше поставить на паузу то, что у вас происходит... А кстати, что там у вас происходит?

— Думаю, это не ваше дело, — с холодной вежливостью ответила Рокси.

Широкие брови Джессики уползли вверх, под светлую челку.

— Послушайте, девушка...

— Вы ведь знаете мое имя. Рокси.

— У Лютера стойкая ремиссия.

— А что у него? Зависимость?

— Вот именно. Алкоголизм.

Ах вот оно что... Значит, Лютер наплел этой блондинке, что он алкоголик, и лечит свою жажду крови беседами по душам.

— Однако есть риск сорваться, — трагически закончила Джессика.

— Вы ведь не думаете, что я начну его спаивать?

— Романтические встречи часто проходят под бокал вина.

Рокси подобралась, как кошка перед прыжком.

— Значит, Лютер рассказывал, что испытывает ко мне романтические чувства? — с обманчивым равнодушием уточнила она, хотя сердце так и подпрыгнуло.

— Это конфиденциальная информация, — опомнилась Джессика.

— А о другой женщине он говорил что-нибудь? — полюбопытствовала Рокси.

— О какой еще другой? — возмутилась психолог, сдвинув тяжелые брови к переносице. — Чем он там вообще занимается?

Выходит, белогрудая Триша осталась вне внимания психолога как нечто не имеющее значения. Или же Лютер предпочел не рассказывать о слишком личном, раз уж его психолог не в курсе, что он вампир, а не запойный алкаш.

— Думаю, ваши опасения беспочвенны, — сказала Рокси. — У Лютера все хорошо. А новые знакомства наоборот помогут ему с этой вашей идентификацией.

— Скажите ему, чтобы перезвонил мне, — бросила Джессика. — Срочно.

— Захочет — позвонит, — ответила Рокси. — Но он вполне может поговорить с кем-то другим и бесплатно.

— С вами, что ли? — Она так искренне удивилась, что эта короткая фраза прозвучала насмешкой.

— Почему бы и нет, — пожала Рокси плечами. — Обещаю, мы обойдемся без вина. Алкоголь вовсе не обязателен для романтики. Всего доброго, Джессика, была рада поболтать. К слову, у вас помада на зубах.

Вздернув верхнюю губу, Рокси ткнула пальцем в передние зубы, а потом отключила звонок и положила телефон на место.

— Коза бровастая, — вырвалось у нее.

— Вот сучка! — воскликнула Джессика.

Включив на телефоне фронтальную камеру, тщательно вытерла зубы салфеткой.

Надо что-то делать. Вызвать Лютера назад, отменить задание, сообщить про предполагаемый риск срыва наверх... А еще это разрешение. обойдется он без свежей крови! Двадцать лет без срывов — это двадцать лет премий ей, Джессике. А деньги ей не лишние: Роберту осталось учиться еще два года, потом станет полегче.

В конце концов, она знает Лютера как никто другой и может решить сама, что для него будет лучше. Да и что он вообще нашел в этой девке? Нахальная, развязная и поверхностная. Лютер еще спасибо скажет за то, что Джессика вовремя отреагировала.

Она повернулась к ноутбуку и принялась строчить отчет.

— Джессика звонила, — сказала Рокси, когда он сел в машину. — Ты врешь психологу, что алкоголик?

— Да, — не раздумывая, подтвердил Лютер.

Знать бы точно, что наплела ей Джессика.

— А еще Триша скинула свои голые фотки, — обвиняющим тоном добавила Рокси.

Лютер машинально потянулся за телефоном, но отдернул руку — поздно, теплые глаза Рокси потемнели.

— Триша красивая, — обманчиво спокойным тоном сказала она, но ее сердце отчаянно билось и цветочный запах тела усилился. — Ты кусаешь только тех, кто тебе нравится, Лютер? А может, ты все врешь про то, что якобы внушил ей про секс?

Она явно злилась, но Лютер не мог понять — почему.

— Сперва целуешь меня, потом идешь к этой Трише, а если надо поговорить — звонишь Джессике, — ее голос стал резче. — Как удобно устроился! Только вот непонятно, зачем тебе я.

Она поджала губы, и Лютер недоверчиво спросил:

— Ты что, ревнуешь?

Рокси закатила глаза.

— Какие глупости ты говоришь, — ответила она. — Казалось бы, с таким жизненным опытом... Ведь ты явно прожил немало, да? Сколько тебе лет?

— Довольно много.

— Знаешь, это даже правильно, — рассудительно сказала Рокси. — Раз уж мы напарники, то всякие романтические отношения между нами под запретом. Это лишнее, и не надо все усложнять еще больше.

Ее сердце застучало быстрее, а глаза подозрительно заблестели.

— Я могу уволить тебя, если ты считаешь романтику между коллегами недопустимой, — предложил Лютер.

— Вообще-то это как раз и есть классический харассмент, — заметила Рокси. — Угрозы и использование служебного положения, чтобы добиться секса.

— Это рациональное предложение, — возразил он. — Потому что наши с тобой зарождающиеся отношения у меня в приоритете.

Уголки ее губ дернулись вверх.

— У нас нет никаких отношений, Лютер, — тем не менее отрезала она. — А что ты рассказал психологу обо мне?

— Что хочу тебя, — ответил он, заводя машину.

Во всех смыслах.

Рокси порозовела и явно смутилась. А весь этот разговор подтолкнул Лютера к очевидной мысли: поцелуи Рокси возвращают его к жизни, и чтобы она дарила их ему регулярно и добровольно, логично было бы влюбить ее в себя.

— Что ты узнал у моего папаша? — спросила она, явно желая сменить тему.

— Дерек Тосси — обычный человек, и твои суперспособности унаследованы не от него, — ответил Лютер. — Сходим куда-нибудь вечером?

— В смысле? — не поняла Рокси.

— На свидание, — пояснил Лютер. — Я могу забрать тебя после работы.

Она неопределенно пожала плечами, отвернулась к стеклу, но после паузы все же сказала:

— Ладно.

Он отвез ее домой, а сам отправился в полицейский участок, где рыжий Персиваль ринулся ему навстречу с энтузиазмом домашнего песика, соскучившегося по хозяину.

— Агент Фосберг, вы должны это увидеть! — воскликнул он, размахивая картонной папкой.

Статистика по погоде и правда выходила занятой. Резкое ухудшение akurat пятнадцать лет назад, незадолго до гибели Анны Медоу.

— А почему вы в очках? — проявил наблюдательность Перси. — Солнце ведь снова спряталось. Вы только посмотрите на эти данные: над Танороком будто повесили стационарную тучу!

— Остальное узнал? — поинтересовался Лютер, оставив вопрос про очки без ответа.

А ведь краснота не сойдет еще дней пять точно, и если от любопытных можно с горем пополам отбрехаться аллергией, то Джессика на такое не купится.

— Вот список домов, оставшихся на балансе города, как вы и просили, — Лютер лишь мельком глянул на перечень.

Можно проверить, но если вампир живет в Танороке уже пятнадцать лет, то наверняка купил себе дом по всем правилам.

— А тут, — Персиваль жестом фокусника вытащил из папки еще один лист, — случай с кровопотерей. Я пока не успел рассортировать по фазам луны.

Список оказался куда длиннее, чем перечень домов. Но это все косвенные доказательства. Нужны прямые. А таким может быть только кровь.

Голод опять проснулся, заворочался где-то в желудке, стянул горло сухой жаждой. Лютер хотел крови. Той самой, что неведомый вампир так неэкономно заливал места преступлений. Шальная мысль мелькнула в голове, и Лютер ухватился за нее, как охотничий пес за обрывок следа.

— Что теперь? — Персиваль смотрел на него с детским предвкушением праздника. Понизив голос, прошептал: — Я наточил осиновых кольев, лежат в багажнике. А моя бабушка будет рада с вами пообщаться. Сказала — в любое время.

Лютер кивнул, но отвлекаться на якобы ведьму не хотелось. Он боялся упустить свою догадку — кончик нити, что обещала вывести его из этого лабиринта. А рыжего лучше отправить куда подальше, чтоб не мешал.

— Отправляйся на группу пилатеса, или что там сейчас у Рокси, — приказал Лютер. — Присмотрись к девушке, у которой был конфликт с погибшей.

— Сделаю, — кивнул Перси. — Только мне надо заехать за формой. Отпрошусь у шефа.

Он пошел к столу в глубине участка, где топорщил седые усы шеф о'Коннел, а Лютер вновь направился на место преступления.

Луизу Паркер нашли под развесистой ивой, и земля под ней была залита кровью. Если бы не активность Персиваля Грина, то дело не вызвало бы интереса бюро. Да, тело обескровлено, но кровь была здесь: Лютер чуял ее запах. Опустившись на колени, он глубоко втянул ее аромат.

Телефон пиликнул в кармане плаща, и Лютер принял звонок.

— Я соскучилась, — сообщила Триша.

— Что с домом? — спросил он, поднявшись и отряхнув с колен налипшие узкие листья.

Подпрыгнув, ухватился за ветку и легко вскарабкался на развилку. Внимательно рассмотрел ветки, но следов когтей не нашел.

— Небольшие формальности, и дом будет твой, — щебетала Триша. — Цена приятно удивит. Мэр будет счастлив сбить старую развалюху с рук, если ты согласишься ее отреставрировать.

— Прекрасно.

— Увидимся сегодня? — проворковала Триша.

— Я позвоню, — ответил Лютер и, спрыгнув с дерева, нажал на отбой.

Да, кровь была здесь, целое ведро крови, разлитое под деревом. Ее было даже слишком много.

Лютер присел, набрал жменю земли и сухих листьев, понюхал. Вновь сжевал листик, умытый кровью. На вкус и запах человеческая. Но кто сказал, что это кровь Луизы? Эти засохшие капли определенно с отрицательным резусом — вопреки данным, что были в отчете.

Клыки зачесались, требуя порции побольше, а Лютер, ухмыльнувшись, запрокинул голову к небу, откуда начал покрапывать мелкий дождь.

Теперь у него были доказательства.

Луизу убил вампир, высосав всю ее кровь. Заметая следы, щедро плеснул под тело чужой крови. Местный шеф не отличается особой расторопностью, так что мог не взять пробы — ясно же, если тело лежит в луже крови, то она натекла с него.

То же могло произойти в ситуации с миссис Медоу. Она упала с лестницы ночью, обнаружили ее утром. Если бы она и правда потеряла столько крови, то не дожидаясь бы визита соседки.

Но зачем менять одну кровь на другую? В чем суть?

Человек напал на него внезапно и очень быстро. Кинулся из-за дерева, взмахнув толстой цепью и едва не попав по горлу. Лицо было скрыто под капюшоном, но Лютер разглядел черты.

Перехватив цепь при очередном ударе и намотав ее себе на руку, он рывком подтянул пацана к себе и, схватив за шею, слегка сдавил. Зеленые глаза выпучились, рот открылся как у рыбины, и Лютер с удовлетворением рассмотрел небольшие острые клыки. Не вампир, но тоже интересно.

— Что тебе надо? — спросил он у того самого мудака, с которым имел неудовольствие пообщаться ночью.

Тот вдруг вскинул свободную руку и царапнул его когтями как кот.

Лютер поморщился, отбросил его в иву, содрогнувшуюся всеми веточками. Уронив тяжелую цепь, прыгнул следом за Крисом, перехватил его за шкуру и швырнул на землю, носом в листья. Припечатав коленом, сдернул капюшон и сгреб темные волосы в пятерню.

— Значит, все же альтернативный, — спокойно сказал Лютер.

Щеку жгло, но царапины на нем заживают быстро, пусть даже полученные от оборотня.

— Я натурал, ты, придурок! Отпусти, а то я тебя разделаю! — нелогично пригрозил Крис, но Лютер нажал ему на затылок, и пацан снова уткнулся носом в ивовые листочки.

А Лютер увидел то, что отменяло всякие сомнения: след укуса на задней поверхности шеи был совсем свежим.

— Я убью тебя, — промычал пацан и сплюнул в сторону землю.

— Интересно, — протянул Лютер. — Твое ли это желание...

Можно долго валять его в грязи, но не факт, что Крис скажет правду. Лютер вздохнул и вонзил клыки ему в шею — аккуратно в едва зажившие отметины чужих зубов.

Кровь слегка горчила, и Лютер не стал слишком увлекаться. Оторвавшись от пацана, облизнулся и снял очки. Перевернув его на спину, пристально посмотрел в глаза и приказал:

— Ты передумал меня убивать. Понял?

Тот заторможенно кивнул, а зрачки в зеленых глазах расширились.
— Мы теперь лучшие друзья, — на всякий случай добавил Лютер.
— Ты восхищаешься мной и никогда не причинишь вреда.

— Агент Фосберг, у вас такие красивые волосы, — прошептал Крис и, несмело протянув руку, коснулся пряди.

— А теперь поговорим, — Лютер отпустил его и, отодвинувшись, устроился возле ивы, прислонившись спиной к шершавому стволу. — Кто укусил тебя этой ночью?

— Никто, — растерялся Крис. — Я оцарапался о кусты, когда удирал от вас после вечеринки. Простите, агент Фосберг. Если вам нравится Рокси, то я отступлю.

Понятно. Память зачистили. Тогда следующий вопрос, который не дает ему покоя с самого приезда в Танорок:

— Что произошло между тобой и Рокси? Почему вы расстались?

Глава 11. Допрос

Итак, в Танороке есть вампир. Старый, сильный, умеющий менять погоду и заметать следы. Хитрый лис, забравшийся в курятник и прикрывший перьями наглуую морду.

— Мы не расстались, — огорошил признанием Крис. — Произошло недопонимание.

— Серьезно? Твоя мать на нее заявление написала и, как я понял, ты тоже.

— Мама заставила, — вздохнул парень.

Он сидел на земле, скрестив ноги, и преданно смотрел на Лютера.

— Мама ее терпеть не может. Но это классика, — проявил он житейскую мудрость. — Вроде как матерям редко нравятся избранницы сыновей.

— Ты меня за дурака не держи, — почти ласково попросил Лютер. — Давай к сути недопонимания.

— В общем, у нас все шло к главному. Долго шло. Я уже сводил ее везде.

— А куда тут кстати водят девушек на свидания? — поинтересовался Лютер.

— В бар «Розовый пони», ты наверняка видел вывеску. Потом к озеру, можно еще на крышу полицейского участка — это для смелых.

— А Рокси как раз такая.

— Такая, — согласился Крис. — Но она мне так и не дала. Все что-то мешало. То мать припрется раньше с работы, то ее бабка бдит, а для первого раза в парке неудобно.

— Думаешь?

— Девушке понадобится ванная, — уверенно сказал тот.

— Угу, — задумчиво промычал Лютер.

— В общем, все сошлось, — продолжил Крис. — Мы были у нее дома. Бабка пошла в больницу, они там волонтерят своей старушачьей командой, и не должна была вернуться раньше полуночи. Я притащил свечи, презервативы, музыку записал на флешку — романтическая подборка на целый час.

— Какой предусмотрительный, — похвалил его Лютер.

— Хочешь, тебе скину? — предложил Крис. — Там все четко: сначала песни помедленнее, а потом ритм ускоряется. Ну, ты понял.

Какой же раздражающе пошлый тип. И глазенки эти зеленые, и прическа: сверху подлиннее, а с боков выбрито и еще линии какие-то волнистые. Как будто если в башке извилин не хватает, то можно исправить ситуацию, нарисовав их снаружи.

— И что же пошло не так?

Крис облизнул пухлые губы.

— Я стал обращаться, — признался он.

— погоди, — нахмурился Лютер. — Ты не с рождения оборотень?

— Неа, — качнул Крис головой. — Вообще-то меня еще в детстве кошка оцарапала. Наверное, тогда я и заразился. Но выстрелило только сейчас.

Склонив голову набок, Лютер пристально рассматривал парня. И ведь не врет же, правда верит, что можно стать оборотнем вот так. Насколько Лютер помнил, обращение происходит так же, как у вампиров — нужна зараженная кровь.

— Мой первый оборот, — продолжил Крис. — Я сперва не понял, что происходит. Но, видимо, увлекся поцелуями и все такое и выпустил своего внутреннего зверя.

— А ты у нас кот.

— Да. Как луна станет полной — покажу. Шерсть лоснится, когти — во. Ими я Рокси и поцарапал.

Крис вздохнул и поковырял пальцем в земле как стыдливая девочка, а Лютер вдруг подумал, что если его убить и закопать здесь же, под ивой, то никто никогда не найдет.

— Но у нее все зажило, ты не думай, на Рокси вообще все быстро проходит. А она тоже... Как взбрыкнула! Грызнула так, что кровь ручьем текла.

— Ну-ка подробнее, — Лютер подался вперед.

— Да-да, — воодушевленный его интересом, продолжил Крис. — Вывернулась змеей и как укусит меня. Да я покажу!

Он торопливо расстегнул рубашку, стащил ее и повернулся боком.

— Вот и вот, — ткнул пальцем в шрамы. — Хоть я и оборотень, но следы остались. Метки любви.

— Ты отстанешь от Рокси, — приказал Лютер, когда Крис посмотрел на него снова. — Она тебе не пара. Ваши пути разошлись.

— Ага, — покорно согласился Крис. — И мама так говорит.

— А что про Луизу Паркер? — спросил Лютер. — Это часом не ты?

— Нет, — твердо покачал головой парень. — Меня той ночью шеф в участке запер.

— С чего вдруг? — удивился Лютер.

— Было за что, — вильнул взглядом Крис. — Осквернение городского имущества. И штраф еще впаял. Как будто я там фундамент размыл, честное слово! Просто приперло аккуратно возле мэрии... А Луиза, если тебе это интересно, в последнее время стала пахнуть по-другому. Вкуснее.

— Очень интересно, — кивнул Лютер. — Значит, вкуснее?

Крис облизнулся, и зрачки в зеленых глазах расширились.

— Не в том плане, что я бы ее съел, — исправился он. — Нет, сделал бы кое-что другое. Да и внешне Луиза изменилась. Была квашней, а стала аппетитной булочкой. Жалко, что убили ее. Я собирался подкатить, если б с Рокси не вышло. Слушай, агент Фосберг, а Рокси, выходит, теперь тоже оборотень? Раз я ее поцарапал.

— Вряд ли.

Знать бы, кто она. Белесые шрамы на смуглом теле Криса изгибались ровными полумесяцами без впадин клыков. Что это было? Просто самозащита? Или же Рокси тоже хотела крови?

— И когда ты первый раз обратился?

— Да с пару месяцев назад, — ответил Крис. — Но ты не думай, я все контролирую. В полнолуние убегаю в лес, что по направлению к Уиллоуширу, и ношусь там всю ночь, охочусь за птичками...

О птичках Крис может забыть. Теперь его ждет бюро, постановка на учет, куратор и тотальный контроль.

Убедившись еще раз, что про укусы вампира Крис не помнит ровным счетом ничего, Лютер отправил его прочь и взял телефон. Открыв вкладку последних звонков, поколебался, но все же выбрал Тришу, а не Джессику.

— Что с водоснабжением в доме? — спросил он.

— Из скважины, по старинке. Генератор, насос, котел — все решается. Фильтр обязательно поставить.

— Займись первым делом и купи ванну, — сказал он. — Большую, шикарную, и все остальное, что еще нужно женщине для полного счастья.

— Мне нужен ты, сладкий, — проворковала Триша. — Но и кровать с жестким ортопедическим матрасом не помешает. Хорошо, что решил купить дом. Все же в гостиничном номере не то. У меня сегодня весь день слабость и состояние такое разбитое...

— Ты витамины купила в аптеке? — спросил Лютер. — Выпей и ложись спать. А как проснешься, съешь хороший стейк.

— Обожаю мясо, — согласилась она.

Следом Лютер набрал Джессику.

— И что это было, скажи мне? — тут же вызверилась она. — Я говорю тебе держаться от девчонки подальше, а ты катаешь ее в своей машине! У тебя небось весь салон провонялся ее дешевыми духами!

Рокси пахла так, что у него голова кружилась от восторга, и на этот раз Лютер опознал ревность куда быстрее.

— Мне пришлось выкручиваться, Лютер! Я сказала, что ты лечишься у меня от алкогольной зависимости.

— Ты такая находчивая, Джессика, — похвалил он ее. — Но можешь не беспокоиться о девушке. Ты была права. Во всем. Непищевые удовольствия помогают. Я сделал, как ты сказала, и купил себе дом.

— Дом? — ошарашенно переспросила она. — Вообще-то я имела в виду что-то менее глобальное... Переключись на видеосвязь.

Лютер облизнул клыки. Кровь Криса обволакивала горло, а глаза наверняка покраснели еще сильнее. Увы, метод допроса с помощью укуса — эффективный, но запрещенный.

— Я хочу задать вопрос, — сказал он. — Личный. Мне будет сложно сделать это, глядя в твои прекрасные глаза.

— Спрашивай, — пискнула Джессика после паузы. — Ты же знаешь, я здесь именно ради этого, Лютер.

— Давай забудем, что я твой подопечный. Представим, что мы просто мужчина и женщина, нашедшие друг в друге родственную душу.

— Хорошо, — охотно согласилась она.

— Но если бы я, допустим, хотел от тебя большего, — в трубке раздался судорожный всхлип. — Как бы я мог получить это,

Джессика? Как сейчас принято ухаживать за женщинами?

К спортивному клубу, где работала Рокси, Лютер пришел во всеоружии: с букетом кремовых роз — алые слишком банально, в костюме — ведь они так тебе идут, и утолившим жажду кровью из жестянок — когда ты не думаешь о голоде, с тобой очень интересно, Лютер.

Прислонившись к дереву у парковки, он наблюдал за Рокси, которая порхала по залу точно бабочка, или скорее — плавала как золотая рыбка в хорошо освещенном аквариуме.

С десятков женщин с переменным успехом пытались повторять ее движения, в углу раскорячился Перси, на футболке которого расплывались темные пятна пота. Рокси подошла к рыжему и закрутила ему ногу так, что вряд ли он сможет распутаться сам.

Стемнело, тучи уплыли, и серебряный месяц растолстевшим карасиком поплыл по темной реке, мерцающей звездами. Но утром, Лютер готов был биться о заклад, небо снова затянет. Вампир Танорока стар и хитер, однако он промахнулся. Натравить на Лютера молодого оборотня было ошибкой.

Теперь Лютер точно знал о существовании противника и что тому о нем тоже известно. Значит ли это, что он успел пообщаться с вампиром, не сумев его распознать? Лютер заметил бы отсутствие сердцебиения, однако что если вампир, которого он собирался вывести на чистую воду, стал живым?

Администратор отеля, Перси, шеф, Сесилия Медоу, соседка Корделия, Триша... Лютер, подумав, вычеркнул риелтора из подозреваемых. Совершенно обычная кровь. Потом еще Нина — хозяйка вечеринки, куда он заявился без приглашения, папаша Рокси — несчастный алкоголик... Кстати, забавное совпадение: и его, и Криса заперли в полнолуние в полицейском участке. Одного — в Уилллоушире, другого — здесь. Совпадение?

Крис точно не вампир, но остается открытым вопрос — кто его обратил. И что произошло с Луизой Паркер перед смертью? Впрочем, изменения в ней могли быть всего лишь субъективным восприятием Криса. После обращения животные инстинкты поперли вверх, и сейчас ему каждая более-менее подходящая самочка кажется

привлекательной. Не зря же оборотней держат на таблетках, подавляющих либидо.

Занятие кончилось. Бедняга Перси перекатился на бок, и какая-то сердобольная блондинка помогла ему подняться. Девушки сворачивали коврики, прятались в раздевалке.

Вампиром мог быть кто угодно — горничная в отеле, парень, забравший у него бочонок пива, работник заправки, цветочница, продавшая букет... Если вампир и правда завел свое сердце вновь, то Лютер мог пройти мимо, не заметив ничего подозрительного.

Но вампир занервничал и отправил Криса убить Лютера. Не потому ли, что он, сам того не подозревая, подошел слишком близко?

Лютер щелкнул пальцами. Кровь — вот что оставляет следы. Со смерти Луизы прошла неделя, так что глаза вампира уже приобрели нормальный вид, но он может узнать, не страдает ли кто-нибудь в Танороке аллергией, при которой белки краснеют так, что страшно смотреть. У Дерека Тосси глаза были сплошь в сосудах. Лютер решил, что это из-за спиртного, но надо бы проверить его алиби.

Рокси осталась в зале одна и вдруг, взмахнув руками, закружилась, изогнулась точно ветка под порывом ветра, и вновь выпрямилась, гибкая, хлесткая, стремительная.

Мог ли вампир, затаившийся в Танороке, пройти мимо такой вкусной девушки? Вдруг Рокси и есть тот самый вампир, обнаруживший способ запустить сердце вновь?

Но он видел ее детские фотографии на стене гостиной. В возрасте семи лет она не могла убить свою мать. К тому же, если бы ее обратили в детстве — а за такой проступок в бюро казнили немедля — она бы не выросла.

Лютер наблюдал за ее танцем, затаив дыхание, и даже не заметил, как к нему подошел Перси.

— Агент Фосберг, — озадаченно произнес тот. — Красивые цветы.

Рокси опустилась на колени, как поникший цветок, и сердце Лютера сжалось. О чем он вообще думает? Какой из нее вампир? Она воплощение света, тепла и самой жизни...

— В общем, я поболтал с Сидни, той самой блондинкой, у которой вышел конфликт с Луизой. Решил втереться в доверие, пригласил в кино — исключительно в рамках следствия.

— Вперед, — одобрил он. — Держи нос по ветру.

От самого Перси разило так, что Лютер скорее согласился бы сожрать букет роз, чем просидеть рядом весь киносеанс. Значит ли это, что и блондиночку можно вычеркнуть из списка подозреваемых?

— Договорись со своей бабулей о встрече, — напомнил Лютер. — Завтра.

Ведьму тоже надо проверить. Интересные дела творятся в Танороке...

На парковку высыпала толпа женщин. Разгоряченные, веселые, они галдели, как стайка шумных птиц, как будто одна из них не умерла неделю назад от зубов хищника. Перси подскочил к блондинке и пошел рядом, размахивая руками.

Рокси появилась последней. Она заметила его сразу, пошла навстречу. И все мысли о расследовании тут же улетучились, уступив место одному очень важному вопросу — поцелует ли она его после свидания.

— Привет, — сказала Рокси.

Лютер протянул ей букет, и она на миг спрятала лицо в цветах.

— Куда пойдём?

— В «Розовый пони». Ты, наверное, проголодалась?

— А ты? — настороженно спросила Рокси.

Лютер покачал головой. Теперь он куда сильнее хотел почувствовать вкус ее губ, а не крови.

Глава 12. Свидание

В «Розовом пони» оказалось многолюдно, но, будь у Лютера выбор, он бы привел Рокси в заведение классом повыше. На темных деревянных столах виднелись липкие отпечатки, столовые приборы были с пошлыми пластиковыми ручками ядрено розового цвета, о скатерти и речи не шло. Быть может, здесь хорошо готовят, но Лютер знал, что не оценит.

Он выбрал столик в углу, за которым будет привлекать меньше внимания.

— В этих очках ты выглядишь как маньяк, — заметила Рокси, листая меню.

— Без них я выгляжу еще хуже, — ответил Лютер.

— Эта Джессика... И правда психолог? — ровным тоном поинтересовалась Рокси.

— Да.

Образование у нее соответствующее. Хотя, на взгляд Лютера, ей и самой не помешал бы психолог. Вроде бы Джессика ходит на обязательные часы психотерапии, но к какой-то старой подруге из бюро, и по сути они там треплются ни о чем.

— Мне показалось, она ревнует, — проницательно заметила Рокси.

— Психологам запрещено иметь отношения с пациентами.

Но запретный плод сладок. Раньше Лютер не думал о себе в таком ключе, но сейчас размышлял, как бы использовать желания Джессики в своих интересах.

Говорить о том, что она — его куратор, он, подумав, не стал. Вдруг они с Рокси снова каким-то образом поговорят. Тогда его прекрасная Цветочница может сболтнуть лишнего, Джессика догадается, что та знает, кто он такой, а это отстранение от дел и неизбежная психологическая работа с самой Рокси. Он же пока решил не привлекать к ней излишнего внимания бюро.

— Я разговаривал с Крисом сегодня, — сказал он.

— Зачем? — ахнула Рокси и перешла на шепот: — Тебе что, заняться больше нечем? Луиза Паркер мертва, а ты вместо того, чтобы

искать убийцу, идешь ругаться с моим бывшим?

— Он сам пришел. Выпрыгнул на меня из-за кустов, одержимый желанием оторвать мне голову.

— Крис? — удивилась она.

— Он не виноват, — решил успокоить ее Лютер. — Это вампир, которого мы ищем, натравил его на меня. Но теперь все в порядке. Я его, как бы это выразиться, перезагрузил.

Рокси гипнотизировала его какое-то время своими глазами, а потом уточнила:

— Ты ведь можешь внушать что-то людям после укуса, да? Сам говорил.

Лютер свел вместе большой палец и указательный.

— Один глоточек.

— У тебя и правда зависимость, — с осуждением сказала она и подняла взгляд к официантке, которая подошла к их столу.

Женщина поставила розы в воду, достала блокнот. Рокси заказала себе салат и равиоли, а Лютер решил не ломать комедию и ограничился пивом. Официантка глянула на него с осуждением, видать, уловив последнюю фразу беседы.

— Почему ты удивилась, что Крис на меня напал? — полюбопытствовал Лютер, когда официантка отошла. — Он подпоил тебя на вечеринке, забыла? А потом хотел сделать такое, что не принято в приличном обществе.

Рокси опустила ресницы, помрачнев.

— Крис изменился, — вздохнула она. — Раньше был спокойным добрым парнем. Веселым. А потом — бах! Как будто запоздавший подростковый протест.

— Но ты все еще любишь его? — спросил Лютер. — Иначе не сажала бы цветы после того, как он изодрал тебя когтями.

Рокси вспыхнула и посмотрела на него своими солнечными глазами так, словно хотела испепелить на месте.

— Я не мог упустить шанс, — пожал плечами Лютер. — Ты укусила его в ответ. Могла бы и не делать из этого секрета.

— Он моя первая любовь, — сурово призналась она. — А мы все испортили.

— Мне жаль, — соврал Лютер. — Быть может, вторая любовь будет лучше?

После тренировки Рокси успела принять душ, и от нее пахло чем-то свежим, почти забывая обычный аромат. Лютер подсел на него как алкоголик на пиво, которое официантка брякнула перед ним.

— А вампиры вообще могут влюбляться? — поинтересовалась Рокси, когда та вновь отошла. — Ты ведь не вполне живой, так? Извини, если это звучит грубо...

— Рядом с тобой я оживаю, — признался он.

— Как это?

— Когда ты поцеловала меня...

— Это все после вечеринки. Я не соображала, что делала. А ты, вообще-то, тоже целовал меня в ответ, и еще как.

— Тебе понравилось?

— Не переводи тему. Ты сказал, что оживаешь. В переносном смысле? Бабочки в животе и все такое?

— Нет, Рокси, я оживаю в прямом смысле. Когда ты поцеловала меня, мое сердце забилося.

По здравом размышлении эту тайну он решил ей открыть. Она любопытна, ей захочется проверить.

— А обычно оно...

Лютер покачал головой.

— Мертвая тишина.

— Это странно, — заметила Рокси.

— Не то слово.

— А зачем тебе становиться живым? — полюбопытствовала она.

— Ты ведь вампир, сильное бессмертное создание, со сверхъестественными способностями, да?

— Да.

— Вот я бы ни за что не хотела лишиться моего дара. Я чувствую себя по-другому. Я как будто стала кем-то большим. Я могу влиять на мир. Делать его лучше.

— Мне по большому счету плевать на мир, — признался Лютер.

— Я доволен им, когда окружение не слишком мне мешает. Но когда мое сердце забилося, я будто снова стал его частью.

Он вспомнил, как плыл по ночному озеру, и звезды дрожали на воде, и сам он был как крохотная песчинка в бесконечном космосе. От этого щемило в груди — там, где предполагалось быть его бессмертной душе.

О некоторых физических функциях, вернувшись к нему после поцелуя, он решил пока умолчать — слишком откровенно для первого свидания. Хотя Джессика советовала ему гнать во весь опор, отбросив лишние хождения вокруг да около.

— А почему ты укусила Криса? — спросил он. — Часть любовных игр? Самозащита? Или ты испытываешь жажду, которую не можешь заглушить?

— Я что, на допросе? — с вызовом произнесла Рокси.

— Это и правда важно для следствия, — надавил Лютер. — Уж поверь, я точно не стану тебя осуждать.

Она усмехнулась и слегка расслабилась.

— Я не знаю, Лютер. На меня что-то нашло. Мы целовались, играла приятная музыка, и все шло просто идеально. А потом у Криса будто тормоза отказали. Но поцарапал он меня не так уж сильно, кстати. И я тоже сорвалась. Может, это связано с моим даром? Вроде как включились инстинкты самосохранения, как у супергероя.

— Ты ведь говоришь, что он лишь слегка тебя поцарапал, — напомнил Лютер. — От чего же ты защищалась?

— Есть еще одна версия, — пробубнила Рокси, отчего-то глядя мимо него. — Она довольно странная, но все же...

— Я весь внимание. Боюсь, простая версия нам не подходит. Не тот случай.

— Вдруг мой дар зависит от того — девственница ли я, — выпалила на одном духу Рокси, устремив на него пытливый взгляд.

Лютер же только порадовался, что на нем солнечные очки, а способность сохранять невозмутимость отточена до совершенства веком не самой простой жизни.

— Думаешь? — только и смог сказать он.

— Да, — приободрилась Рокси и, подавшись к нему, прошептала. — Женская невинность в мифах и легендах — это почти как ценный артефакт. Вроде волшебного меча. Или там, магического шара. Подсознательно я понимала, что потеряю не только девственность, но и свой дар, и потому отчаянно защищалась.

Рокси отпила апельсиновый сок, который поставила перед ней официантка, и облизнула губы. Лютер вздохнул, побарабанил пальцами по столу.

— У меня тоже есть наблюдение, которым я готов с тобой поделиться. Дерек Тосси сказал, что в последнее время Анна была слишком горяча в постели.

Рокси тут же покраснела.

— Не думаю, что я хочу это слышать...

— Я не придавал его словам особого значения, но, быть может, речь шла именно об укусах? — предположил Лютер.

— Моя мама тоже была... как я? — поняла Рокси.

Лютер пожал плечами.

— Я так и не понял, кто ты. Уж прости, но классификации «цветочница» нет в системе бюро. Но если твоя мать была такой же, то девственность ни при чем.

Тем более в его планы вовсе не входит оберегать ее невинность. Нет, он будет тем героем, что достанет волшебный меч из камня, добудет золотое руно, пройдет лабиринт и заберет сокровище.

Официантка принесла равиоли, поставила тарелку перед Рокси и одобрительно глянула на непочатый стакан пива.

— Однако меня настораживает тенденция, — продолжил Лютер, когда женщина отошла. — Изменения в человеке, а потом смерть. Твоя мать, Луиза...

— Я буду следующая? — нахмурилась Рокси.

— Не будешь, — заверил он. — К слову, Крис тоже в зоне риска. Но вампир лишь укусил его, не став убивать. Быть может, это потому, что он — оборотень? У них кровь так себе на вкус, горчит.

Рокси вытаращила глаза, так и замерев с розовой вилкой в руке. А Лютер вдруг вспомнил розовые когти мамыши Криса, которыми та размахивала перед усами шефа о'Коннела. Надо бы присмотреться к ней поближе: она не похожа на оборотня — те пышут жизнью, но вампир — почему бы нет?

— Крис обратился недавно, — продолжил Лютер. — Значит, он не урожденный альтернативный, а новообращенный. Иначе бы оборот произошел еще лет в двенадцать.

По-хорошему, он должен поставить бюро в известность о том, что происходит в Танороке. Но делиться драгоценной Рокси ему не хотелось ни с кем.

— Может, у нас тут аномальная зона? — предложила она. — Какое-нибудь индейское кладбище.

Телефон зазвонил, но Лютер, глянув на экран, отклонил вызов.

— Твой психолог снова названивает, — заметила Рокси.

— Я сказал, что испытываю сильную тягу сорваться. Она за меня переживает.

Рокси недоверчиво хмыкнула.

— Так скажи ей, что ты больше не в завязке. Ты ведь уже сорвался, с Тришей.

— А хотел — с тобой, — признался Лютер.

— Хотел? — переспросила она.

— Теперь все иначе, — ответил он и, потянувшись, погладил ее руку кончиками пальцев — надо ведь наконец напомнить, что они тут на романтическом свидании, а не на совещании по делу Паркер. — На тебя у меня совершенно другие планы, Рокси.

Вместе с чеком официантка тайком сунула ему брошюрку об обществе анонимных алкоголиков и, забрав пиво, к которому он так и не притронулся, одобрительно похлопала по плечу.

Лютер отвез Рокси домой, довел до двери и остановился. Звезды тревожно дрожали, и вокруг было совсем тихо...

Подозрительно тихо — ни сверчков, ни птиц.

Можно попросить Перси разузнать, не менялся ли маршрут миграции перелетных птиц, или не было ли внезапного сокращения популяции диких животных — те всегда чувствуют, когда рядом селится хищник крупнее, но это уже лишнее. Последние сомнения исчезли, когда Лютер увидел след от зубов на шее Криса.

Вампир был здесь. Затаился перед последним прыжком.

— Что ж, спасибо за интересный вечер, агент Фосберг, — сказала Рокси, повернувшись к нему, и опустила букет, словно убирая между ними преграду.

— Думаю, нам все же не стоит сегодня целоваться, — задумчиво произнес Лютер, прислушиваясь к тишине, ватным колпаком накрывшей город.

— В смысле? — нахмурилась Рокси.

— Нападение Криса, — пояснил Лютер. — Вампир бросился защищать свои охотничьи угодья. Следующей жертвой можешь стать ты. А живым я слабее, чем в обычном состоянии. Хотя смотря что считать слабостью. В философском смысле осознание конечности

жизни придает очень сильную мотивацию выжить. Иногда это важнее чем преимущество в скорости или силе.

— Я удивилась, что ты считаешь поцелуй обязательной частью программы, — сердито пояснила Рокси. — Это вовсе не обязанность.

— А ты целовалась еще с кем-нибудь? — поинтересовался он. — Кроме Криса. У меня есть версия, что наш вампир каким-то образом запустил свое сердце, поэтому я его не чую.

— И ты думаешь, я его прячу в шкафу, как любовника, и целую за твоей спиной? — сварливо спросила она.

— А ведь это идея, — протянул Лютер. — Рокси, нам придется кое-что проверить.

— Что?

— Поцелуй — это по сути что? Обмен жидкостями.

— Вот теперь я точно не поцелую тебя, Лютер, — покачала она головой и уткнулась в букет роз, вдыхая их сладкий аромат.

— Если так действует твоя слюна, то кровь — тем более. Вдруг вампир присосался к тебе как клещ, а ты и не знаешь? Он может стирать тебе память после каждого укуса.

— И ты думаешь, я не заметила бы следов?

— Он может раз за разом кусать в одно и то же место, — ответил Лютер. — Я бы хотел тщательно рассмотреть тебя, если не возражаешь.

— Возражаю, — категорично заявила Рокси. — А я могу как-нибудь отозвать разрешение заходить в дом?

— Рокси, это часть расследования!

— Спокойной ночи, агент Фосберг, — выпалила она. — Если вы вообще спите.

— Нет, — ответил он. — Но ты можешь спать спокойно. Я прослежу.

Она глянула на него и ушла в дом, сердито хлопнув дверью, а Лютер вернулся в машину и достал телефон, мигающий значком неп прочитанных сообщений. Джессика сердилась, что он сбрасывает ее звонки, а Триша прислала еще одно ню, куда откровеннее прежнего.

— Я не мог принять звонок, — сказал он, дождавшись ответа. — Был занят расследованием.

— Как там дела? — без особого интереса спросила Джессика. — Что-то выяснил?

— Нашел альтернативного. Оборотня.

— Правда? — искренне удивилась она.

— Ему уже больше двадцати, но первый оборот произошел совсем недавно. Это новообращенный.

— Уверен? — разумно засомневалась Джессика. — Он ведь мог и наврать тебе.

Вопрос с подвохом.

— Конечно, такую вероятность исключать нельзя, — сказал Лютер. Не признаваться же, что он укусил Крису, и потому тот был честен с ним как на исповеди. — Но он оцарапал Рокси при обороте. Был бы опыт — держал бы себя в руках.

— Ту самую Рокси? — вредно уточнила Джессика.

— Да, — подтвердил Лютер и, подумав, добавил: — У них с оборотнем любовь.

— Вот как, — ее голос явно повеселел. — А у нас? Что у нас, Лютер? Вчерашний разговор выбил меня из колеи. Я знала, конечно, что между нами давно нечто большее, чем просто рабочие отношения, но я человек, а ты вампир. Я старею, ты остаешься все таким же молодым и красивым. Наши отношения обречены.

Лютер тактично молчал.

— Но я подумала, — она прерывисто вздохнула. — А что если тебе меня обратить?

— Что? — не сдержал он удивления.

— Сбежим куда-нибудь вдвоем, только ты и я, — быстро продолжила Джессика. — Куда-нибудь в полярную ночь.

— Ты ведь знаешь, это опасно, — напомнил Лютер. — Тесты прекратили давным-давно. Вампирская кровь ведет себя нестабильно, и результат гарантировать нельзя. Я не хочу... так рисковать тобой, Джессика.

Вот только этого ему еще не хватало. Она всхлипнула и, кажется, начала плакать.

— Я знаю, знаю... Но жизнь так несправедлива! Мы только обрели друг друга. Но пройдет еще лет десять, и я стану выглядеть как твоя мать.

По мнению Лютера, она давно перешагнула эту черту.

— Вдруг я попаду в число тех, в ком твоя бессмертная кровь сыграет как надо? — пылко предположила Джессика. — Я читала

исследования. Важно подобрать дозу, иначе вариативность сильно повышается, а я не хочу загавкать как твой оборотень.

— Замяукать, — машинально исправил он. — Крис — оборотенькот.

— Включи видеосвязь, Лютер, я хочу тебя видеть, — попросила Джессика.

— Не могу. Я в засаде, — он глянул на загоревшееся окно в спальне Рокси. — Мне лучше отключиться.

Лютер нажал отбой и откинул голову назад. Когда-то давно он стал удачным результатом эксперимента. Идеальный солдат: сильный, быстрый и практически бессмертный. Обратни тоже считались неплохим вариантом. Они с когтистым Крисом — жертвы одного вируса, но мутации пошли по-разному. Джессика очень кстати об этом напомнила.

Опыты давно прекратили. Не из-за человеколюбия, конечно, которого в людях как раз явный дефицит. Просто результаты слишком нестабильны. Но что если здесь, в Танороке, кто-то продолжает эксперименты?

Джессика отбросила телефон прочь, как ядовитую змею.

Отчет ушел, маховик бюрократической машины запущен, а Лютер только что отказался от спасения. Но он прав. Нельзя так рисковать. Это был глупый порыв, на который Джессика не имела права. Она — мать, в конце концов. И пусть Робби уже большой мальчик, она все еще несет за него ответственность. К тому же, даже если бы она получила бессмертие, то потеряла бы кучу приятных вещей.

Поднявшись, Джессика пошла на кухню и, открыв холодильник, достала эклеры, купленные по пути с работы.

Рокси выключила свет и выглянула в окно. Машины Лютера не было на месте. Разочарование оказалось острым как укол ножа. Вот как так? Он ведь обещал, что присмотрит за ней.

Рокси осадила саму себя и отошла в глубь комнаты. За ней не надо присматривать. Она давно не маленькая девочка.

Глава 13. Магия

Рокси не нашла на себе следов от укусов, сколько ни крутилась перед зеркалом. Но слова Лютера зародили сомнения, пустили корни, точно как розы, которые она поставила в стеклянную вазу у окна. Надо будет посадить их где-нибудь на участке. А на вопросы, что терзали ее душу, пора получить ответы.

Ворона, сидящая на подоконнике, покосилась на нее непроницаемой бусинкой глаза и, взмахнув крыльями, улетела прочь. А когда Рокси спустилась на кухню, бабушка сказала:

— Агент Фосберг только что подъехал. Вон, припарковался.

Наскоро позавтракав, Рокси выбежала из дома и села в машину, прячась от мороси.

— Я что подумала, — сказала она без приветствий. — А вдруг ты меня регулярно кусаешь, а потом внушаешь, что не было такого?

— Доброе утро, — улыбнулся Лютер.

Он был одет проще чем обычно: белая футболка, джинсы, темные очки, как будто специально подобрал вещи, чтобы смотреться парой. Рокси сегодня тоже выбрала белую футболку и джинсовую юбку.

Рокси сняла с Лютера темные очки и посмотрела ему в глаза. Уже не такие красные, и сосуды не проступают под кожей.

— Все еще страшновато, — признала она.

— Пройдет, — заверил он. — Если, конечно, я опять не сорвусь.

Лютер завел машину и тронулся, и бабушка в окне дома помахала им рукой.

— На мне тоже все заживает как на собаке, — сообщила Рокси. — Так что следов от вампирских укусов я не нашла. Но это не значит, что их не было.

Подумав, Лютер кивнул.

— Как думаешь, может, нам съехаться?

— Что? — ошарашенно переспросила Рокси.

— Так мне будет проще защитить тебя, — пояснил он.

— А кто защитит меня от тебя? — воскликнула она. — Что скажешь, Лютер? Вдруг ты ужепил мою кровь, а потом внушил, что ничего не было? Как докажешь, что нет?

— Никак, — ответил Лютер. — Вопрос доверия.

Он повернул руль, и Рокси поняла, что они направляются в полицейский участок.

— Ты врешь психологу, используешь Тришу, и на ужине с моей бабушкой не прокололся ни разу, — перечислила она. — А я и не подозревала, что ты вампир, пока сам не признался.

Лютер невозмутимо пожал плечами.

— Ты ведь супергерой, — напомнил он. — Включи свои суперспособности. Понюхай меня, или что там делают Цветочницы.

— Издеваешься?

— Немного, — улыбнулся Лютер.

Его клыки тоже как будто втянулись, но все еще были хищно острыми. Контраст мягкого изгиба губ и смертельно опасных клыков завораживал.

— Может, ты и о другом врешь, — предположила Рокси, облизнув губы.

— Это о чем же? — не понял он.

Лютер заехал на парковку перед участком, поставил машину на ручник и повернулся к Рокси.

— Вдруг ты все выдумал о сердце, о том, что я как-то на тебя влияю, о том, что я важна для тебя, — выпалила она как на одном духу.

Он протянул руку и потрогал прядь ее волос. Рокси не стала сегодня их заплетать, ведь, кажется, ему они нравятся.

— Если я дам честное вампирское слово — тебя устроит? — предложил Лютер и, склонившись и прикрыв глаза, втянул запах ее волос.

— Нет, — ответила Рокси. — Не устроит.

— Что предлагаешь?

Он пропустил ее волосы между пальцами, любуясь ею так откровенно, что Рокси слегка смутилась — от того, как Лютер смотрел на нее, а еще от того, что собиралась сделать.

— Ты сказал, что нам не стоит пока целоваться, — пробормотала она, — но я подумала...

Лютер отстегнул ремень безопасности так быстро, что Рокси едва успела заметить его движение, подался к ней.

— Я тоже только об этом и думал, — признался он. — Всю ночь.

Жаркое прикосновение губ, зубы стукнулись о зубы. Бог знает, что там происходило с его сердцем, но ее — подскочило до самых небес. Поцелуй начался сразу так бурно и жадно, как будто они мигом перескочили несколько этапов и теперь неслись к самому финишу.

Сильные руки, скользящие по ее коже, оставляли за собой пылающие дорожки. Лютер исступленно целовал ее, как будто ее рот — единственное, что его вообще заботит в этом мире. А ей хотелось прижаться теснее, запустить пальцы в его волосы, попробовать его на вкус. Оторвавшись от его губ, она поцеловала немного колючую шею. Лизнула венку, слушая быстрый пульс языком.

Он не врал ей. В этом — нет.

Лютер сгреб ее волосы и потянул к себе. Щелкнул второй ремень безопасности, и Рокси перебралась через переключатель скоростей.

— Так и правда удобнее, — пробормотала она, устраиваясь сверху, но горячий язык проник в ее рот, раздвигая губы и прекращая всякие разговоры.

Ладони сжимали ее грудь, гладили ягодицы, забрались под юбку. Нахальные пальцы сдвинули трусики и погладили нежную кожу, заставив Рокси застонать и выгнуться от удовольствия.

В окно постучали, и Рокси, подпрыгнув, ударилась головой о крышу машины.

Шеф о'Коннел смотрел на них с гневным изумлением, и Рокси, облизнув губы, быстро обтянула майку, задранную до самой шеи.

— Мы сейчас подойдем, — невозмутимо сказал агент Фосберг, отвернувшись и надев очки. — Одну минуту.

Шеф ушел в участок, чеканя шаг, и Рокси уткнулась в плечо Лютера, едва сдерживая смех.

— Я хочу тебя, — прошептал он, погладив ее волосы.

— Да я поняла уже, — ответила Рокси. — Но, Лютер, я ведь призналась тебе, что у меня не было раньше... И я не думаю, что нам стоит так уж торопить события, да и вообще...

— У меня никого не было уже лет сто, — сказал он, и Рокси, отпрянув, недоверчиво на него посмотрела. — Сердцебиение и эти функции организма неразрывно связаны.

— То есть ты тоже девственник? — не поверила она.

— Нет. Так-то я помню, что к чему, — улыбнулся Лютер.

— Сто лет? — с ужасом переспросила Рокси.

— Не смотри на меня так, — попросил он. — Кажется, ты меньше удивлялась, когда я признался, что вампир.

Он открыл дверцу машины, и Рокси сползла с его колен и обтянула юбку. Лютер вышел следом.

— Есть еще кое-что, — сказал он. — Я, разумеется, ни к чему тебя не принуждаю, Рокси. Но в прошлый раз действия твоих волшебных поцелуев хватило на пару часов. А потом пришел голод, такой жестокий и выматывающий, что я сорвался и укусил бедную Тришу.

— То есть я теперь обязана регулярно тебя целовать? — уточнила она.

— Нет. Конечно, не обязана. Только если хочешь спасти жителей Танорока от голодного вампира, — успокоил ее Лютер. — Впрочем, ты ведь супергерой. Разве не в этом твоя миссия?

Он открыл перед ней дверь в участок, позволяя пройти.

Шеф о'Коннел задумчиво посмотрел вслед агенту Фосбергу.

Сперва потискал внучку Сесилии прямо на парковке перед полицейским участком, следом затребовал данные по Кристиану Прайсу, а потом забрал Персиваля, который понесся следом только что не вывалив язык. При этом даже в помещении агент Фосберг не стал снимать темные очки, а Джей отлично понимал, что это может значить.

По делу Луизы Паркер есть неожиданный поворот — так сказал агент Фосберг, и это волновало больше всего.

Потому что если правда выйдет наружу...

Как же не вовремя! Почему именно сейчас?

В участок вошла миниатюрная женщина, огляделась вокруг. Рыжее каре, темные очки, на шее бант из цветастого платка.

— Где Лютер? — требовательно спросила она.

— Вы по какому вопросу?

Дамочка сняла очки и сердито посмотрела на него.

— Где Лютер — вот мой вопрос, разве я неясно выразилась?

Джей устало потер переносицу.

— Агент Фосберг работает, — проворчал он. — Но если у вас к нему какие-то претензии, то я помогу составить заявление...

Это было бы прекрасно.

— У меня к нему никаких претензий, — возразила женщина. — Напротив. Если у вас есть что-то вроде книги отзывов, то я готова написать, что агент Фосберг — выше всяких похвал.

В ее улыбке и выражении глаз промелькнуло нечто мечтательное, и Джей только вздохнул. Значит, и эту успел обработать. Каков пострел! А ведь дамочка очень ничего. Маленькая, но ладная вся, словно куколка.

— Бригада стоит, ждет отмашки, — сердито пояснила она. — Генератор подвезут вот-вот, надо подписать бумаги. Потом еще кровать...

Шеф жестом предложил ей сесть и через пару минут узнал, что агент Фосберг собирается пустить корни в Танороке. А это никуда не годится!

Он набрал номер Перси, выслушал сбивчивое объяснение и повернулся к дамочке.

— Он поехали в гадалый салон мадам Грин. Знаете, где это?

— Зачем? — изумилась женщина.

О'Коннел только пожал плечами.

Хотелось бы верить, что агент Фосберг зашел в тупик такой темный, что надеется на свет магического шара и подсказку карт, но Джей понимал, что эта версия маловероятна.

— Спасибо, — коротко поблагодарила дамочка и упорхнула прочь.

А Джей набрал еще один номер. Пусть лучше агент Фосберг разбирается со своими женщинами, чем лезет, куда не следует.

Мадам Изабель оказалась женщиной крупной, суровой и карты на стол клала с размахом, так что свечи в бронзовом канделябре испуганно вздрагивали. Тени металась по стенам, на которых висели амулеты, маски и птичьи перья, призванные создавать атмосферу таинственности. Темно-винные шторы были плотно задернуты.

— Тучи сгущаются над Танороком, — проворчала бабушка Персиваля, который сидел тут же, в уголке, и листал свою алую тетрадку.

— А конкретнее? — спросил Лютер.

— Будет дождь, — буркнула она. — Опять пасмурно! Что ж такое? Я потратила на бассейн больше десяти тысяч, а в итоге

искупалась в нем от силы раз пять. И то — после бокальчика.

По мнению Лютера, такую женщину бокальчиком не согреть, но он решил перевести разговор на интересующую его тему:

— Что вы знаете о вампирах, мадам Изабель?

Она пожала могучими плечами.

— Что от них надо держаться подальше. Ну-ка, подуй, — она поднесла колоду к лицу Рокси, и та послушно дунула. — А теперь сдвинь.

Карты ложились на стол одна за одной, разбегаясь цветастыми дорожками.

— Вампир не любит солнечного света, пьет кровь, а его сердце не бьется, — перечислила она.

Потом вдруг перегнулась через стол и быстро схватила Лютера за запястье.

— Хм, — мадам Изабель пожевала губы и нехотя разжала пальцы.

А Лютер осознал, что это была проверка, которую он мог бы завалить, если бы Рокси не поцеловала его часом раньше. Почти прокололся. Расслабился. Потерял чутье.

Он все еще был в эйфории, сердце билось ровно как метроном, но червячок сомнений грыз душу. Что и говорить, поступок был опрометчивый, хотя и очень приятный.

— Бабушка, ты что, решила, что агент Фосберг вампир? — ужаснулся Перси.

— А ты его зубы видел? — поинтересовалась она.

Лютер облизнул клыки.

— Надо было в детстве брекететы ставить, — сказал он. — Сейчас уже поздно.

Мадам Изабель смерила его недоверчивым взглядом и вновь повернулась к Рокси.

— Две дороги, — сообщила ей. — На одной смерть и на другой смерть. И куда бы ты ни пошла, рядом красный валет. У тебя нет выбора, детка.

— А... чья смерть? — спросила Рокси.

— Без понятия. Перси, — позвала она. — Чтоб я тебя рядом с ней не видела. Понял? Красный валет... А ты у меня рыжий как солнышко. Я серьезно говорю, Перси! Позвоню о'Коннеллу, и пусть дает тебе отпуск или вовсе уволит к чертовой матери...

— Бабушка, — строго сказал Перси. — Агент Фосберг пришел узнать о вампирах, а не выслушивать твои истерики.

Она сгребла карты и потасовала колоду, хмурая седые кустистые брови.

— Вампиры... — проворчала она. — Вот еще вспомнила: в храм им, проклятым, не войти. Ни на крестины, ни на венчание, ни даже на Пасху. Говорят, лучшее средство от вампиров — не кол в сердце, а освященным яичком в лоб. Но и святая вода тоже неплохо...

Когда они вышли из гадального салона, пропахшего тяжелыми ароматами масел, Лютер с наслаждением втянул свежий воздух. По коже от холода побежали мурашки, и собственное тело показалось особенно жарким и горячим. Живым.

Мадам Изабель произвела на него двойственное впечатление: она будто видела чуть больше остальных, но и ничего нового они не узнали, не считая сомнительного откровения про пасхальные яйца.

Лютер поймал ладонь Рокси, сплел свои пальцы с ее.

— Уже срывает? — испугалась она, пытаясь заглянуть ему в глаза, скрытые очками.

— Нет, — сказал Лютер, любуясь моросью, осевшей на ее ресницах мелкими прозрачными бусинками. — Но как насчет профилактики?

Забыть бы про этого вампира и сбежать в отель. Нормальная там кровать, зря Триша наговаривает. Однако Рокси отстранилась и высвободила руку, и Лютер недовольно оглянулся на Перси, вышедшего следом за ними.

— Бабушка просит помочь кое-чего, — виновато сказал он и протянул тетрадку. — Вот, агент Фосберг, посмотрите мои записи, там и новые — про погоду и дома, где никто не живет, а тут святая вода, — он всучил небольшую пластиковую бутылочку. — Бабушка держит у себя на всякий случай.

— А освященного яичка у нее не завалялось? — усмехнулась Рокси, но рыжий даже не улыбнулся.

— Знать бы раньше... — с досадой протянул он. — Вы потом в участок?

— Я позвоню, — пообещал Лютер. — Спасибо, Перси, ты очень помог.

— Вы простите бабушку, — виновато попросил рыжий. — Возраст, подозрительность... Ясно, что вы никак не можете быть вампиром.

— Ничего страшного, — благодушно сказал Лютер. — Мадам Изабель волнуется за своего внука и проявляет бдительность, это очень похвально.

К тому же он не получил яйцом в лоб, что не могло не радовать.

Перси махнул им рукой и вернулся в салон мадам Грин, а Лютер открыл дверь машины для Рокси и после сел сам. Открыв пробку, осторожно понюхал содержимое бутылки.

— Это просто вода, — сказала Рокси, наблюдая за ним. — Ты веришь в бога, Лютер?

Он плеснул немного на ладонь — мокро, а больше ничего.

— Не то чтобы верю... Я знаю, — ответил он. — Я и правда не могу войти в церковь, а это доказывает, что у дома есть хозяин. Но мы с богом в сложных отношениях.

Проклятый, отверженный, блудный сын. Лютер глянул на Рокси, которая деловито пристегнула ремень безопасности и, забрав тетрадку, уткнулась в записи. Она вдруг сдавленно хихикнула и немного виновато посмотрела на него.

— Я все представляю пасхальное яйцо, как способ борьбы с вампирами, — призналась она.

— А я лично очень сомневаюсь в эффективности такого приема, — заметил Лютер.

— Но попробовать стоило бы. Как там она сказала — яичком в лоб. Засели бы в доме у озера и отстреливались. Ой не могу...

Рокси рассмеялась, запрокинув голову. Ее волосы рассыпались по плечам, а смех казался лучше всякой музыки, и Лютер улыбнулся в ответ.

Он так долго стучал без ответа. А теперь словно нашел ту самую дверь, которая оказалась открыта, и ничто не мешало войти. Давно забытое чувство подсветило его потерянную душу, и он не сразу нашел ему название: благодарность.

— Повеселилась? — спросил он, когда Рокси успокоилась. — А теперь возьми ручку в бардачке и запиши всех, с кем регулярно общаешься.

Если вампир наметил Рокси следующей жертвой, то наверняка присматривает за ней: пасет свою овечку, чтобы не сбежала далеко. Сесилия Медоу выбивалась из цепочки «изменения — смерть», но, похоже, трагедия была нужна лишь для того, чтобы вернуть Рокси в стойло. Злодей где-то рядом, совсем близко.

— С ума сошел? — ужаснулась Рокси. — Это же куча народу. Продавщицы в супермаркете, клиентки, школьные подруги...

— Вычеркни всех, кого ты знала детьми, — подумав, сказал Лютер. — И знаешь что, сперва выпиши тех, кто хоть раз бывал у тебя дома.

Вошел раз, войдет и второй. Вампир должен был проложить путь, чтобы потом ничего не помешало.

— Ладно, — буркнула она. — А может, набрать святой воды в храме, полить сверху весь город и посмотреть, кто начнет дымиться?

— И добить пасхальным яйцом, — кивнул он. — Отличный план, но все же давай попытаемся сократить круг подозреваемых.

За ними припарковалась маленькая красная машинка, и Лютер, узнав рыжую макушку Триши, быстро нажал на газ.

— Ты чего? — недовольно протянула Рокси, когда ее вжало в сиденье. — Где-то пожар?

Никакого пожара пока не было, но Лютер проследил в зеркало заднего вида, как Триша зашла в салон мадам Изабель. Совпадение? Еще одна знакомая ему женщина неспешно шла по противоположной стороне улицы, едва заметно прихрамывая.

— Ой, моя бабушка, — заметила Рокси. — Интересно, что она делает в этой части города?

— Мне тоже очень интересно, — пробормотал Лютер, гадая, кто же подстроил ему такую ловушку.

Если Сесилия и его якобы любовница сейчас познакомятся, то его акции у бабули Рокси резко упадут.

— Она вроде собиралась в больницу, — задумчиво продолжила Рокси. — Бабушка иногда дежурит, помогает...

— А давай-ка лучше мы туда заглянем, — предложил Лютер.

Вампир где-то взял ту кровь, что вылил под тело Луизы Паркер, и больница — самый очевидный вариант.

Глава 14. Тучи сгущаются

Изабель отошла от окна и задернула штору, вновь погружая комнату в полумрак. Перси послушно гремел кухонными шкафчиками, разыскивая масло с ароматом лаванды, чтобы помочь бабушке унять головную боль. Мадам Грин не страдала мигренями, но ее внук такой доверчивый.

А вот она давно не доверяла людям. Очень давно. И точно знала, что расспросы о вампирах — не к добру. Еще и расклад получился неважный. А жаль... От той девушки исходил свет. Такой яркий, что хотелось прикрыть глаза. Или нацепить солнечные очки, как агент Фосберг.

В дверь снова постучали, и в салон заглянула рыжеволосая женщина.

— Я ищу Лютера, — заявила она, переступив порог. — Мне сказали, он здесь.

— Был да сплыл, — пробурчала Изабель.

Он был похож на вампира. Ее интуиция вкупе с природной наблюдательностью отметили кое-что характерное: светлую кожу, выступающие клыки, манеру держаться. Люди обычно более суетливы, они сутулятся, ерзают на стуле, переминаются с ноги на ногу... Агент Фосберг сидел ровно, точно кол проглотил. Хотя по правилам кол надо забивать перпендикулярно грудной клетке прямо в мертвое сердце.

Однако его сердце билось, и, значит, она ошиблась.

— Не знаете, куда он направился? — огорченно спросила женщина, садясь на тот же стул, где сидела та, другая, рядом с которой шагала смерть.

— Хотите погадаю? — предложила Изабель. — За двадцатку. Вас как зовут?

— Патриция. Можно Триша. Лютер не отвечает на мои звонки, а мне он очень нужен.

Она тряхнула головой и, сняв темные очки, помассировала виски.

— Плохо спите? — спросила мадам, цепко оглядывая клиентку.

Бледная, уставшая, под голубыми глазами пролегли тени. Вошла в салон сама, без приглашения. За комнатой, где Изабель принимала

клиентов, была ее спальня, комната Перси и кухня. Дом — ее крепость, куда зло не может шагнуть просто так. Жаль, внук успел пригласить агента войти. Тогда она не мучилась бы сомнениями.

— Неважно себя чувствую, — призналась Триша. — Слабость, усталость... Хотя аппетит хороший. Вы знаете, я раньше была вегетарианкой, а теперь вдруг поняла, как ошибалась. Что может быть вкуснее горячего сочного стейка?

— Вкусы разные, — уклончиво ответила Изабель. Кому арбуз, кому свиной хрящик, а кому и свежая кровь прямо из горла.

Тонкую шею Триши обхватывал яркий платок, завязанный пышным бантом.

— Мне нужна какая-то ваша вещь, — сказала Изабель и, пока гостя не успела опомниться, дернула кончик ленты.

Платок развернулся, скользнул шелковой змеей, и Триша непроизвольно прижала руку к шее.

— Что это? — заметила Изабель и сжала колоду крепче, чтобы не было заметно, как задрожали пальцы.

— Ерунда, — отмахнулась Триша. — Погадайте мне на любовь.

Изабель поводила шарфиком по картам — глупость, конечно, но клиентки любят мелочи, создающие атмосферу. Увлечшись представлением, Триша послушно столкнула карты, убрав руку от шеи. Две подсохшие ранки, следы укуса. Неужели она ошиблась, и агент Фосберг все же вампир?

— А вы с агентом Фосбергом...

Триша многозначительно улыбнулась.

— А помимо этого, — она выделила последнее интонацией, — я помогаю ему обустроиться в Танороке. Он купил дом у озера.

— Вот как, — произнесла Изабель, машинально раскладывая карты. — О, милочка, да у вас открылся денежный поток.

Триша покрутила блестящий камешек в мочке.

— А про любовь? — нетерпеливо спросила она. — Что там написано?

— Ничего определенного, — безжалостно ответила Изабель. — Может выйти что-то с трефовым королем. У вас есть на примете мужчина постарше и на хорошем посту?

Триша недовольно цыкнула и, достав из сумочки двадцатку, положила на стол.

— Хотя есть вероятность, — которой она вовсе не видела в картах, но почему бы и нет — жизнь так непредсказуема. — Встреча с любовью всей вашей жизни в далекой поездке. Вам надо отправляться немедленно...

— Вот еще, — ответила рыжая. — И поток упущу, и Фосберга. Так и не скажете, куда он поехал?

— Потом обещал в участок вернуться, — сказал Перси, появляясь из кухни. — Бабуль, есть что поесть?

Триша разочарованно вздохнула и, повязав на шею платок, пошла прочь.

Изабель снова выглянула в окно, но тут же спряталась за шторой. Рыженькая вышла из дома и столкнулась с высокой седой дамой. Они поболтали о чем-то и вместе пошли к припаркованной у подъезда алой машинке.

Дама обернулась, будто почувствовав ее взгляд, и Изабель быстро спряталась за штору.

— Бабуль, я не нашел никакой лаванды, — пожаловался Перси. — Может, сбегаю в аптеку за аспирином?

— Нет, — быстро сказала Изабель. — Никуда не ходи. Я вспомнила, я спрятала масло в кладовке, где-то на верхних полках.

Перси выразительно застонал.

— А я пока сделаю тебе блинчики, — миролюбиво предложила Изабель. — Хочешь?

Сесилия Медоу поехала вместе с укушенной Тришей искать Лютера.

Тучи сгущались над Танороком и над агентом Фосбергом, но если жизнь и научила чему-то Изабель Грин, так это тому, что в чужую судьбу лезть не стоит. Если, конечно, это не единственный внук.

— Перси, дорогой, — она пошла на кухню, придерживаясь за поясицу, которая совсем не болела. — Отвезешь меня на выходных к твоим родителям? Я что-то неважно себя чувствую и так соскучилась...

— Если шеф отпустит, — ответил он.

Отпустит. Она костыми ляжет, но тем красным валетом будет не Перси.

Лютер достал свою корочку спецагента, собираясь размахивать ею направо и налево, но Рокси, кивнув девушке за стойкой, уверенно свернула в административное крыло. Поднявшись на второй этаж, остановилась перед дверью с табличкой «Юридический отдел».

— Здесь работает моя подруга София. Если хочешь что разузнать, так лучше через нее.

— Хорошо, — согласился Лютер. — Надеюсь, она достаточно безнравственна и не соблюдает врачебную тайну.

Софи оказалась на месте, в небольшой комнатухе с постером рок-группы напротив рабочего стола.

— Привет! — она вскочила с места, обняла Рокси, окинула любопытным взглядом Лютера. — А это кто?

— Мой... коллега, — ответила Рокси, но Лютер, будто возражая против статуса, предполагающего субординацию, обнял ее и привлек к себе, сокращая всякую дистанцию.

Софи понятливо ухмыльнулась. А Рокси все не могла понять, как относиться к тому, что происходит между ней и Лютером. Она первой поцеловала его, но списала это на свое одурманенное состояние. Но и второй раз тоже инициатива была за ней.

Лютер — вампир, и его к ней тянет. Рядом с ней он живет, и его сердце бьется. Но сейчас, когда его рука лениво скользила по ее телу, она понимала, что и ей это надо не меньше. Лютер раздражил ее своими признаниями, и ей хотелось снова поцеловать бьющуюся венку на его шее, прильнуть к его жадным губам, оказаться в объятиях рук, которые очень хорошо знали, что надо делать, несмотря на век воздержания.

Его сердце билось из-за нее. Для нее. Не могла же она просто послать его прочь. Но Рокси бы соврала, если бы сказала, что в ее чувствах присутствует хоть капля жалости. Он тоже был нужен ей, хоть у нее пока не получалось разложить это чувство по полочкам.

— Специальный агент Лютер Фосберг, — представился он. — В общем, у нас проблемка.

Он рассказывал Софи о том, что Луиза была убита, что необходимо просмотреть медицинские истории жителей Танорока, чтобы вычислить виновного по определенным секретным критериям, и она, Софи, очень поможет, если предоставит доступ к информации. Ссылался на тайну следствия, особые полномочия бюро, а его рука в

это время поднялась к шее Рокси и ласково гладила ее кончиками пальцев, иногда путаясь в волосах. И ей хотелось запрокинуть голову, закрыть глаза и подставить губы для поцелуя.

Когда Софи упорхнула, оставив их наедине, Рокси так и сделала.

Поцелуй вышел сладким и неспешным и оставил после себя острое желание продолжить, но Лютер отстранился и сел за компьютер.

— Итак, — пробормотал он. — Истории болезни. Как же нам повезло, что твоя подруга — так себе юрист с доступом к общей базе. Давай сюда свой список подозреваемых.

Рокси всучила ему алую тетрадку Перси и села рядом, хмурясь и злясь непонятно на что.

— Значит, так ищут убийц в специальном бюро? — спросила она. — По истории болезни?

— Методы могут быть самыми разными, — подтвердил Лютер. — Главное, чтобы работало.

— И что ты ищешь? Какую-то особую вампирскую болезнь?

— Скорее действую от противного, — ответил он. Глянув на перечень имен, вздохнул. — Ты довольно общительная девушка, Рокси. Все эти люди были у тебя в гостях?

— Одно время я собирала домашнюю группу фитнеса, — ответила она. — Мы занимались йогой в саду, а потом пили зеленый чай. Что-то вроде женского круга силы. Хотя Перси тоже пытался туда проникнуть.

— Ты помнишь Перси ребенком? — спросил Лютер.

— Нет. Он жил с родителями в соседнем городе, а сюда приезжал к бабушке, и в то время мы не были знакомы. Перси не может быть вампиром!

— Он непростительно сильно воняет, — улыбнулся Лютер. — Но вдруг это особо удачная маскировка. Ты злишься на меня, Рокси?

Вопрос застал ее врасплох, как и внимательный взгляд Лютера. Он снял темные очки, и серые глаза выглядели уже не так страшно, хотя сосуды все еще пронизывали белки красными ниточками.

— С чего ты взял? — насупилась она.

— Я... плохо целуюсь? — спросил он. — Делаю что-то не так? Я слишком давлю на тебя, Рокси?

Она выдохнула, внезапно почувствовав себя лучше. Выходит, не одну ее мотает на этих эмоциональных качелях.

— Все в порядке. Так что там с Перси?

— Стандартные осмотры, — ответил Лютер, поворачиваясь к монитору. — Анализ крови, кардиограмма... К тому же именно он обратился за помощью бюро. Нелогично.

Рокси взяла зеленый маркер и провела по имени Персиваля Грина. Лютер, глянув в ее записи, одобрительно кивнул.

Шеф полиции Джей о'Коннел давно и не особо успешно лечил гастрит, но, посоветовавшись, они покрасили его имя желтым маркером.

— Он подозрительный, — сказала Рокси. — Одно время постоянно у нас ошивался. Я даже думала, что он подбивал клинья к моей бабуле.

Софию, хозяйку кабинета, Рокси отметила зеленым.

— Я и не знала, что Софи делала аборт, — сконфуженно пробормотала Рокси. — Лютер, у меня такое чувство, что мы роемся в грязном белье.

— Так и есть, Рокси, — ответил он. — Но ничто не расскажет больше о человеке, чем его медицинская карта.

Лютер открыл карточку Луизы Паркер, в которую до сих пор не внесли данные о смерти.

— Смотри-ка, — он подался вперед, вглядываясь в результаты анализа крови. — Выглядит интересно.

— Я ничего не понимаю в этих циферках, — призналась Рокси, словно невзначай прижимаясь к нему.

Лютер тут же повернул голову и поцеловал ее щеку, потерся носом о ее шею, зарываясь в волосы.

— Может, поедem в отель? — прошептал он, покусывая ее ушко.

— Мы ведь ищем убийцу, — напомнила она через силу.

Лютер облизнул губы и снова уставился в монитор.

— Вот эти показатели говорят о том, что Луиза Паркер перенесла какую-то болезнь, — сказал он.

Он пялился в данные, проматывал туда-сюда табличку с цифрами, где почти все значения были обведены красными рамками.

— А ты, Рокси, давно сдавала анализы? — спросил он подозрительно ровным тоном.

— Я сто лет не была в больнице, — ответила она. — Не считая, конечно, визитов к бабушке.

— Точно. Сесилия Медоу, — Лютер набрал в поиске имя.

— Ты что, подозреваешь мою бабулю? — Рокси так возмутилась, что вскочила со стула.

— Вампир где-то близко.

— Но это точно не она!

— Я только взгляну...

— На что? Она упала с лестницы, у нее был сложный перелом! Чем не алиби?

— Однако все каким-то чудом срослось.

— Это я была тем чудом, — выпалила Рокси. — Мои суперсилы.

— Может быть, — не стал спорить Лютер.

Он вынул из кармана завибрировавший телефон и с досадой поморщился. А Рокси, не сдержав любопытства, тоже глянула на экран.

— Может, твоя Триша вампир, — сказала она.

— Нет. Япил ее кровь, там все чисто.

— Я не знаю, что ты с ней делал, — возразила Рокси. — Раз уж потом она шлет тебе голые фотки. Знаешь, Лютер, если между нами что-то начинается... Что-то серьезное... Чему ты улыбаешься?

— Да куда уж серьезнее, Рокси, — ответил он. — Я жить без тебя не могу.

— Тогда поговори с Тришей, — потребовала она. — Скажи, что все кончено.

— Она мне дом ремонтирует.

Рокси чуть не задохнулась от возмущения, но Лютер поймал ее за руку и, потянув назад, заставил сесть.

— Я поговорю с ней, — примирительно сказал он.

— Это подло с твоей стороны — использовать ее в своих интересах, — заметила Рокси.

— Я ей щедро плачу.

— Все равно.

Лютер вздохнул и набрал номер.

— Привет, — сказал он. — Триша, между нами... Да ты что? Уже готово? И генератор? Ты просто волшебница! А горячая вода есть?

Рокси сделала большие глаза, но Лютер виновато пожал плечами.

— Чудно, — сказал он. — Да, я занят делами. Расследования, все такое. Конечно. Я тоже. В другой раз. Мне надо кое-что тебе сказать. Кое-что важное.

Он нажал на отбой.

— И это все объяснение, — подытожила Рокси. — Ты волшебница, и я тоже. Что — ты тоже, Лютер?

— Думал о ней, — ответил Лютер. — Как можно потратить столько за пару дней? Совершенно бессовестная женщина. Эсэмэс из банка идут без остановки.

— Ты обещал порвать с ней!

— Я сделаю это лично, а не по телефону. Соблюдаю приличия.

Телефон пикинул сообщением, и Рокси, схватив его первой, открыла фотографию и повернула экран к Лютеру.

— Кстати, о приличиях, — язвительно прокомментировала она. —

Раз твое сердце бьется и все остальное работает, эта фотка тебе пригодится — скрасит одинокие вечера!

— Никаких одиноких вечеров, — возразил Лютер. — Будешь жить со мной. Это необходимая мера.

— В отеле? — Рокси фыркнула. — Не буду!

— В доме у озера, — ответил Лютер. — Поначалу я думал, что вампир собирает армию альтернативных в Танороке: Крис, ты, быть может, Луиза... Но ты только посмотри на ее кровь, — он вновь развернул на экране табличку, подсвеченную красным. — У нее антитела только что из ушей не лезли. Ходячая таблетка.

— От чего? — спросила Рокси.

— От вампиризма, полагаю, — ответил Лютер. — И вот моя версия. Если влить кровь вампира в человека, то он может обратиться, мутировать иным образом или умереть. Эксперименты прекратили — очень много летальных исходов и нежелательных мутаций. Хотя, может, они и идут, но мне о том неизвестно... Так вот. Что если вампир преследовал иную цель? Если он тоже захотел стать живым, как и я? Ради любви, секса, вкусной пищи, ради того, чтобы пойти в церковь и получить шанс спасти свою грешную душу...

— Таблетка от вампиризма? — переспросила Рокси.

— Именно. Допустим, кто-то вводил кровь вампира совсем крохотными дозами.

— Как яд?

— Что-то вроде прививки, — сказал Лютер, — которая заставляет организм вырабатывать антитела. Это бы объяснило, почему ты так на меня действуешь. Хотя можем, конечно, назвать это поцелуем истинной любви... Рокси, ты чего?

— Я думала, что могу сделать мир лучше, — пробормотала она, и ее губы задрожали и искривились. — Думала, могу спасти город...

— Ты можешь спасти меня, — тихо ответил он. — Рокси, пожалуйста, останься со мной, будь со мной. Мы не знаем, кто наш злодей, но он захочет тебя получить.

Она кивнула, вытерла слезы, и Лютер привлек ее к себе и исцеловал и влажные от слез веки, и щеки, и губы, и, кажется, зашел бы и дальше, но Рокси уперлась ладонями ему в грудь. Не хватало, чтобы ее первый раз произошел на чужом рабочем месте, куда в любой момент могут зайти.

— Кто там дальше в твоем списке? — спросил Лютер, отстраняясь.

— Корделия, — сказала Рокси, переведя дыхание. — Соседка. Я знаю ее всю свою жизнь. Но, Лютер, если вампир уже не вампир, то как мы пойдем по диагнозам, что это он?

— Не уверен, на правильном ли мы пути, — признал Лютер. — Но мне кажется, вампир бы не стал светить анализами в больнице, даже если бы вновь стал живым. Какие-то расхождения, странности — зачем вызывать лишние вопросы? Так что для нас самым подозрительным будет отсутствие каких-либо данных.

Он ввел имя Корделии и, облизнув клыки, хищно осклабился.

— Вот оно.

— Ничего нет, — сказала Рокси, подавшись вперед. — Корделия Боулден. Имя написано верно. Она числится в волонтерах и часто бывает в больнице, чтобы помогать другим, но сама ни разу не обращалась за помощью.

— Корделия отправила меня к Дереку Тосси, наговорив про него кучу подозрительных вещей, — напомнил Лютер. — Опасный бунтарь, ночной волк... А я нашел несчастного человека, который однажды потерял не только любимую, но и всякий смысл жизни. Что, если она просто пыталась перевести стрелки?

— Она бывает у нас почти каждый день, — кивнула Рокси. — Вернее, вечер. Она пишет свои книжки и редко выходит из дома днем.

Лютер щелкнул пальцами.

— Дерек Тосси сказал, что бабка и ее подруга-кошелка наставляли против него Анну. Но Корделии слегка за сорок. Пятнадцать лет назад она была совсем молодой женщиной. Никто не назвал бы ее кошелкой, правда?

Корделия и сейчас выглядела хорошо: гладкая кожа, легкие, несмотря на лишний вес, движения.

— У нее глаза часто красные! — спохватилась Рокси. — Но она говорила, что это из-за компьютера.

За окном потемнело, и вдали громыхнул раскат приближающейся грозы.

— Значит, Корделия, — прошептала она.

— Никогда не обращалась в больницу, — сказал Лютер.

Они решили пройтись по списку до самого конца, но все остальные подозреваемые нашлись в медицинской базе Танорока. Грипп, отравления, травмы — что-то да происходило, а больница в городе была одна. И чем дальше Рокси думала о Корделии как о вампире, тем больше доказательств находила.

— Я ведь как-то пыталась читать ее книгу, — вспомнила она. — Закрыла через пару минут. Там кровь буквально сочилась из страниц.

— Мне вот интересно, как это было, — задумался Лютер. — Первая смерть была случайностью, или наш вампир готовил себе лекарство? Что если в крови Анны Медоу изначально были антитела? Вот бы взглянуть на твою кровь, Рокси...

— А еще у Корделии очень крепкие ногти, — добавила она. — У нее рекламный контракт с какой-то фирмой, и в своих книжках она постоянно вставляет названия бадов и витаминов, и нам их приносила попробовать.

— Вот вампир выпил кровь Анны Медоу, и сердце забилося. Жизнь обрела смысл, — продолжил размышлять Лютер. — Но потом должен был случиться откат — куда сильнее чем у меня.

— Это Корделия нашла мою бабушку, когда та упала. Сама сбросила ее с лестницы, а потом выставила себя спасительницей. Бегать она пришла, ага. Сколько я ее знаю, она вечно пытается похудеть.

— Вампиры не меняются, — сказал Лютер. — Мы остаемся такими же, как были в момент обращения. — Он почесал колючий подбородок. — А теперь у меня щетина отросла. Надо купить бритву и вспомнить, как это вообще делается.

— Но Корделия поседела, — нахмурилась Рокси, но тут же просияла: — Это маскировка! Она носит беретки, банданы и всякие шапочки, скрывая отросшие корни. Потому что они... барабанная дробь... не седые!

— Если она стала человеком, то вполне могла поседеть, — возразил Лютер.

— А ты? — Рокси вопросительно посмотрела на него. — Не боишься поседеть, растолстеть, покрыться морщинами... Ты уверен, что хочешь стареть, Лютер?

— Это кажется захватывающим, — ответил он. — Я был как муха, застывшая в янтаре. А сейчас снова могу летать.

— Кстати, про полеты, вспомнила кое-что еще подозрительное, — нахмурилась Рокси. — В последние пару дней я постоянно вижу ворон. Одна повадилась сидеть на моем окне, и это звучит глупо, конечно, но мне кажется, что она подглядывает. Вампиры могут управлять птицами? Вдруг это была Корделия?

— Это был я, — нехотя признался Лютер.

— Ты? — ахнула Рокси. — Ты подглядывал за мной?

— Присматривал, — исправил он. — Ради твоей же безопасности!

— Ты...

Она запнулась, подбирая подходящее слово, но теперь зазвонил ее телефон.

— Да, бабуля, — ответила Рокси, сверля Лютера взглядом.

— Агент Фосберг — обманщик! — прогремело в трубке, и Рокси нажала на громкую связь. — Он совершенно бессовестный тип!

Лютер покачал головой и нарисовал над ней пальцем нимб.

— Рокси, детка, держись от него подальше. Я направляюсь в полицейский участок и буду требовать, чтобы Джей отменил твою общественную работу. А если откажется, то я самолично разобью клумбу прямо перед его участком. И твоя покажется очень цензурной версией.

— Что случилось? — спросила Рокси.

— Я встретила девушку, Тришу, — принялась объяснять бабушка.
— И выяснила, что у них с агентом Фосбергом бурный роман. Мне жаль, дорогая. Ты говорила, что он тебе нравится...

Лютер удивленно вскинул брови и расплылся в довольной улыбке.

Рокси судорожно принялась тыкать в экран, но голос бабули все равно прозвучал на весь кабинет.

— И ты права, он очень хорош собой.

— Не помню, чтобы говорила такое, бабуль, — возразила Рокси в телефон, досадуя на себя за неудачную выходку с громкой связью.

Лютер только что не мурлыкал от удовольствия.

— А я помню совершенно точно, — заявила бабушка. — Я видела твой к нему живой интерес, но, детка, он бабник! Эта Триша завалила меня пикантными подробностями. К тому же он тратит на нее кучу денег: белье, украшения, духи... Развратный и расточительный тип. Приезжай домой. Я сделаю твои любимые блинчики, посмотрим что-нибудь по телевизору... Ты где сейчас?

— Мы заехали в больницу. По делам.

— Не удивлюсь, если агент решил совместить дела с острой необходимостью. У него наверняка что-нибудь венерическое. С такой-то неразборчивостью в связях.

Это вряд ли. Сто лет никого.

— Я задержусь, бабуль, — сказала Рокси. — Зашла к Софи. А Лютер... Не волнуйся насчет него. Все в порядке.

— Ты не расстроилась из-за Триши? — вьедливо спросилась бабуля. — Рвать с неподходящим мужчиной все равно что купировать собачий хвост — лучше резать сразу, а не частями.

— У нас с агентом Фосбергом исключительно деловые отношения, — ответила Рокси. — Я не собиралась влюбляться. Позвоню тебе.

Она нажала на отбой, а Лютер обнял ее и усадил к себе на колени. Руки забрались под майку, пробежались по спине до самого лифчика.

— Не собиралась, значит? — переспросил он.

— Такие вещи не запланируешь, — ответила Рокси и поцеловала его.

Нежные но требовательные губы, ласковые прикосновения, ей хотелось больше, сильнее. Рокси запустила пальцы в светлые волосы

Лютера, мазнула губами по слегка колючей щеке, нашла ими место на шее, где слышался пульс.

— Слушай, вон на тумбочке ключ, — пробормотал Лютер. — Мы можем...

Он шикнул, и Рокси отстранилась, облизнув губы.

— Прости, — пробормотала она. — Я сделала тебе больно?

Лютер потер шею, где остались следы ее зубов.

— Немного, — улыбнулся он. — Забытое чувство. Все нормально, не переживай.

Рокси облизнула губы, погладила пальцем отпечаток. Что только на нее нашло?

— Пойдем ловить Корделию? — спросила она.

— Мне надо отчитаться бюро, они вышлют команду, — ответил Лютер. — А пока... Хочу посмотреть, что уже готово в доме у озера. Съездишь со мной?

Рокси согласно кивнула.

Глава 15. Сто лет одиночества

Лютер свернул к полицейскому участку, решив заскочить туда по дороге к парку. С одной стороны, ему хотелось поскорее оказаться с Рокси наедине в доме, где, по словам Триши, уже появилась кровать, а с другой... Он сто лет этим не занимался. Хорошо бы сперва повторить теорию. Быть может, посмотреть какие-то обучающие ролики, их полно в интернете.

Рокси листала тетрадку и сосредоточенно хмурилась. Корделия Боулден оказалась вампиром, отказавшимся от бессмертия, и Рокси все злилась, не желая это принять. Максимализм молодости, двуличие кажется бесчестным. Лютер давно привык, что люди в большинстве своем не те, за кого себя выдают, и вообще не удивлялся.

Хотя, надо признать, Корделия его провела. Запах пирогов, увлеченность работой, активная социальная жизнь — все это создавало ей новую личность и неплохую защиту. А волонтерство в больнице — еще и доступ к запасам крови. Хотя бы на всякий случай, вдруг сорвет.

Рокси заверяла, что на ее теле нет укусов, и она уж точно не целовалась с соседкой. Но, возможно, крови Луизы Паркер хватило с лихвой.

Однако что-то во всей этой истории не клеилось и не давало Лютеру покоя, и поэтому он припарковал машину у полицейского участка и пошел допрашивать шефа.

Джей о'Коннел был на рабочем месте, воплощение надежности и гарант спокойствия Танорока. Лютер развернул стул удобнее и сел прямо напротив шефа.

— Что? — коротко спросил тот. — Нашли что-нибудь интересное?

— Это вы мне расскажите, — сказал Лютер. — Скоро здесь будет команда из специального бюро, и лучше бы вам сознаться.

— На такой мякине ты можешь разве что Перси развести, — снисходительно ответил Джей.

— А вам есть, что скрывать? — любопытствовал Лютер.

— Я изо всех сил скрываю свое к тебе отношение, — ответил он.
— Приехал тут такой хлыщ и думаешь, что самый умный? Без тебя справимся. Все у нас в порядке! Все хорошо.

— Луиза погибла, — напомнила Рокси, подходя сзади.

— Люди умирают, Рокси, — жестко сказал о'Коннел. — Такое случается.

— Очень удобная позиция для шефа полиции, — заметил Лютер.
— Но вы не на той должности, чтобы просто сидеть на берегу реки и ждать, пока мимо проплывет труп убийцы.

— Что тебе надо? — спросил шеф. — Давай конкретно.

— Кристиан Прайс, — сказал Лютер.

— Снова твой бывший? — вздохнул Джей, глянув на Рокси. —
Вроде бы с клумбой мы уладили...

— Провел ночь в участке.

— За хулиганство. Все есть в отчетах. Думал, я просто так людей запираю?

Оборотня в полнолуние? Да уж явно не просто так.

— Лютер, взгляни... — Рокси протянула ему алую тетрадку, и Лютер хмыкнул.

— Кристиан Прайс проводит каждое полнолуние в участке вот уже полгода, — сказал он. — Совпадение?

— Какое еще полнолуние? — рявкнул шеф, краснея. — Думаешь, я живу по лунному календарю огородника? Сажаю только в удачные дни?

Лютер снял очки и посмотрел ему в глаза.

— Что это у тебя? — пробормотал Джей, вжимаясь в спинку кресла. — Аллергия?

— Быть может, — ответил Лютер. — Но лучше скажи, у кого ты видел такие же красные глаза, а?

Сердце шефа полиции колотилось как у зайца — Лютер видел трепещущую венку на морщинистой шее, на лбу выступили капли пота.

— М... у...

— Давай же, не мычи, — подбодрил его Лютер. — Имя.

Шеф покраснел, захрипел, как будто ему сдавили горло.

— Корделия Боулден, — подсказала Рокси. — У вас есть на нее что-нибудь?

— Да, — выдохнул шеф. — Корделия... Вообще-то она вечно лезет не в свое дело. Говорит, мол, надо для книжки, но как знать... И с Перси вечно болтает. Я-то блюду тайну следствия, а этот рыжий...

Он промокнул лоб салфеткой и посмотрел куда-то в окно, и взгляд у него стал испуганный, как у потерявшегося ребенка. Лютер такой видел не раз.

Дверь участка хлопнула, и к ним уверенной походкой промаршировала мадам Изабель.

— Снова вы, — недовольно сказала она и остановилась, многозначительно нависая над Лютером.

Он надел темные очки и поднялся, уступая ей место.

— Мне нужен выходной, — уведомила она, садясь на стул напротив Джея.

— Вперед, — разрешил шеф и пожаловался: — В дурдоме день открытых дверей?

— Не для себя, а для Перси. Он не придет на работу в ближайшие... Сколько там до полнолуния?

— Пойдем, — тихо сказал Лютер и, взяв Рокси за руку, повел к выходу.

— Что это за полицейский такой, которого с работы отпрашивает бабушка? — Голос Джея о'Коннела снова гремел уверенно и на весь участок.

— Мы же ничего не узнали, — заметила Рокси.

Узнали, и еще как. Джей не смог назвать имя. Он хрипел, давился и краснел, но мог только мычать. Вампирский блок, надежный и крепкий. Стоит годами.

— Один вопрос, если можно, — Лютер обернулся к шефу. — Вы давно носите эти усы?

— Я не отмечаю день, когда отрастил их, как праздник, — огрызнулся Джей и вновь обратился к женщине: — Ладно, Изабель. Хочешь провести выходные с внуком — я не против. Он может вообще не выходить на работу, полиция в его лице не потеряет ровным счетом ничего!

Шеф полиции Танорока производит правильное впечатление, но и только. Кто-то управлял им как марионеткой. Заставлял прятать оборотня за решетку при полной луне, приказал замять дело Луизы.

Кто-то пил его кровь, иногда, не слишком часто — и это была не Корделия.

— Вот же срань, — выругался Лютер, когда они вышли на улицу.

— Да, погода говно, — согласилась Рокси и, поежившись, ускорила шаг. — Открой машину, я промокну!

Она уселась на пассажирское сиденье, включила обогрев.

— Я вот думаю про бабушку, — вздохнула она. — Надо ее предупредить. Возьмем ее с собой на озеро?

Вот только бабули им и не хватало!

— В ситуации с вампирами важно не делать резких движений, — многозначительно ответил Лютер. — Он не должен ничего заподозрить. Я сейчас человек и не так силен. Будем ждать подкрепления. А пока что мы просто влюбленная пара, которая решила провести время наедине. Если пригласим и бабулю — сама понимаешь...

— Уверен, что Корделия не причинит ей вреда?

— Абсолютно, — ответил Лютер.

— Что ж... — Рокси кивнула. — Значит, едем вдвоем.

Лютер тронулся с места и вырулил на дорогу к парку, тайком поглядывая на свою спутницу. Рокси вроде не против перевести их отношения на новый уровень и даже сама проявляет инициативу. Иногда даже слишком активно, на его взгляд. Лютер потер саднившую шею и покосился на девушку, которая вновь листала тетрадку Перси.

Все осложняется тем, что у нее это в первый раз. Значит, он должен сделать все особенно хорошо, чтобы ей захотелось повторить.

— Перси максимально упоротый, — пробормотала Рокси. — Он выписал все происшествия в полнолуние в Танороке. С Крисом вообще странно получилось. Выходит, шеф знал, что он не такой как все? Может, он в сговоре с Корделией?

— В сговоре с вампиром — наверняка, — согласился Лютер.

Но расколоть Джея ему не под силу. Разве что дождаться отката и укусить его морщинистую шею, а потом снять чужие блоки и поставить свои. Но это значит отказаться от того, что ждет его с Рокси, а сделать это Лютер не мог.

Он чувствовал себя подростком. Все гормоны шаршили с ядерной силой, и он только и думал, а вдруг Рокси ему не даст.

— Слушай, — смущаясь, сказала она. — А вампирам не надо предохраняться? Ну, ты понимаешь...

— Не надо, — ответил Лютер и надавил на газ сильнее.

Рокси тайком наблюдала за Лютером.

Он изменился. Да, его сердце забилось, но и в мелочах он тоже стал другим, более оживленным: раздраженно побарабанил пальцами по рулю, когда пришлось постоять на светофоре, откусил свою шоколадку и поморщился.

— Гадость!

— Слушай, может, заедем сперва перекусим? — предложила она.

— Точно, — согласился Лютер как будто бы с облегчением. — Ты ведь, конечно же, голодна. Да и мне пора разнообразить свой рацион.

— В «Розовом пони» неплохое обеденное меню. Сегодня должен быть суп с лапшой. Возможно, он понравится тебе больше чем кровь.

— Попробую, — сказал Лютер и свернул на перекрестке в сторону от парка.

— Боишься? — выпалила Рокси.

— Вот еще! — оскорбился он. — То есть... А о чем именно ты спрашиваешь?

— Ты знаешь, — сказала она. — Я о том, что может произойти между нами. О том, чего ты был лишен целую вечность.

— Сто лет — не вечность, — возразил Лютер. — Пролетели — глазом моргнуть не успел.

— А я немного боюсь, — призналась она.

— Я тоже, — нехотя сказал Лютер. — Но мне кажется, главное — начать, а там все пойдет само собой. Раз уж мы говорим откровенно, то... почему я, Рокси?

— Ты ведь сам сказал, что я не могу спасти весь мир, но зато могу спасти тебя, — напомнила она.

— Ты идешь на это из чувства долга и из-за ответственности супергероя?

Он нахмурил брови, и Рокси потянулась и разгладила их пальцем.

— Нет, — прошептала она. — Меня к тебе тянет, Лютер. С самой первой встречи.

Он вздохнул и облизнул клыки, которые стали заметно меньше. Кто-нибудь посторонний может решить, что это просто виниры.

— Инстинкты самосохранения обычно заставляют людей держаться подальше от вампиров.

— Ты ведь уже в курсе, что я неправильная, — улыбнулась Рокси, пожав плечами. — Слушай, а вдруг я стала такой именно потому, что где-то рядом вампир? Вроде как во мне пробуждаются силы, чтобы победить вампира любовью.

— Так и есть, Рокси. Только немного в другом ключе. Антитела в твоём теле могли выработаться от того, что тебя долго и регулярно поили вампирской кровью.

Она вытаращила глаза, и Лютер быстро добавил:

— Совсем по чуть-чуть. По капельке.

— Корделия частенько угощает нас пирогами, — мрачно пробормотала Рокси. — Чтоб я ещё съела что-нибудь из её рук!

— А больше никто? — поинтересовался Лютер. — В твоём фитнес клубе ты пьешь какие-нибудь коктейли?

— Зеленый чай, — ответила Рокси. — Администратор постоянно его делает. Но она никогда не приходила ко мне домой, так что я не писала её имя в тетрадку. Но, Лютер, мы ведь уже все выяснили!

Он покивал, но как-то не слишком уверенно.

В кафе они сели за тот же столик, и официантка обслужила их как старых знакомых. Суп и правда был недурен, и Рокси поняла, что успела проголодаться. Она съела полтарелки, подняла взгляд на Лютера и застыла.

Он смаковал каждую ложку, прикрыв глаза от удовольствия, и слегка покачивался, будто в нирване.

— Ещё немного, и я буду ревновать к этому супу, а не к Трише, — усмехнулась она.

— Восхитительно, — выдохнул он. — Такой богатый вкус. А мой желудок точно уличный котенок, которого обогрели и взяли в дом.

— Мурчит от удовольствия? — догадалась Рокси.

— Можно мне ещё? — повернулся Лютер к официантке.

Рокси доела свою порцию, отодвинула пустую тарелку и глянула на Лютера, который сидел, откинувшись на спинку и закрыв глаза. Снова наслаждается? Ловит приход от бульона?

Она подождала минуту, потом испуганно потрогала пульс на его запястье — бьется.

— Заснул, — констатировала официантка, подойдя к ним. — Принести чай?

— Да, — ответила Рокси. — И что там у вас на десерт.

Женщина принесла чашку чая и большой кусок шоколадного торта. Минутой позже вернулась с пледом и аккуратно укрыла им Лютера, который слегка сполз на диванчике и, подложив ладонь под щеку, спал сном младенца.

Такой трогательный, беззащитный. Но Рокси испытывала к нему совсем не материнские чувства.

Она рассматривала его с жадным любопытством собственницы: тень от ресниц, ямку над верхней губой, щетину. Ей хотелось потрогать его, поцеловать, лизнуть, точно как кусок торта, который она не заметила как съела.

В стекло постучали, и Рокси, вздрогнув, увидела рыжую голову Перси. Он помахал ей и, привстав на цыпочки, удивленно взглянул на Лютера. Завалившись в кафе через минуту, жестом заставил Рокси подвинуться.

— Агент Фосберг, наверное, всю ночь искал вампира, — свистящим шепотом предположил Перси. — Узнали что-нибудь новое?

Рокси колебалась недолго. В конце концов, они ведь назвали имя подозреваемой шефу, так почему бы не поставить в известность и Персиваля.

— Корделия Боулден, — сказала она, и Перси вытаращил глаза и закрыл рот руками. — Только ты пока никому!

— Могила, — пообещал он. — Корделия — вампир... Быть может, стоит прочитать все ее книги? Вдруг там подсказки?

— Читай, — разрешила Рокси.

Перси достал телефон и, погуглив, застонал:

— Двадцать шесть книг... Поделим?

— Ты все равно в отпуск идешь, — ехидно напомнила Рокси. — Тебя бабушка отпросила.

— Кто бы говорил, твоя тоже с тебя глаз не спускает, — заметил Перси.

Рокси помрачнела при упоминании бабули. Червячок тревоги все же грыз ее сердце, несмотря на все логичные заверения Лютера о том, что беспокоиться не стоит.

— Слушай, Перси, — протянула она, бросив быстрый взгляд на сладко спящего Лютера. — Агент Фосберг полагает, что я могу быть следующей целью.

— Так-то ты довольно аппетитная, — похвалил рыжий.

— И он собирается увезти меня в дом на озере и присматривать за мной.

— А может, это просто грамотный подкат, — задумался Перси.

— Он предлагает притвориться влюбленными...

— Очень грамотный.

— ...и дожидаться подкрепления. А я боюсь за бабушку. Она тесно общается с Корделией.

— Хочешь, чтобы я за ней присмотрел?

— Я даже не знаю, — растерянно сказала Рокси. — Лютер говорит — никаких резких движений, чтобы не вызвать подозрений.

— Я все сделаю в лучшем виде, — заверил Перси. — Ненавязчивое сопровождение, охрана периметра...

— А твоя бабушка не будет против?

— Я — полицейский, — напомнил Перси. — Страж порядка. А не какой-то там бестолковый внучок, которого можно отправить на каникулы в лагерь.

— Ты лучший, — искренне сказала Рокси. — Только не говори ничего Лютеру.

Перси подмигнул ей, покачал головой, когда к столику устремилась официантка, и, поднявшись, исчез. А Рокси допила остывший чай и нарочито громко постучала ложкой о блюде.

Лютер встрепенулся и оглядел кафе осоловелым взглядом.

— Я что, заснул? — с изумлением спросил он.

Нахмурившись, выпрямился и принялся. Официантка подошла к ним и, забрав плед, спросила:

— Желаете еще что-нибудь?

— Нет, — сказала Рокси.

— Да, — перебил ее Лютер. — У вас есть что-нибудь на вынос?

Из кафе они вышли с пятью коробками пиццы и упаковкой сока.

Сев в машину, Рокси тихо засмеялась.

— Что? — спросил он.

— Если ты опять наешься и уснешь, у меня будет психологическая травма, — заявила она.

— Если что, у меня есть знакомый психолог, — ответил Лютер. — Но я очень надеюсь, что обойдемся без нее.

Телефон все звонил: то Триша, то Джессика, но Лютер не хотел с ними разговаривать. Над городом почти стемнело, когда он добрался до парка. Дорожка к озеру стала шире, как будто по ней проехало очень много машин. Серый песок, сломанные ветки, обрывки упаковочной бумаги и прочие едва заметные глазу мелочи кричали о том, что где-то поблизости стройка. Лютер проехал до самого дома и припарковался.

Рокси повернулась к нему и, потянувшись, поцеловала. Короткое мягкое касание губ отозвалось в его сердце сладкой истомой.

Его лекарство, его свет, яркая как солнце, которого нет над Танороком. Его пропуск в вечную жизнь и спасение души.

— Я люблю тебя, — сказал он.

— Не обязательно говорить это, чтобы затащить меня в постель, — ответила Рокси, улыбнувшись. Но теплые глаза засияли ярче.

— Я не поэтому, — возразил Лютер.

— Тогда ладно, — кивнула она.

И больше ничего не сказала. Что ж, он готов подождать. Теперь у него впереди не вечность, но, быть может, все же довольно долгий срок. Надо бы выведать у Джессики, какие там перспективы.

Выйдя из машины, Рокси запрокинула голову, осматривая дом.

— Вау! — восхитилась она.

— Сам в шоке, — согласился Лютер, оглядывая проделанную работу.

Перед домом выровняли площадку, с лестницы убрали мусор и битые стекла, первый этаж уже сверкал новыми окнами, а рядом с крыльцом тихо жужжал какой-то агрегат.

А еще у дома стояла алая машина Триши.

— У тебя гости, — поняла Рокси. — Наверное, я лучше здесь подожду. Жестоко бросать девушку, когда новая стоит рядом.

— А может... — неуверенно начал он.

— Нет, — отрезала Рокси. — Иди и расстанься с ней.

Лютер вздохнул и с тяжким сердцем пошел в дом. В глубине комнат играла легкая музыка, полумрак сменился теплым светом.

Триша возлежала на широкой кровати, усыпанной лепестками роз, а это белье он уже видел на фотке. Красивое.

— Я так долго тебя ждала, — низким голосом сказал она, переворачиваясь на живот и подползая к краю кровати.

В принципе, все складывается очень удачно: кровать есть, и о прочих атрибутах романтики Триша позаботилась. Бесценный сотрудник. Сполна заслужила каждый цент.

Лютер присел на корточки и посмотрел в оливковые глаза.

— Ты больше меня не любишь, — сказал он.

— Это упрек? — фыркнула она и лизнула его в уголок губ. —

Нам еще рано говорить о чувствах, Лютер. Но раз уж ты начал... Не знаю насчет любви, но я определенно хочу тебя.

Она схватила его за майку и потянула к себе.

— Не хочешь, — твердо сказал он, глядя ей в глаза.

— Хочу, — возразила Триша.

Внушение больше не работает?

— А это что? — сердито воскликнула она, ткнув пальцев в его шею, где Рокси оставила следы своих острых зубов.

— Это ты, — соврал Лютер. — Забыла?

— Я? — растерянно повторила она. — Я сделала тебе больно, котик? Хочешь, попрошу прощения...

Триша ловко справилась с его ремнем и принялась расстегивать джинсы. Черное кружево подчеркивало ее атласно-белую кожу, но его тело не откликалось. На длинной шее заживали две ранки, если их увидит кто-нибудь из бюро — проблем не оберешься. Впрочем, теперь ему есть на кого спихнуть все косяки. Вычислить бы точно.

Лютер высвободился, отодвинул ее руки и сел на кровать.

— Нет настроения? — поняла Триша. — Давай тогда просто поваляемся, и я расскажу тебе, что уже сделано по дому. Видел генератор у крыльца? Электричества пока нет, но котел качает и греет воду. Я бы не рекомендовала тебе принимать ванну, сперва нужен мощный фильтр. Но вообще дом в ужасном состоянии. Это как ридить покойника в смокинг. Не оживет.

Как жизнь показала — бывает всякое.

— Триша, у нас ничего не выйдет, — брякнул Лютер.

Она вздернула брови домиком, всхлипнула, но серо-зеленые глаза оставались сухими.

— Я заплачу тебе хорошие комиссионные, — поспешно добавил он, и в ее глазах вспыхнул алчный интерес. — И ту карточку можешь оставить себе. Там еще довольно много.

Триша кивнула, встала с кровати и принялась одеваться.

— Без обид? — с надеждой спросил он.

— Без обид, — заверила она. — Вообще-то я так и знала. Секс был хорош, но оставим его в прошлом. Мне нужен кто-то надежнее. Вот и мадам Изабель нагадала... По дому продолжаем?

— Несомненно. Ты лучшая.

— Знаю.

Он проводил ее к выходу, и Триша, заметив Рокси в машине, пренебрежительно фыркнула.

— И удали все мои фотографии, — сердито потребовала она.

Когда Триша, взвизгнув колесами, уехала, Рокси вышла из машины.

— У тебя телефон разрывался, — сказала она. — Джессика.

Лютер поморщился и, забрав телефон, пролистал сообщения.

«Лютер, ответь»

«Перезвони немедленно»

«Сегодня обязательная проверка, забыл?»

«Последнее предупреждение»

«Совсем последнее!»

— Подожди немного, я там кое-что приготовлю, — попросил Лютер и быстро сбежал в дом.

Включив фронтальную камеру, он оскалил зубы, оттянул веко. Глаза все еще красные, но если смотреть издали и при плохом освещении — сойдет.

Телефон опять зазвонил, и Лютер, выйдя из спальни, ответил.

— Ты совсем обнаглел? — взвизгнула Джессика. — Ты просрал все сроки, Лютер. И не надо мне врать про засаду.

Триша не соврала: ванну установили. Она была несколько старомодной, большой и круглой, с массивными львиными лапами. Лютер включил воду во весь напор, и из крана полилось нечто бурое.

— Пробей Корделию Боулден и вышли мне всю информацию, что найдешь, — сказал он.

— Не заговаривай мне зубы, Лютер. Лучше покажи свои, — потребовала она.

— Знаешь, эти проверки унижительны, — сказал он, стаскивая джинсы одной рукой.

Нужно устроить отвлекающий маневр. Зубы, глаза — все это Джессика видела и не раз. Но если он покажет ей что-нибудь еще, приправив это порцией романтики, которую она так любит, то все получится.

Быстро метнувшись в спальню, Лютер схватил пару горящих свечей и побежал назад.

— Это совершенно обычная стандартная процедура, которую ты регулярно проходишь уже который год, — вещала Джессика. — И только сейчас вдруг увидел в этом унижение? Звучит подозрительно.

Вода посветлела, и Лютер заткнул пробкой слив.

— Мир изменился, — сказал он. — Я требую к себе уважения. Если я не такой как все, это не значит, что я не человек!

— Ну-ну, — ответила Джессика. — Давай, упрекай меня в нетолерантности. А дальше что? Захочешь оскар? Или на обложку журнала для девочек? Лютер, ты вампир, ходячая угроза.

— Еще недавно ты хотела сбежать со мной вместе и стать такой же, — напомнил он, ставя свечи на край ванны.

— Это был порыв, — вздохнула Джессика.

— Всего-то? — наигранно обиделся Лютер. — Я думал, у нас все куда серьезнее. Я никак не пойму, что ты чувствуешь ко мне...

Обычно после этих слов Джессика седлала любимого коня и начинала бесконечный монолог, и в этот раз поступила так же.

— Понимаешь, Лютер, когда мы только познакомились, двадцать лет назад, а как будто сейчас, я подумала, что мы сможем стать друзьями...

Положив телефон на пол, Лютер снял остальную одежду и влез в ванну.

Горячая вода обжигала, но так даже лучше — камера запотеет.

— ... а потом я вдруг поняла, что не только я помогаю тебе, но и ты мне. Кажется, ты единственный, кто по-настоящему слышал меня, видел меня...

О да, и сейчас она посмотрит и на него тоже. Лютер быстро расчесал пальцами волосы, Джессике они нравились. Облизнул губы, тронув языком клыки. Вроде бы не торчат.

— ... а потом, когда я разводилась, ты поддерживал меня как никто...

Вот она ему тогда вынесла мозг, конечно. Он просился на каждое дело, только бы оказаться подальше. Все же телефон можно отложить в сторонку и заняться своими делами.

— ...и поэтому мы не сможем быть вместе, — проговорила Джессика. — Роберт никогда не поймет. А он мой малыш, и всегда им будет.

— Как скажешь, — ответил Лютер.

Хоть бы Рокси сейчас не пришла. Она вряд ли станет ждать долго. Не с ее характером.

— Включи видеосвязь, — попросила Джессика.

— Только я не одет.

— Мне нужны только твои глаза и... — Джессика сдавленно пискнула, когда он включил камеру, специально повернув телефон вниз.

— Я принимаю ванну, — ответил Лютер. — Поэтому не включал видео, чтобы не смущать тебя зря. Непищевые удовольствия, как ты и говорила. Ты же знаешь, как мне важно все то, что ты говоришь, Джессика, правда?

Она молчала, и он видел, как расширились ее глаза. Хорошо, что он был в прекрасной форме в момент обращения.

— Прости, руки мокрые, скользят, — Лютер повернул телефон, но скосил его чуть в сторону.

— Там свечи? — пискнула Джессика.

— Электричества пока нет. Я в доме, который купил по твоему совету. Еще одно непищевое удовольствие, которое обошлось мне совсем не дешево. Наверное, оно того стоит. Но мой дом пуст, и я так одинок. Ох, прости... Как бы не выронить его вовсе, — снова мазнул камерой по торсу и ниже. — Жаль, что тебя нет рядом, — решил он ее добить. — Здесь полно места и на двоих. Свечи, ванна, романтика... Я бы помассировал тебе плечи, вымыл волосы... У тебя прекрасные волосы, Джессика.

— Лютер, я, конечно... — пролепетала Джессика. — Просто у меня есть обязанности... Субординация...

Он горько вздохнул, заодно прикрыв глаза рукой.

— Вот именно. Я всего лишь часть твоей работы. Строчка в отчете. Сухие буквы. Смотри же на зубы, как ты хотела, — слегка вздернул губу, — ты считаешь меня животным, да? Хищным зверем.

— Лютер, это вовсе не так...

— Да ладно, я привык. Сто лет одиночества. И неизвестно, сколько еще впереди, — он слегка потряс телефоном, как будто у него задрожали руки от эмоций. — Созвонимся утром. Корделия Боулден, не забудь. Целую...

Он нажал на отбой и быстро выбрался из ванной, поглядывая на телефон, но он больше не звонил.

Может, с поцелуями и перебор, но зато Джессика и думать забыла о его глазах. При свечах она вряд ли разглядела красноту, тем более он щедро разнообразил картинку. Оглядевшись вокруг, Лютер вытерся собственной майкой и услышал легкие шаги.

В спальню вошла Рокси, удивленно приподняла брови. Повернулась в сторону ванны и понятиливо усмехнулась.

— Я впечатлена, — сказала она. — Решил подготовить все по высшему разряду? Свечи, лепестки... Это очень мило, Лютер.

Жаль, музыку Триша забрала с собой. Наверное, из телефона играла.

Лютер подошел к Рокси и, уронив майку, обнял девушку и привлек к себе. Без музыки даже лучше. Он услышит звук ее сердца, ее дыхание и каждый стон. Рокси положила руки ему на плечи. Встав на цыпочки, потерлась носом о его щеку. Зрачки в янтарных глазах вытянулись, а потом медленно расширились. Черный круг и золотая каемка — словно солнечное затмение. Странно и завораживающе прекрасно.

— Я больше ничего не боюсь, — прошептал Лютер и поцеловал ее в губы.

Глава 16. Рассвет

Смятая простыня валялась в углу, лепестки роз пожухли. Свечи сгорели дотла, и розовые полосы рассвета расцарапали небо. Рокси спала, свернувшись в калачик у него под боком, а Лютер лениво поглаживал ее волосы, смотрел в окно и думал... ни о чем. В голове было пусто, в теле — легко, укусы саднили, но ничего, терпимо. В пик удовольствия Рокси совершенно теряла контроль и впивалась в него зубами.

Лютер осторожно, чтобы не разбудить девушку, поднялся и подошел к окну. В смутном отражении насчитал на себе три отпечатка зубов. Не так уж плохо для вампира, который сто лет не занимался сексом. А, вот еще один, на бедре. Четыре.

Мизерная плата за то, что он испытал этой ночью.

Рокси потянулась как сытая кошка и повернулась на другой бок.

Цветочница. С острыми зубками, жаждущими крови альтернативных. Она покусала Криса не просто так. И к Лютеру ее тянуло, как ни прискорбно признать, вовсе не из-за харизмы столетней выдержки. Кровь вампира вызывала в ней подъем жизненных сил, повышала остроту восприятия и будила сверхспособности, как она это называла. И теперь Рокси без нее не могла, хоть пока этого и не осознавала.

Выходит, он нужен ей, как и она ему. Это даже радовало.

Рокси наверняка расцветит их ситуацию романтическим флером, назовет их командой супергероев — пусть. На самом же деле они — два монстра, которых по счастливой случайности замкнуло друг на друге. Или, может, это какой-то высший замысел? Шутка богов? Алый валет встретил черную даму, и теперь они пойдут рука об руку, со смертью за плечами.

Сердце ровно билось в груди, кровь бежала по венам, а щетина отросла еще сильнее. Лютер потер подбородок, мысленно делая пометку купить бритву и всякие пены и лосьоны. У него началась жизнь, полная того нового, что являлось хорошо забытым старым. К примеру, постельное белье. То, что купила Триша, — никуда не годилось. Скользкое какое-то и холодное. А он, как выяснилось, теперь

мог замерзнуть. Еще надо купить зубную щетку и пасту. Одну пиццу они с Рокси, проголодавшись, съели ночью, и теперь от него пахло сыром и ветчиной.

Рокси вновь потянулась и, разлепив глаза, приподнялась на локтях и сонно на него посмотрела. Солнце еще не взошло, но у него было свое, с лучистыми глазами, теплой бархатной кожей и припухшими от его поцелуев губами. Лютер немедленно понял, что хочет еще.

Он вернулся в постель и привлек Рокси к себе.

— Доброе утро, — хрипло пробормотала она. — Еще так рано...

— Поспишь? — спросил он, и Рокси, кивнув, устроила голову у него на груди, сердце в которой забилось быстрее.

А еще ему хотелось подарить что-нибудь Рокси. Цветы, белье, украшения, дом — все, что она захочет. Положить к ее ногам весь мир, как подношение богине.

— Слушай, пить так хочется, — пробормотала она. — Принесешь сока?

— Конечно, — ответил Лютер, поцеловав ее в лоб.

Он взял свой телефон и вышел из спальни. Прошел босиком по изломанному паркету, все еще радуясь, как ребенок, ощущениям тела. На крыльце задержался, впитывая первые лучи, расплескавшиеся над горизонтом. Ткнул в последний принятый вызов и дождался сонного «алло».

— Я согласен, — сказал он. — Давай я обращу тебя, Джессика.

— Что? — спросила она, и из ее голоса мгновенно исчезла сонливость.

— Я думал об этом все время, — вообще не думал, по правде, — и понял, что хочу провести вечность с тобой. — Да ни за что. — Джессика... Любимая... Узнай, какие варианты могут быть после вливания вампирской крови.

— Лютер, — она откашлялась, что-то зашуршало. — Ты же сказал, что не можешь мной рисковать.

— Но если ты тоже любишь меня, то не будет ли еще более жестоким лишать нас права на счастье? Пришли мне данные, Джессика, я все изучу. Просчитаю риски, вычислю дозу. Если вводить совсем понемногу вампирской крови, то, быть может...

— Лютер, подожди, — Джессика всхлипнула.

О нет, только не снова слезы.

— Я так виновата перед тобой...

Лютер насторожился. Что-то новенькое.

— Понимаешь, ты проявлял признаки нестабильности. И если бы я сразу поняла, что это связано со мной, с эмоциональной вовлеченностью, любовью... Я бы никогда...

— Что ты сделала, Джессика? — спросил Лютер, а во рту пересохло совсем как от жажды.

— Я отправила отчет, в котором все это указала, — призналась она. — Это часть моей работы, Лютер. Я, в конце концов, несу ответственность... Не вини меня, дорогой. Я не знала, не понимала... Но вчера, когда увидела тебя в ванной... Ты такой красивый... И твои слова, и я представила, как было бы здорово... Секс не так уж важен. И как ты верно однажды заметил, есть и альтернативные способы.

— Когда за мной приедут? — спросил он.

— Команда отправится сегодня. Но будет лучше, если ты сам вернешься, — вновь всхлипнула она. — Я сейчас же напишу новый отчет. Я совру, Лютер. Я сделаю что угодно!

— Первое — пришли мне результаты экспериментов с зараженной кровью, — сказал Лютер. — Второе — Корделия Боулден, всю информацию, что найдешь. Третье... не надо новых отчетов, Джессика.

— Ты не понимаешь! — ее голос сорвался на визг. — Программу хотят закрыть. Не полностью, но вампиров — точно. Вы слишком опасны!

— Сделай, как я сказал. Если ты хоть немного любишь меня.

— Лютер, — Джессика все же зарыдала, и он нажал отбой.

Итак, в Танорок едет команда ликвидации, где-то бродит голодный вампир, но в доме в теплой постели спит прекрасная женщина, которая кусается во время оргазма.

Лютер прошел к машине и, открыв багажник, достал упаковку сока. Озеро розовело под дымкой тумана, трава колола босые пятки, желудок урчал от голода, а у Лютера созрел план. Пока еще зыбкий, но у него есть время подумать, как повернуть это лучше.

Он вернулся к Рокси, вытянулся рядом и поцеловал губы, которые тут же податливо раскрылись. Лютер убрал волосы с ее лица, покрыл поцелуями сомкнутые веки, щеки, шею, в которую он так и не вонзил клыки — и не станет никогда, осыпал ласками нежную девичью грудь.

Рокси сладко вздохнула и выгнулась ему навстречу. На это время у него точно есть.

— Оставайся здесь, — приказал Лютер, но, когда вышел из машины, Рокси отправилась следом.

— Мы — одна команда, — упрямо заявила она, готовясь спорить и отстаивать свою точку зрения. — Я тебя не брошу.

Раньше Рокси считала себя героем-одиночкой, но, в конце концов, команда — куда круче. Дом Корделии Боулден вовсе не казался зловещим логовом, а двор выглядел скучновато: слегка заросший одуванчиками газон и пара облупленных садовых гномов, которые, казалось, чем-то болеют.

Кусты вздрогнули, и Лютер рефлексивно закрыл Рокси плечами. Из-за веток, стряхивая приставшие листочки, выбрался Перси.

— Что ты тут делаешь? — сердито поинтересовался Лютер.

— Слежу за подозреваемой, — буркнул Перси. — И только зря не спал всю ночь. Корделия оставалась дома, кропала что-то на ноутбуке допоздна. Утром испекла блины и понесла их твоей бабушке, Рокси. Уверена, что убийца — Корделия?

Лютер с упреком посмотрел на нее, но Рокси только пожала плечами.

— Я хотела защитить бабулю, — сказала она, хотя это и так было очевидным.

Бабушка поверила, что Рокси осталась ночевать у Софи. А теперь принимает в гостях вампира, который уже однажды чуть не убил ее. Который принес ей блины, наверняка начиненные вампирской кровью!

— С Сесилией все в порядке, — заверил Лютер, как будто прочитав ее мысли, и обнял Рокси за плечи.

Он был заботливым и нежным, и все время старался коснуться ее, но Рокси чувствовала себя гостьей на чужом празднике, которая испачкала скатерть, разбила бокалы и плюнула в торт. Она укусила Лютера этой ночью, и даже не раз. Но он и не думал ругаться и делал вид, что все нормально.

Но, может, это и есть их норма? Столетний вампир и цветочница. Кто сказал, что их любовь должна соответствовать каким-то стандартам?

А слова ответного признания так и вертелись у нее на языке, потому что прошлая ночь была сплошным волшебством и теперь ей хотелось еще. Больше.

— Я хочу осмотреть дом, — сказал Лютер. — Рокси... — он вздохнул. — Ладно, иди со мной. Перси — стой на стреме. Если что — свисти.

— Будет сделано, — пообещал Перси и вновь скрылся в кустах.

Лютер толкнул дверь, и та с тихим скрипом открылась. Отчего-то помялся на пороге, но потом осторожно его перешагнул. Обернулся — и на его лице ясно отразилось удивление, как будто он сомневался, что сможет пройти.

Рокси слегка подтолкнула его в спину и тоже вошла. Прикрыла за собой дверь, прижавшись к ней спиной.

— Я никогда не была у Корделии в гостях, — отчего-то Рокси говорила шепотом, хотя очевидно — в доме никого, если только Перси ничего не напутал. — Одно это должно было меня насторожить. Она живет по соседству с самого моего детства, постоянно приходит к нам в гости. Меня же никогда не пускала дальше порога.

Врала, что занята, что работает, а иногда вовсе не открывала дверь, хотя была дома.

— И я понимаю, почему тебя не приглашали, — голос Лютера донесся из гостиной, и Рокси пошла следом.

— Ой, — только и смогла сказать она, остановившись посреди зала.

Из-за зеленых обоев с замысловатыми узорами в просторной в общем-то комнате казалось тесно. Плотные коричневые шторы практически отрезали дневной свет, но через щелку между ними падал узкий ломоть света и ложился на стену, увешанную фотографиями.

На них была она, Рокси.

Совсем малышка, с мишкой в руках и без зубов. Чуть постарше, на велосипеде, коленки сбиты, а хвост завязан набекрень. Подросток, нескладная и угловатая, с наглым прищуром и кривоватой ухмылкой, в то время Рокси казалась себе очень взрослой и дерзкой.

Она обхватила шею руками, облизнула пересохшие губы. У стены стоял небольшой комод, на котором тоже была фотография в рамке — относительно свежая. На ней Рокси получала школьный аттестат, а

Корделия стояла рядом и смотрела в объектив с неуместной гордостью.

— Она пришла вместе с бабулей, — прошептала Рокси. — Лютер, да она... маньяк! Она просто сходит по мне с ума! Это жутко!

— Я тоже схожу по тебе с ума, — заметил он, взяв фотографию и хмуро ее рассматривая.

— Это другое, — возразила она. — Что еще мы ищем? Вот тебе доказательства — она на мне помешалась! Злобная вампирша! Это она убила Луизу, чуть не прикончила бабушку и...

— Мы точно не знаем, — ответил Лютер, так и не выпустив рамку из рук. — Твои фотографии на стене — это не орудие убийства.

— А что ты хотел увидеть? Вампирские клыки?

Он пожал плечами и вошел на кухню, и Рокси потянулась следом. Здесь было куда светлее и уютнее и пахло чем-то вкусным и знакомым. Пара блинов лежала на тарелке, и Рокси едва сдержалась, чтобы не схватить один.

— Выглядят точь-в-точь как бабулины, — заметила она.

Лютер кивнул, словно бы она сказала что-то, о чем он и так подозревал, а из-за окна донеслось приглушенное бормотание:

— Свист, я свищу, с-с-с, черт... Я не умею свистеть, агент Фосберг!

В окне появилась физиономия Перси, отчаянно машущего руками, и Лютер, схватив Рокси за предплечье, подтолкнул ее к задней двери и вывел вон. Пригнувшись, они оббежали дом и выглянули из-за угла как раз вовремя, чтобы увидеть Корделию, возвращающуюся назад с пустой тарелкой.

— Я должна сказать бабушке, — прошептала Рокси. — Вдруг она сейчас ест эти блины! С вампирской кровью!

— Да и ладно, — ответил Лютер. — Хуже уже не будет. Быстро в машину.

Она добежала до серебристого автомобиля, запрыгнула на переднее сиденье.

— Почему ты постоянно командуешь? Решил, что ты главный? — спросила Рокси у Лютера, когда тот сел за руль. — Это что-то чисто мужское? После того, что было...

— А у вас, значит, было? — подал Перси голос с заднего сиденья, и Рокси, подпрыгнув от неожиданности, прижала руку к груди.

— Ты мог бы предупредить, что сидишь здесь! — воскликнула она.

— А ты могла бы сказать, что предпочитаешь мужчин постарше, и не подавать мне знаки, — обиженно проворчал он.

— Какие еще знаки, Перси?

— Ты знаешь. Взгляды, улыбки, не уезжай с бабушкой, Перси, ты нужен здесь... О, женщины, коварство ваше имя... Нашли что-нибудь?

— Алтарь, посвященный мне, — сказала Рокси. — Я — следующая жертва. Наверное, если хорошо поискать, то можно найти фотографии Луизы Паркер где-нибудь в кладовой.

— А может, и нет, — туманно ответил Лютер, заводя машину и трогаясь с места.

Фотографию вместе с рамкой он бросил на заднее сиденье, и Перси тут же ее подхватил.

— О, да ты обнимаешься с вампиром, Рокси. Надо же, довольно солнечный день, а она даже не дымится.

— Куда мы теперь? — спросила она у Лютера.

— К твоему отцу.

— Мы уже были у него! Зачем опять тратить время?

— Новые обстоятельства, новые вопросы, требующие ответов. Перси, подбросить тебя до участка или к мадам Изабель?

— Я с вами, — заявил он. — Свежий взгляд, профессиональное чутье.

Он заснул через пару минут и не проснулся, когда они припарковались возле покосившегося дома Дерек Тосси.

Лютер перегнулся через сиденье и забрал рамку из руки Персиваля, который всхрапнул и, запрокинув голову назад, открыл рот. Зубы как зубы, в пятерке кариес. Не вампир.

— Что ты хочешь узнать? — спросила Рокси, выйдя вместе с Лютером из машины.

— Пойдем, — предложил Лютер. — Сама услышишь. Или ты боишься?

Она пренебрежительно фыркнула и пошла вместе с ним.

Дерек Тосси лежал на диване лицом вниз, и Лютер сперва подумал, что он мертв — еще не привык, что теперь чужого сердцебиения ему не слышно. Зато собственное сердце билось сильно

и ровно, рассылая по телу вместе с кровью и что-то еще: радость, предвкушение, надежды... Раньше он любил загадки, теперь же испытывал скорее раздражение. Хотелось вычислить уже вампира и... А вот что делать дальше — надо еще помозговать. Очевидный вариант — подстроить, чтобы в бюро приняли одного вампира за другого. Сто лет назад, когда посреди старого грушевого сада сгорел особняк, с останками вампирского гнезда, насколько он знал, было сложно. Остался лишь пепел, по которому определить точно, кто там, оказалось невозможным.

Но с тех пор могли придумать новую технологию, и значит, план так себе. Но Лютер в любом случае собирался убить того, кто наметил жертвой Рокси.

Она вошла следом, оглядела серую комнату со смесью любопытства и брезгливости.

Телефон Лютера пиликнул сообщением, и Дерек, открыв глаза, мгновенно взвился и выставил перед собой руки, при этом не сжав кулаки, а напротив — слегка растопырив и согнув пальцы, как будто собираясь защищаться когтями.

— Простите за беспокойство, еще пара вопросов, — сказал Лютер, проматывая сообщение от Джессики. — Смотри.

Он повернул экран к Рокси, и ее солнечные глаза расширились.

— Корделии Боулден сто лет? — воскликнула она. — Лютер, теперь точно никаких сомнений!

Дерек опустил руки, неотрывно глядя на Рокси.

— Дочка? — хрипло сказал он.

— Привет, — неловко ответила она, озираясь и не решаясь присесть.

Дерек быстро убрал со стула смятые вещи, смахнул пустую коробку от пиццы под стол.

— Я бы не пришла, — бессердечно добавила Рокси. — Но агент Фосберг считает, ты можешь пролить свет, или что-то такое.

— Ты очень похожа на мать, — выдавил он.

— А ты выглядишь совсем не так, как я представляла, — сказала она и тут же, противореча самой себе, с вызовом добавила: — Хотя я о тебе вообще не думала!

— Как ты? Чем занимаешься? Счастлива?

Рокси неопределенно пожала плечами и ласково улыбнулась Лютеру.

— Вообще-то да.

Его сердце подскочило и забилось быстрее. Лютер сам скинул вещи со второго стула, подвинул его к Рокси и уселся рядом. Дерек, переступив с ноги на ногу, опустился на диван, все так же не сводя глаз с дочери. Сейчас, когда они были рядом, сходство стало заметней: в линии бровей, скул, и даже тусклые глаза Дерекка как будто отразили свет, исходящий от Рокси.

— Первое — за что вас задержали в ночь убийства Луизы Паркер? — спросил Лютер.

— Напился, подрался, — ответил Дерек. — Ничего серьезного.

— Часто это происходит?

— Довольно-таки.

— Я предположу — каждое полнолуние?

Дерек вильнул взглядом, но янтарный блеск его глаз как будто стал еще сильнее.

— Волк? — предположил Лютер.

— Что ты несешь! — вспыхнул Дерек. — Привез ко мне дочь — спасибо большое. Но нечего вешать на меня все грехи.

— Это не грех, — возразил Лютер. — Это не самый удачный результат эксперимента. Вы обращаетесь полностью, Дерек, или частично?

— Папа, ты оборотень? — спросила Рокси, подавшись вперед.

Ее глаза сияли искренним любопытством и детским восторгом, и Дерек, поплыв от «папы», конечно, ответил:

— В некотором роде, — признался он и вздохнул: — Думал, рехнулся, после смерти Анны. Так-то обращаюсь не полностью. Только шерсть повсюду и зубы.

— А хвост? — спросила Рокси.

— Нет, хвоста нет, — чуть виновато ответил Дерек. — Может быть, хочешь чаю? Заказать пиццу? Или что там едят девушки... Суши?

Лютер откинулся на спинку стула и лениво покачался.

Первое предположение оказалось верным. Анна кусала Дерекка не просто так. Еще один альтернативный, несчастная жертва экспериментов Корделии Боулден. Или все же не ее? Она развесила по

стенам фотографии Рокси, она печет блины и пишет книги. Ее дом был похож на сырую могилу, куда пробивался тонкий луч света. И Лютер смог войти в него без приглашения — так непривычно.

— Ничего не надо, — отказалась Рокси, снова осматриваясь. — Дом у тебя так себе... Не зря ты оставил меня с бабулей.

Дерек сжал зубы, опустил голову, так что стала видна проплешина на затылке:

— Так было лучше. Для всех. Для тебя. Лучше.

Лютер насторожился — знакомые интонации.

— Еще раз, — попросил он. — Почему вы оставили дочку и уехали? Почему не навещали ее?

— Я ничего не мог ей дать. Ничего. Я не должен портить ей жизнь.

Дерек вскинул голову, зрачки расширились и взгляд стал рассеянным и пустым.

— Готов поставить свое забившееся сердце на то, что отец бросил тебя потому, что вампир ему внушил это сделать, — прошептал Лютер, склонившись к Рокси.

— Если что, я не в обиде, — заверила она. — У меня было нормальное детство. Бабуля обо мне хорошо заботилась, и вообще...

Однако ее голос сорвался и задрожал.

— Так было лучше, — тихо повторил Дерек, а потом обхватил свою голову крупными ладонями и закачался со стороны в сторону.

— Вы можете нам помочь, — сказал Лютер. — Рокси грозит опасность. Взгляните на фотографию, вы узнаете эту женщину?

Дерек расправил плечи, взял протянутую ему рамку и, шмыгнув носом, уставился на фото.

— Узнаю, конечно, — пробормотал он. — Только странно — она совсем не изменилась.

— Ничего странного, если она вампир, — фыркнула Рокси. — Корделия Боулден убила Луизу Паркер, маму и, может, еще кучу народу.

— Корделия? — удивленно переспросил Дерек, вскинув на нее взгляд. — Но это ведь не она.

Рокси выскочила из дома так, словно он горел, прислонилась к стене, жадно хватая воздух. Как такое может быть? Она знала ее

столько лет! Корделия казалась почти что частью семьи, и так оно и было.

Лютер вышел за ней следом и стал напротив.

— Ты как? — спросил он, с тревогой вглядываясь в ее лицо.

— Моя бабушка, — повторила Рокси. — Корделия на самом деле моя бабушка. Лютер, вдруг он все перепутал? Посмотри на него — он же пьет как лошадь! У него явное помутнение! Как ты можешь верить его словам?

Дерек вышел на крыльцо и, с жалостью глянув на Рокси, покачал головой.

— Я все помню очень хорошо, — возразил он. — Вот то, что было потом, после смерти Анны, — как в тумане. А те годы, что мы были вместе, самые яркие. Мы жили вместе, растили прелестную малышку и были так счастливы...

— Погодите, вы жили вместе? — уточнил Лютер. — А бабушка?

— Мы навещали ее, но не слишком часто. Она все лезла в наши отношения, настаивала, чтобы мы оформили брак...

— А почему вы не женились?

— Да из-за нее и не женились, — вспыхнул Дерек, и в нем на миг промелькнул опасный бунтарь в кожанке и на мотоцикле, которого Корделия, как выяснилось, вполне искренне не любила. — Я сто раз собирался сделать Анне предложение. Кольцо купил. Но каждый раз, как черт из табакерки, выскакивала ее мать с наездами, когда уже я это сделаю. И вышло бы, что я женился оттого, что меня заставили. А я так не хотел.

Лютер лишь вздохнул — сложные выверты мужской психологии. Он бы женился на Рокси хоть сейчас. И плевать, что бы говорили все остальные. Интересно, она согласится?

— Я думал, бабушка все время была с тобой, — сказал он, обращаясь к ней. — С самого рождения.

— Я тоже так думала, — пробормотала она.

— Нет, она приехала, когда тебе было лет пять, — возразил Дерек. — С подругой. Тогда все и началось.

Лютер слушал сбивчивый рассказ недооборотня, поглядывая на Рокси. Она держалась молодцом, хотя ее мир рушился. Да что там — его мотало как утлую лодочку в шторм, закрутило смерчем, разнесло в ошметки ядерной бомбой. Корделия Боулден, которую она сперва

считала слегка назойливой подругой бабули, а после — злобным вампиром, оказалась Сесилией Медоу, настоящей бабушкой Рокси.

Лютер восстанавливал картину произошедшего по кусочкам, как пазл.

Корделии сейчас уже за шестьдесят, но выглядит она лет так на сорок пять. Кровь вампира пробудила в ее организме скрытые резервы, старение прекратилось.

Корделия-Сесилия, Анна, Рокси. Три женщины одной семьи. Одна наследственность. Сперва вампирша нашла бабулю. Бог знает, сколько она уже вела свои эксперименты, и зачем ей все это надо, но она приехала в Танорок со своей якобы подругой не просто так.

Мысленно он продолжал звать ее Сесилией, и это имя ей шло. Она сделала все точно и красиво: убедила всех и его в том числе, что растила Рокси с рождения. Отослала отца подальше. Не стала его убивать, чтобы не вызвать лишних подозрений — слишком много крови. А может, не захотела привлекать внимание спецслужб, что куда правдоподобнее. При вскрытии могло выясниться, что в организме есть характерные для перевертышей изменения: зубы, суставы, особое строение волосяных луковиц. Она заставила Дерека уехать, но прокололась, не внушив ему мысль о том, что она — настоящая мать Анны.

А может, план занять место подруги созрел у нее позже.

— Но тогда бабуля... Сесилия... — Рокси не могла себя заставить произнести слова, которые прозвучат приговором.

— Мы все выясним, — пообещал Лютер. — Дерек, спасибо, вы очень нам помогли.

— Оставайся со мной, — быстро предложил тот Рокси. — Дочка. Я не знал, что она все еще там. Не думал... Я смогу тебя защитить. Скоро полнолуние. Я убью ее!

Он не сумеет даже подойти к ней. Внушение держаться подальше от Танорока заставит Дерека развернуть свой мотоцикл, если тот вообще заведется, и уехать прочь.

— Это ошибка, — твердо сказала Рокси. — Этого не может быть. Она же старая! Она хромает! Она чуть не умерла! Она готовила мне блинчики по утрам!

Рокси вдруг осеклась, и Лютер тоже понял — не Сесилия, а соседка пекла ей блины.

Она жила напротив, ходила к родной внучке в гости, носила ей блинчики и пирожки и гордилась ее успехами. А еще, наверное, отчаянно боялась. Ведь ее место заняла другая — опытная лиса, безжалостная хищница. Она появилась в Танороке с подругой, и люди толком не запомнили, кто там из них Медоу, а кто Боулден. А вовремя укушенный шеф полиции помог с документами.

Отсутствие данных Корделии Боулден в больнице совсем легко объяснимо. Первый же осмотр любым практикантом покажет, что пациентка слишком бодра для столетней женщины.

Но падение Сесилии с лестницы, кровь в прихожей и такое непродуманное убийство Луизы Паркер... Пазл не складывался, как Лютер его ни крутил.

— А это еще кто? — спросил Дерек, кивнув в сторону машины, откуда выбирался Перси.

Он стукнулся головой о крышу, едва не прищемил себе ногу дверцей и помахал им, широко улыбаясь.

— Коп из Танорока, — ответил Лютер.

— Ну, удачи вам, — с сочувствием пробормотал Дерек.

Глава 17. Серый волк

Рокси бездумно провожала взглядом темные ели, росшие вдоль дороги. Она искала волка не там, шарахалась мимолетных теней. А оказалось, что волк уже давным-давно пробрался в дом, лег в бабушкину постель, а она, Рокси, не заметила ни ушей, торчащих из-под чепчика, ни острых клыков.

Рамка с фотографий лежала у нее на коленях. Рокси вглядывалась в такое знакомое лицо, подмечая сходство, которого не видела раньше. Полнота сгладила скулы, смягчила овал лица, но теперь Рокси не понимала, как могла не заметить, что соседка похожа на нее куда больше, чем бабушка.

— Почему она не убила ее? — спросила Рокси у Лютера.

— Не было нужды, — ответил он так, как будто речь идет о походе в магазин.

Не было нужды. Крови и так в избытке. А если понадобится, так что ж...

— Она ее кусала?

— Да, — ответил он почти без паузы.

— Почему Корделия не попыталась мне объяснить, поговорить...

А она ведь постоянно с ней разговаривала, интересовалась ее жизнью. Рокси думала, это обычная соседская вежливость: как дела, как успехи в школе. Потом — поступай, конечно, в колледж, ты ведь такая умница. Теперь за банальными фразами ей виделись забота и искреннее внимание.

— Она боялась, — ответил Лютер.

Не только за себя, но и за нее.

— А зачем вообще меняться местами? — спросила Рокси. — Жила бы себе по соседству...

Горло сдавило от накотившей тошноты. Как будто съела пол-яблока и только потом увидела, что оно кишит червями.

— Полагаю, у них с Сесилией какой-то договор, — ответил Лютер.

— Мне кто-нибудь вообще расскажет, что происходит? — не выдержал Перси. — Что вы узнали? Кто был этот мужик? Вампир?

— Мой отец, — ответила Рокси.

Дерек и правда был совсем не таким, как она представляла. Какой-то маленький, высохший, как будто из него выпили все соки. Даже оборотень из него не получился. Так, что-то волосатое и даже без хвоста.

— Вы вообще не похожи, — заявил Перси, и ей захотелось стукнуть его рамкой по глупой рыжей башке.

У них отобрали шанс стать похожими.

В ее памяти вдруг вспыхнуло далекое теплое воспоминание: она сидела, покачиваясь, на широких плечах, обтянутых кожаной курткой, и пригибала голову, когда мужчина, что нес ее, проходил под деревьями. Ей казалось, что он настоящий великан. А рядом шла мама, заглядывала ей в глаза и улыбалась.

Дерек Тосси был невысокий, к тому же выцветший, как старое фото. Но это он был тем мужчиной, что нес свою дочь на плечах.

— В общем, Корделия на самом деле бабушка Рокси, — пустился в объяснения Лютер, которому, похоже, просто захотелось проговорить это вслух, чтобы и самому разобраться. — А Сесилия — на самом деле Корделия. Хотя полагаю, это тоже может быть чужое имя.

— А вампир кто? — спросил Перси.

— Видимо, Сесилия, — ответил Лютер. — Если только у них не нашлось другой причины, чтобы меняться местами. Для простоты понимания предлагаю и дальше звать их теми же именами. Я вот что думаю, по документам Корделии скоро сто. Либо же Сесилия выправит ей новые, либо...

Телефон Рокси пиликнул.

«Жду тебя на обед. Бабушка»

И кто же будет главным блюдом? Соседка, которая пятнадцать лет была у нее в заложниках? Или, может, сама Рокси?

— Лютер, но она ведь человек, — напомнила Рокси. — Она спит, ест, храпит, в конце концов.

— Пока ты рядом, — ответил он.

Ее поцелуев хватило ему на пару часов. Но с бабушкой она не целовалась. Так, объятия, прикосновения, поцелуй в щечку...

— Думаешь, Корделия такая же как я? — спросила она.

— Нет, — ответил Лютер. — Не совсем.

— Откуда ты знаешь? — взвилась Рокси. — Так уверен! Отвечаешь без запинки! Уже во всем разобрался? У меня вся жизнь рушится, как соломенный домик у поросенка, а ты...

— Видела ее газон? — перебил он. — Если бы она была такая, как ты, у нее тоже росли бы цветы и все колосилось.

Она вспомнила сухую траву и двух облупившихся гномов, похожих на гниющие трупы.

— Но она выглядит молодо, — напомнила Рокси.

— Корделия? — снова встрял Перси. — Я тут почитал ее книжку, пока в засаде сидел. Мрак. Кровь рекой, похищенные дети... Слушай, Рокси, так тебя, выходит, растил вампир?

— Останови машину, — сдавленно попросила Рокси, и когда Лютер послушно прижался к обочине, выпрыгнула наружу.

Она отбежала в лес, и ее вырвало под елку.

Вся бабушкина забота обернулась фальшивкой. Она растила ее как скот — на убой.

Рокси сорвала какой-то лопух и вытерла им рот, сплюнула в траву. Вернувшись к машине, с благодарностью взяла сок, который Лютер протянул ей.

— Ты в порядке? — снова спросил он.

Она кивнула и сделала пару глотков. Такой заботливый, красивый. А на шее след от ее зубов.

— Лютер, что будем делать? — спросила Рокси. — Все так странно. Я вообще потерялась.

— У меня есть план, — сказал он, открывая перед ней дверь машины. — Даже два плана. Какой-нибудь из них должен сработать.

— Думаете, вампир будет сидеть и ждать? — спросил Перси. — Полагаю, у него тоже есть план, агент Фосберг.

В том, что у вампира был план, Лютер несколько не сомневался.

Итак, Сесилия Медоу — фальшивая бабушка, которая пригласила его на ужин, накормила стейком, а сама, в глубине душе, хохотала как гиена, когда он нахваливал ее стряпню. Она наверняка опознала в нем вампира. Но тем не менее довольно легко разрешила Рокси работать с ним вместе. Не волновалась за дорогую внучку? Или, скорее, понимала, как отреагирует его тело и хотела ослабить противника?

А он и правда стал слабым: ему хотелось есть, спать, целоваться с Рокси и все это сразу. Зато — вот и правда полезный эффект — вонь одеколona Перси стала терпимее.

— Я все хотел спросить, чем от тебя пахнет? — Лютер не стал добавлять «так приятно», потому что это было бы откровенным враньем.

— О, это секрет, — ответил Персиваль с гордым видом. — Но вам я скажу. Средство от комаров.

Рокси развернулась и уставилась на него с упреком.

— Ты серьезно? Ты что, думаешь, спасешься от вампира с помощью средства от комаров?

— Они тоже кровососущие, — ответил рыжий. — Это наука. У меня интуиция, Рокси, помноженная на глубокие энциклопедические знания. Агент Фосберг, а что надо, чтобы стать секретным агентом как вы? Сдать какой-то экзамен? Набрать определенное количество баллов?

— Вроде того, — пробормотал Лютер.

Итак, вампир подложил ему Рокси — сладкую приманку, мимо которой не пройти, ослабил его, лишив сверхъестественных сил, а теперь нападет. В этом Лютер не сомневался. Как это будет? Может ли он умереть как самый обычный человек? Что там на самом деле случилось с Сесилией, когда она попала в больницу?

Корделия говорила о реках крови, но как знать — вдруг то было враньем. Он еще подумал, что она слишком часто говорит слово «кровь». Уж не было ли это проверкой на вампиризм. Клыки тогда так и чесались. Потом Корделия прямым текстом сказала о связи трагедии с делом Луизы и настойчиво отправляла его к Дереку Тосси.

Поначалу Лютер решил, что она сбивала его со следа, но, похоже, Корделия была на их стороне: ведь именно Дерек смог пролить свет на настоящую личность Сесилии.

Телефон Рокси снова пиликнул сообщением.

— Кто это? — спросил Лютер.

Ему самому никто не звонил, и это было очень непривычно. Джессика донесла на него в бюро, и команда зачистки где-то на полпути к Танороку, а Триша обиделась.

— Бабушка, — ответила Рокси. — То есть, Сесилия. Ну, ты понял. Спрашивает, когда я вернусь домой.

— Напиши, что я приглашаю ее на ужин, — ответил Лютер. — Сегодня вечером, в доме у озера.

— Будем ловить на живца? — спросил Перси.

— Не то чтобы...

Лютер пока не привык думать о себе как о живом человеке. Но да, приманкой будет он — вампир, решивший отобрать целебную девушку. Если он правильно понял расклад, его попытаются убить. Он провел ночь с Рокси, его сердце бьется, кровь бурлит, и сейчас он как никогда уязвим.

Телефон Рокси зазвонил, и она, помешкав, ответила и включила громкую связь.

— Да, бабуля.

— Рокси, солнышко, тебя до сих пор нет дома, — укоризненно произнесла Сесилия. — Я волновалась...

— Добрый день, Сесилия, — сказал Лютер, склонившись к телефону. — Рад вас слышать.

— Агент Фосберг, верно?

— Мы ведь договорились звать друг друга по-простому, — напомнил он. — По-родственному.

— Лютер, — сказала она. — Когда вы отпустите мою внучку домой?

— Никогда, — ответил он весело. — Не могу с ней расстаться, Сесилия. Она просто незаменима. Не ждал, что наткнушь в вашей глуши на бесценное сокровище. Хотя это даже логично. Клады обычно прячут, а не держат на виду.

— В каком-то смысле я рада, что вы столь высокого о ней мнения, — ответила она, — но, Лютер, имейте совесть.

Он едва не рассмеялся. Кто бы говорил!

— Давайте сделаем так, — миролюбиво предложил Лютер. — Я задолжал вам ужин. Позвольте и мне вас угостить. Сегодня вечером жду вас в доме у озера. Посидим, поболтаем... Быть может, выпьем чего-нибудь. Предпочитаете красное?

Сесилия долго молчала.

— Хорошо, — сказала она. — Вы ведь не против, если я приду с подружкой?

— Разве я могу возражать? — ответил он.

Сесилия неопределенно фыркнула.

— В восемь, — добавил Лютер. — Ночью озеро очень красиво мерцает звездами. Я приготовлю для вас кое-что особенное.

— Удивите меня, — сказала Сесилия, и после в трубке пошли гудки.

Перси шумно выдохнул.

— Вы пригласили на ужин вампира! — воскликнул он. — Агент Фосберг, нужны серебряные пули, колья, может, дать вам мое средство от комаров?

Рокси кусала губы и смотрела прямо перед собой.

— А вдруг мы снова ошиблись, — тихо сказала она. — Вдруг все было не так...

— Выясним, — пообещал Лютер, пожав ее пальцы.

Кое-что не укладывалось в схему, которую он с таким тщанием выстроил: падение Сесилии с лестницы.

Допустим, все это правда. Сесилия в тот момент была человеком, пошла на кухню, оступилась и упала с лестницы, получив серьезные травмы. Утром ее в луже крови нашла Корделия, которая, как выяснилось, настоящая бабушка Рокси. Зачем же Корделии звать на помощь? Перед ней лежит та, что разрушила всю ее жизнь, убила дочь и отобрала внучку. Куда проще и логичнее добить ее или хотя бы закрыть дверь и дать Сесилии наконец умереть.

Внушение, как Лютер выяснил, в человеческой форме не работает — Триша не поддавалась. Значит, Сесилия не могла заставить Корделию помочь. Она сделала это сама. Стокгольмский синдром? За все эти годы полюбила свою мучительницу? Но тогда Корделия не стала бы отправлять его к Дереку Тосси. Нет, она на их стороне.

Если же Сесилия была вампиром в ночь трагедии, то она могла бы хоть с крыши прыгать — ничего бы с ней не случилось. Да и в больницу она бы не пошла, с мертвым-то сердцем.

— А кто был лечащим врачом Сесилии? — спросил Лютер. — Ты помнишь?

— Конечно, — ответила Рокси. — Мистер Брана. Отец Нины, у которой я была на вечеринке. Они переезжают. А может, уже уехали...

Как же все-таки осложняют расследование вовремя укушенные шеф полиции и лечащий врач! Теперь улики не найдешь. Остались

лишь ошибки — те, что торчат белыми нитками из наспех сшитого дела.

— Расскажи подробнее, что ты помнишь о случившемся, — попросил Лютер.

— Да ничего, — ответила Рокси и выразительно повела взглядом в сторону Перси.

Лютер понятиливо кивнул и остановился у церкви. Обернулся к рыжему копу.

— Выходи.

— Вы пойдете на ужин с вампиром без меня? — возмутился тот и вцепился пальцами в сиденье, как будто сейчас его будут силой вытаскивать. — Даже не думайте, агент Фосберг! Я это не пропущу! Это пик моей полицейской карьеры! Я могу наточить колья, купить еще средства от комаров...

— Есть задание, — сказал Лютер. — Добудь распечатку звонков Сесилии Медоу и Корделии Боулден. Посмотрим, с кем еще общаются эти две подруги. Особенно меня интересует день, когда с Сесилией произошел несчастный случай. Как думаешь, эти данные еще сохранились?

— Попробую достать, — кивнул Перси. — Будет не просто, но когда меня это останавливало?

Он вышел из машины и, сунув руки в карманы, направился к полицейскому участку. Лютер, захлопнув дверцу, запрокинул голову и посмотрел на барельеф над входом в храм. Чей-то полустертый временем лик то ли улыбался ему, то ли кривил губы в гримасе отвращения.

— О том, что ты спросил, — сказала Рокси, присев на капот. — Я ведь тогда получила свои суперсилы. И у меня в голове все немного перемешалось. Воспоминания обрывками.

— Точно, — кивнул Лютер, думая о другом.

Сердце забилось быстрее, и во рту пересохло от волнения. Сможет ли он войти теперь? Его сердце стучало в грудной клетке так настойчиво и громко. Услышит ли тот, кто где-то там, наверху? Откроет ли дверь блудному сыну?

— Корделия позвонила, я приехала в Танорок, бабушка была в больнице. Потом я вернулась — там этот ковер весь в крови.

Лютер медленно шагнул на ступеньку, потом на вторую, с усилием переставляя ноги. Ему ничего не мешало, кроме собственных страхов, но он шел как через толщу воды.

— ... кровавые бордовые цветы распускались на зеленом ворсе — смотрелось жутко. Ты меня слушаешь?

— Да, — ответил Лютер. — Цветы.

Прекрасная цветочница — ответ на его молитвы. Теперь он снова живой и, наверное, сможет... Нога перенеслась через порог, и Лютер ступил в сумрачную прохладу храма, едва не закричав от облегчения. В груди, где раньше была пустота, что-то ширилось, растекалось светом, заполняя его как кувшин до самого верха. Лютер медленно прошел между рядами и застыл перед скульптурным изваянием Христа.

— Ты же говорил, что не можешь войти в храм, — вспомнила Рокси. Глянув на него, прошептала: — Подожду тебя снаружи.

А Лютер просто стоял, впитывая спокойствие и умиротворение. Слов для молитвы не было, но отчего-то ему казалось, что еще никогда он не был так откровенен с богом. Через витражи пробивались лучи света, согревавшие его заблудшую душу и дарующие прощение, которое Лютер уже не надеялся получить, и уверенность в том, что все будет хорошо. А иначе зачем это все?

Когда он вышел из храма, Рокси поднялась со ступенек и взглянула на него с легким испугом.

— Ты плакал? — спросила она.

Лютер вытер мокрые щеки.

— Впервые за сто лет. Хочешь перекусить?

Пока Рокси делала заказ в кафе быстрого питания, Лютер набрал номер Триши.

— Привет, это я, — сказал он. — Сделаешь кое-что, в память о прошлом?

— Я уже все забыла, — бессердечно ответила Триша. — Но если ты заплатишь...

— Договорились, — согласился он.

Глава 18. Краски заката

Лютер не ожидал многого от визита к врачу, однако мистер Брана, высокий седовласый мужчина с осунувшимся лицом, приятно его удивил. Едва завидев Рокси, он попятился, чуть не врезавшись в Нину, которая несла башню коробок, перевел взгляд на Лютера и выпалил:

— Я запрещаю вам входить!

Лютер ухмыльнулся и с удовольствием перешагнул порог дома. Однажды его уже пригласили войти, но даже если бы нет — теперь перед ним открыты все двери. Во всех смыслах. Это рождало в его проснувшейся душе приятное волнение и предвкушение. Он может заняться чем угодно помимо расследований. Крови и смертей с него достаточно.

— Это же тот курьер! — воскликнула Нина, указав на него пальцем, и коробки в ее руках опасно накренились. — Принес пиво и унес тебя.

— Точно, — подтвердила Рокси. — Давай помогу.

Она взяла пару коробок и понесла в машину, припаркованную у дома. Нина пошла следом, недоуменно оборачиваясь.

— Я к вам по делу, мистер Брана, — сказал Лютер, продемонстрировав удостоверение.

— Специальный агент Лютер Фосберг, — прочитал тот. — Все же решили приехать. Игнорировали меня годами, а когда бедная девушка умерла...

Выходит, доктор Брана пытался связаться с бюро? Лютер весь превратился во внимание.

— Слишком поздно, — доктор мотнул седой головой. — Я передал все дела. Как видите, уезжаю из Танорока. Новое место работы оказалось куда привлекательней.

— Что, в том городе нет вампиров? — наугад поинтересовался Лютер.

Мистер Брана попытался рассмеяться, но вышло плохо. Он ожесточенно потер ладонями лицо, словно пытаясь стереть с него свои черты, но когда убрал руки, все осталось на месте: и усталые глаза, и крупный орлиный нос, и жесткая линия губ. Нина была похожа на

своего отца, а тот — на старого индейца, у которого отобрали и томагавк, и племя.

— Просто оставьте меня в покое, — попросил он.

Рокси вошла в дом, без видимых усилий подняла чемодан и вышла.

— А ведь он полон книг, — пробормотал доктор. — Я едва его доволол.

— Кто из жителей Танорока выходит за рамки обычного? — вернул его к разговору Лютер. — Доктор Брана, любая информация может быть полезна.

— Кто? — он хохотнул. — Что ж, начнем. Кристофер Прайс. Его анализы из ряда вон. Регенерация за пределами нормы, реакции зашкаливают. Джей о'Коннел, шеф полиции. Провалы в памяти, легкая форма анемии, раны как от укуса животного с характерными углублениями клыков. Сесилия Медоу...

Лютер замер, боясь спугнуть бесценного свидетеля.

— Большая кровопотеря, множественные переломы, — и через день кости начинают срастаться, а гемоглобин как у атлета.

— И все? — слегка разочарованно перебил его Лютер. — Больше ничего интересного по Сесилии?

— Ну, если вам неинтересно, как срослась шейка бедра у пожилой женщины, — пожал плечами доктор, — то на ее теле также были следы укусов, которые, впрочем, зажили еще быстрее.

— С клыками? — быстро спросил Лютер.

— А как же, — подтвердил доктор. — Я вам больше скажу, я обнаружил такой же след и на себе, но при этом понятия не имею, как его получил.

Лютер поскущел. Доктора все же покусали, и теперь веры его словам ни на грош.

— И часть воспоминаний как будто заменили, — продолжил мистер Брана. — Однако я веду дневники, а мои рабочие записи автоматически сохраняются в облако, так что я смог восстановить правду.

— Вы — просто находка! — воскликнул Лютер. — А в какой части воспоминания разнятся?

— В том числе по интересующей вас Сесилии Медоу, вашей коллеге.

В некотором роде Сесилия и правда была его коллегой, — они оба вампиры и промышляют тем, что пьют кровь других людей — но вряд ли доктор закладывает в это слово тот же смысл. Выходит, Сесилия наврала, что работает в бюро?

— Мне предполагалось забыть все, что выходило за рамки обычного, — обиженно сказал доктор. — Спасибо, что не сделали меня овощем, не помнящим свое имя.

— Позвольте уточнить, — сказал Лютер. — Вы назвали Сесилию Медоу моей коллегой. То есть вы делились сведениями с ней?

— Да, — кивнул доктор Брана. — Со специальным агентом Медоу. Она сказала, что все идет по плану бюро. Но хочу сказать, план ваш — говно.

Тут Лютер был полностью с ним согласен. А доктор задумчиво посмотрел в сторону машины, откуда доносились оживленные девичьи голоса. Рокси прощалась с подругой.

— И, продолжая тему необычного, вернемся к девушке, которая только что, не моргнув глазом, унесла чемодан весом фунтов сто пятьдесят.

— Она тренер по фитнесу, — пробормотал Лютер.

— Ага. А еще забралась по отвесной стене на четвертый этаж. Такая любовь к бабушке очень трогательна, но все же пугает. Сесилии сделали переливание. Рокси тоже сдала кровь на всякий случай. Близкая родственница, могло понадобиться повторное...

— И что с ее кровью? — спросил Лютер, затаив дыхание.

Доктор повернулся и посмотрел ему в глаза.

— Это даже не кровь, — ответил он. — Это эликсир. Лекарство от всех болезней.

— Вы проводили опыты?

— А вы — нет? — ответил он вопросом на вопрос. — Кто такая Рокси Медоу? Разве не результат экспериментов, которые ваше бюро проводит в нашем богом забытом городе? Я ввел ее кровь женщине, умирающей от рака. Стойкая ремиссия.

— Но уезжаете вы не поэтому, — сказал Лютер.

— Нет, — признал доктор. Закатав рукав, продемонстрировал едва заметный белесый шрам — два круглых пятна. — Это — первая причина. Неприятно думать, что в любой момент меня укусят снова. В поддельных воспоминаниях неловкая медсестра выронила на меня

инструменты. Как будто я, хирург с тридцатилетним стажем, не смогу отличить случайный порез от укуса.

Он обиженно фыркнул.

— Есть вторая причина?

— Моя семья, — пояснил он. — Не хочу ставить их под удар. А в третьих, в больнице недостача крови, агент Фосберг. Я говорил шефу, но он от меня отмахнулся и списал все на ошибки в отчетности. Дело даже не завели. А ведь такое уже было.

— Перед убийством Луизы Паркер? — понял Лютер. Та лужа крови под телом должна была откуда-то взяться.

— Именно. С Луизой тоже не все было ладно. В крови антитела, но я так и не понял, на что. Резко подскочили физические показатели. Она выросла на пять сантиметров за месяц, что даже в подростковом возрасте никак не норма. И такая картина не в первый раз. Как будто по Танороку ходит эпидемия неведомой болезни, проявляющейся повышением жизненных сил и внезапными мутациями. Один парень из старших классов покрылся шерстью с головы до пят. В салоне лазерной эпиляции небывалый наплыв клиентов.

Он выдохнул.

— Но с меня хватит. Кто-то умрет, агент Фосберг, совсем скоро, и я никак не смогу этому помешать, но, по крайней мере, это будет не Нина.

— Вы уже очень помогли, доктор Брана, — искренне произнес Лютер.

— Жаль, что вы не приехали раньше.

— Лучше позже чем никогда, — машинально ответил он.

В дом вошла симпатичная женщина с очень короткой стрижкой.

— Все, — деловито сказала она. — Еле вместили. Твою любимую лампу придется везти в руках, Кевин.

Худая, как после тяжелой болезни, но на щеках румянец, а глаза блестят. Кажется, Лютер знает, кому достался бесценный эликсир.

— А Корделия Боулден? — спросил он у доктора.

— Кто это?

— Женщина, которая привезла Сесилию в больницу.

— Разве ее привезла не внучка? — нахмурился он.

— Нет, — ответил Лютер. — Корделия Боулден, лет сорока пяти, полноватая, седая...

— Не помню, — покачал он головой. — Возможно, она навещала ее... Я был уверен, что Сесилия умрет. Она уже умирала. Все жизненные показатели ни к черту. А потом — чудо.

— Иногда надо просто верить, — улыбнулась женщина.

— Да, — кивнул доктор. Он подождал, когда жена скроется, и шепотом добавил: — Каюсь, вопреки договору с миссис Медоу я попытался поднять данные по Рокси, но ничего не смог найти. Она никогда не болела. Ни прививок, ни анализов. Росла как цветочек в поле. Это неэтично — ставить эксперименты на детях, агент Фосберг. Вы превратили ее в чудовище.

По мнению Лютера, ничего прекрасней Рокси в этом мире не было, но он не стал спорить.

— Вы влили своей жене непонятно какую кровь, — напомнил Лютер. — Тоже эксперимент.

— Иногда результат оправдывает средства, — согласился доктор. — Но в целом я не одобряю ваши методы.

— Программу закрывают, — сказал Лютер.

Осталось подчистить хвосты.

Доктор Брана решил переложить багаж и теперь утрамбовывал чемоданы и коробки в машину заново. Нина о чем-то разговаривала с Рокси, а миссис Брана исчезла в доме. Хороший момент, чтобы исчезнуть. Интересно, доктор сам так решил, либо же кто-то ему подсказал?

Лютер откинул голову назад, пытаясь собраться с мыслями. По большому счету, мотивы доктора не так уж важны. Он сыграл свою роль и выдал информацию, которую Лютер теперь рассматривал так и сяк, пытаясь добавить к уже имеющейся. Однако казалось, что он не собирает пазл, а смотрит в калейдоскоп — повернешь чуть по-другому, и картина совсем иная.

Телефон зазвонил, и Лютер, глянув на имя, поколебался, но все же ответил.

— Привет, Джессика, не думал, что ты позвонишь еще раз.

— Я хотела попрощаться, — она всхлипнула, но Лютер не готов был вновь слушать ее душевные излияния.

— Скажи, в Танороке проводили опыты, эксперименты? Какая-нибудь секретная программа?

— Нет, — удивленно ответила она. — С чего ты взял?

Впрочем, ее не стали бы пускать на такой уровень доступа. С другой стороны, куда вероятнее, что Сесилия наврала доктору, и эксперименты с вампирской кровью — ее личная инициатива.

— Ты отправила мне данные, что я просил?

— Да, — подтвердила Джессика. — Только... Вряд ли ты успеешь ознакомиться с ними.

— А где там охотники за вампирами? — спросил он. — Близко? Наточили колья?

— Лютер, не говори так...

— Ты ограничиваешь меня в выражении чувств, — укорил он ее. — Разве это правильно со стороны психолога?

— Ты прав. Прости. В команде едет моя подруга, она звонила буквально полчаса назад с заправки в Кокленде. Там фестиваль тюльпанов, она прислала фотки — такая красота... К ночи приедут, думаю.

— Привезут цветочков на мою могилку, — вздохнул он. — Как это будет, Джессика? Мне напихают в рот чеснока и постучат по лбу пасхальным яйцом?

— Какие еще яйца, Лютер, ты в себе? — возмутилась она. — Мы не в средних веках, слава богу. Быть может, тебя и не будут обезвреживать. Ты ведь вполне адекватный... обычно...

— Однако ты написала в отчете, что я вышел из-под контроля. Знаешь, Джессика, ты та еще двуличная врушка.

— Лютер! — возмущенно воскликнула она, но, глубоко вдохнув, собралась. — Тебе хочется обидеть меня, я понимаю. Выплесни все. Обзови грязными словами. Расскажи, как ты ненавидишь, презираешь и в то же время любишь меня, Лютер.

Он мог бы сказать ей очень многое. И как она достала его за эти двадцать лет перепадами своего настроения и постоянной болтовней, и что ее брак продержался так долго только благодаря ангельскому терпению ее мужа, и что ее обожаемый сыночек Роберт скорее всего пошлет ее куда подальше сразу после окончания университета и все, что ее ждет, — открытки на день матери и к рождеству. А еще мог бы добавить, что ее брови просто ужасны.

— Знаешь что, Джессика, — сказал он. — Да иди ты нахрен.

И нажал на отбой, чувствуя себя так, словно гора с плеч упала. Джессика вновь позвонила, но Лютер отклонил вызов и внес ее номер в черный список. Рокси прощалась с Ниной и, кажется, желала ей счастливого пути. Лютер набрал Тришу.

— Что там? — спросил он.

— Все готово, — ответила она. — Скину адрес эсэмэской.

— Я буду по тебе скучать, — искренне признался Лютер.

— А что, ты уезжаешь? — спохватилась Триша. — Ты еще не расплатился!

— Сейчас придет на ту же карту.

Сбросив звонок, он зашел в банковское приложение и сделал перевод. Что ж, с лишними женщинами из своей жизни он попрощался, и каждая получила свое. Проверив почту, Лютер нашел мэйл от Джессики «прощай, моя любовь» с вложенными файлами. Надо будет изучить их, но все потом.

Рокси села в машину, и его сердце, подпрыгнув, тут же застучало чаще. Как так выходит, что душевное неразрывно связано с телесным? Вернув физиологическую целостность, он смог почувствовать свою душу. И та сейчас тянулась к Рокси как мотылек к огню — к свету ее глаз, к цветочному запаху кожи и мягкости губ.

— Куда теперь? — спросила она.

— Заедем в отель? — предложил Лютер. — У нас еще есть время до ужина.

Все же в маленьких городках есть своя прелесть — уже через полчаса Лютер в полной мере ощутил, что кровать в его номере действительно так себе, а вот к креслу нареканий нет. Рокси снова его укусила, оставив следы зубов на плече, но боль была частью жизни, и ему нравилось чувствовать ее во всех проявлениях.

Сообщение от Триши пришло, когда он гладил теплую спину Рокси, а она жмурилась точно кошка.

— Снова твоя риэлторша? — вскинулась она, заметив имя.

— У нас с ней чисто деловые отношения, — заверил Лютер.

Триша, видимо, сперва проверила баланс на карточке, и лишь потом скинула ему информацию. Но теперь адрес был у него.

— Может, она надеется на большее, — проворчала Рокси.

— А то, — подтвердил Лютер. — Ее запросы, исключительно материальные, растут. К счастью, за свою долгую жизнь я научился

распоряжаться финансами.

— Ты богат? — с любопытством спросила Рокси.

— Довольно-таки, — кивнул он.

Сухие цифры на счетах вдруг превратилось в яркие сочные картинки, которые ему так и хотелось потрогать: дома, яхты, путешествия, отдых на лучших курортах, наряды и украшения для любимой женщины... Его переполняли позабытые желания, и он чувствовал себя ребенком в магазине игрушек. Но главное, деньги означали свободу.

Поднявшись, Лютер открыл сумку и вынул оттуда пистолет. Проверил патроны. Янтарные глаза Рокси расширились, и она села в постели, забыв о наготы. Хотя в некоторых отношениях его прекрасная цветочница оказалась совершенно бесстыдна, и Лютер от этого был в диком восторге.

— Ты что, собираешься ее убить? — ахнула Рокси. — Лютер, сперва надо все выяснить, убедиться...

— Конечно, — согласился он. — Не волнуйся, я не собираюсь проливать кровь зря.

В конце концов, за сто лет бытия вампиром он научился ценить каждую каплю человеческой крови.

Когда он подъехал к дому, над деревьями уже растекались ржавые краски заката. Лютер сверился с адресом и заглушил мотор.

— Зачем мы здесь? — спросила Рокси. — Хочешь перенести ужин сюда? Этот дом тоже на отшибе, да и выглядит он не очень. Разница не велика.

— Давай сперва посмотрим, что там внутри, — предложил Лютер.

Рокси вышла из машины, зябко передернула плечами. Объявление «Продается» выцвело от времени, а дорожку к дому усыпали сухие листья и мусор.

— Выглядит не презентабельно, — вновь повторила Рокси.

— Но наверняка в нем куда больше мебели, чем в доме у озера, — сказал Лютер, глядя на дорогу позади.

По идее, сейчас Сесилия расставляет свои фигуры и слишком занята, чтобы следить за ним.

— Вообще-то ты прав, — согласилась Рокси. — У тебя там только кровать да ванна. Мне-то хватило, но ужин с гостями был бы максимально странным. Даже если не учитывать, что среди приглашенных будет вампир.

Прошагав по дорожке, она поднялась по ступенькам и открыла дверь. Лютер вошел следом, привыкая к полумраку. Раньше он отлично видел в темноте, но, увы, за радость жизни пришлось платить некоторыми бонусами.

— Иди сюда, — позвал он и, обняв Рокси, вжал ее в себя и исцеловал сладкие губы.

Она рассмеялась, попыталась его оттолкнуть, и он целовал ее улыбку и сияющие глаза.

— Ты сумасшедший! — сказала Рокси, вывернувшись из его объятий. — И вообще, тебе только это и надо.

— Не только, — возразил Лютер. — Выйдешь за меня?

Рокси закатила глаза и прошла в глубь дома. Потертые половички, шкафы с покосившимися дверцами, батарея пустых бутылок...

— Тебе адрес Триша дала? — догадалась Рокси, перешагивая через сломанный стул. — Могла бы подыскать дом и получше. Или знаешь, Лютер, мы бы могли пригласить бабушку... бабушек в ресторан. Среди толпы безопаснее.

— Лучше не подвергать людей опасности, — возразил он.

— Мне еще надо поработать над кодексом супергероя, — виновато признала Рокси.

Под ногами хрустели разбитые стекла, а ветер носился по комнатам, врываясь в разбитые окна.

— Стол есть, — сказал Лютер, входя на кухню. — А вот и стулья. Смотри, сколько посуды в комод.

— Как ты себе это представляешь? — не выдержала Рокси. — Они придут, мы сядем за стол в чужом доме, расставим тарелки, закажем пиццу или еще что-нибудь и поговорим? Думаешь, они выложат тебе все как на духу?

— У меня есть чем на них надавить, — заверил он.

— Припугнешь своими спецслужбами?

Было бы идеально, если бы команда задержалась подольше. Лютер надеялся управиться к полуночи. Если все пойдет по плану. По первому или, скорее, по второму.

— Ладно, я тебе расскажу, — вздохнул он. — Ты ведь, конечно, не захочешь побыть в сторонке?

— Даже не надейся, — фыркнула Рокси. — Это моя жизнь, вообще-то! Я имею право знать правду!

— В этом доме должен быть отличный подвал, — сказал Лютер. — Триша обещала самый лучший. С надежными засовами.

— Хочешь заманить туда бабушек и запереть до прибытия служб? — оживилась Рокси. — Это уже что-то... Где он? Уверен, что подвал удержит вампира?

— Нет, — сказал Лютер. — Гляди, кажется, я нашел.

Он сдвинул в сторону грязный коврик и постучал по толстой дощатой двери в полу.

— М-м, — покачала головой Рокси. — Без шансов.

— А если поставить сверху комод?

Лютер сдвинул заржавевший засов, откинул дверцу, и Рокси тут же свесила голову вниз.

— Воняет, — сказала она.

— Терпимо. Давай я первый.

Лютер спустился по лестнице, щелкнул выключателем на стене.

— Не номер люкс, но тут довольно тепло и сухо.

— Ты такой милый, — хмыкнула Рокси. — Заботишься о вампире.

— Здесь есть вода — вон кран в углу, лавка, какое-то одеяло, — перечислил Лютер. — Гляди — даже банка с вареньем! Готов поспорить — малиновое. Знаешь, я когда-то очень любил малиновое варенье, хотя теперь уже и не помню его вкус. Удивительное совпадение, правда? Триша как будто бы знала...

— Какая она молодец.

Рокси прошла вдоль стены, остановилась возле плаката с пышногрудой девицей.

— Ты снова ревнуешь? — спросил Лютер.

— Нет.

— Я же вижу, что ты опять недовольна.

— А чем мне быть довольной, Лютер? — пожала она плечами. — Твоя Триша вообще ни при чем. Хотя мне и не нравится, что она присылала тебе свои голые фотки. Но мы сейчас думаем, как обезвредить вампира. При том, что не уверены точно, то ли это Сесилия, то ли Корделия, то ли вообще кто-то третий.

— Дай мне свой телефон, — потребовал Лютер.

— Это еще зачем? — удивилась она.

— Затем, что ты смотрела фотки в моем. А еще ответила на звонок психолога и тем самым грубо нарушила мои личные границы.

— Это психолог тебя научил такой ерунде? — поинтересовалась Рокси. — Пусть она тебе свой телефон и показывает.

— Значит, ты что-то скрываешь от меня. Ты все еще переписываешься с Крисом? Любишь его? Может, ты вовсе не хотела, чтобы я забирал тебя с той вечеринки!

— Лютер, не сходи с ума, — мягко сказала она. — У тебя что, гормональный взрыв? Ведешь себя как подросток.

— Может, и так, — кивнул он. — Просто дай телефон, Рокси.

— Да пожалуйста, — фыркнула она и, вынув телефон из кармана джинсов, бросила Лютеру. — Знаешь, отношения для меня немного новинку. Я не хотела нарушать твои границы. Но ты мог бы и поставить пароль на телефон, если не хотел, чтобы в него кто-то заглядывал. Я, к слову, так и сделала.

Рокси обернулась, и хитрая улыбка сползла с ее лица. Лютер быстро взобрался по лестнице, дверь упала, закрыв выход, заскрежетал засов, а следом так гроыхнуло, что Рокси присела и зажала уши.

— Лютер? — прошептала она, когда звуки стихли.

— Рокси, я очень тебя люблю, — донеслось сверху. — Надеюсь, ты не будешь слишком злиться.

Ярость взвилась в ее сердце лесным пожаром. Рокси взлетела по лестнице и толкнула дверь изо всех сил.

— Открой сейчас же! Или... Я никогда больше не пересплю с тобой!

— Я все же верю, что это произойдет очень-очень много раз. Послушай, Рокси, я не могу тобой рисковать.

Она вновь толкнула дверь.

— Лютер! Я убью тебя, если не выпустишь меня сейчас же!

— Я сказал, что мне есть чем надавить. Тобой, Рокси. Они ждут, что мы будем на ужине вместе.

— Я тоже этого ждала! Лютер, не смей так поступать со мной!

— Я вернусь, когда все закончится.

— А если тебя убьют? — резонно спросила она. — Я сгнию в этом подвале? У меня уже начинается клаустрофобия!

— Я сказал Трише, чтобы заехала сюда утром и выпустила тебя если что. И у тебя нет никакой клаустрофобии. Ты супергерой, забыла? Рокси?

Он склонился к буфету, и тот вдруг подпрыгнул, звякнув всеми своими недобитыми тарелками.

— Пожелаешь мне удачи? — попросил Лютер.

— Если тебя загрызут, будешь сам виноват, Лютер Фосберг! — выкрикнула она. — И я не выйду за тебя никогда, так и знай! И не буду с тобой целоваться! И не дам тебе больше, понял? Ты бессердечная сволочь! Я пойду на пасху в церковь, и потом...

Что она сделает потом, Лютер не дослушал. Он вышел из дома и, сев в машину, положил телефон Рокси в бардачок. Закат над городом густел, растекаясь над зеленой кромкой парка. Лютер завел машину и, развернувшись, поехал назад в центр Танорока. Сесилия возьмет подружку, а он — друга. Почти что двойное свидание. Вот только вряд ли все его участники останутся живы к концу ужина.

Глава 19. Приятного аппетита

Дамы приехали вовремя, проявив похвальную пунктуальность. Ровно в восемь Сесилия Медоу припарковала розовый пикап Рокси возле старого особняка и, выйдя из машины, сразу направилась к крыльцу. Корделия слегка замешкалась, запутавшись с ремнем безопасности, но затем, прихватив с сиденья корзинку, последовала за подругой.

Лютер глубоко вздохнул, стоя у порога и глядя на приближающихся гостей. Он чувствовал себя воином перед решающей битвой с драконом, который облачился в брючный костюм винного цвета и оставлял тростью на песке глубокие круглый отпечатки.

Вот Корделию он не мог идентифицировать как персонажа, и это мешало. Она была в цветастом платье и потертой джинсовой куртке и несла с собой корзинку — не принцесса, не дракон, не рыцарь. Бабушка, которую серый волк не захотел есть, оставив место для более аппетитной внучки.

Из-за мелкого дождя озеро подернулось рябью, задрожало, словно бы от испуга, и Лютер тоже ощутил нечто похожее на страх. Он не слишком задумывался о смерти раньше, ведь в каком-то смысле уже был мертв. Но теперь вероятность потерять все то, что только маячило на горизонте, казалась очень неприятной.

Все получится. Почему нет? У него есть козырь в рукаве. Но вдруг у соперника целая колода козырных тузов? Кто-то, а вампиры не играют по правилам.

Сесилия поднялась по лестнице и, остановившись, посмотрела на Лютера. Если у него еще были какие-то сомнения, то теперь все они отпали. Прежде льдисто-голубые глаза бабули стали насыщенно бордового цвета, а под тонкой кожей выступили сосуды. Кому-то сегодня не повезло...

— Могу я войти, Лютер? — спросила Сесилия.

— Что-что? — переспросил он. — У вас что-то с дикцией, миссис Медоу.

Она облизнула длинные клыки, выступающие из-под губы, и улыбнулась.

— Впустите меня, агент Фосберг? Или так и будете держать у порога?

А ведь неплохой вариант — поговорить вот так, через дверь... Устыдившись собственной трусости, Лютер посторонился.

— Прошу прощения, — вежливо сказал он. — Несколько непривычная ситуация для меня. Обычно я по ту сторону двери. Разумеется, проходите, Сесилия. Чувствуйте себя как дома. Корделия, вам тоже надо официальное приглашение?

— Обойдусь, — буркнула она и, всунув ему довольно увесистую корзинку, вошла в дом.

Лютер незаметно выдохнул. Если бы и она оказалась вампиром, то все стало бы еще сложнее.

— Чью кровь вы сегодня пили, Сесилия? — спросил он.

— Какая разница, — пожалала она плечами, неспешно прогуливаясь по залу. Каблуки ее туфель звонко вбивались в старый паркет. — Но очевидно я поступила правильно, что не пришла голодной. Сервировка стола, агент Фосберг, ни к черту.

Между двух лавок, сколоченных строителями, Лютер поставил коробку из-под сантехники, накрыл ее простыней вместо скатерти, а сверху положил вчерашнюю пиццу.

— Иногда вещи совсем не такие, какими кажутся на первый взгляд, — глубокомысленно ответил он. — К людям это тоже относится.

— Может, свернем все эти ритуальные танцы? — предложила Сесилия, повернувшись к нему. — Где Рокси? Я чувствую ее запах, но здесь ее нет.

— Она в другом месте, — удовлетворенно подтвердил Лютер.

Откинув полотенчико с корзинки, он вынул пирожок, понюхал и, откусив, с удовольствием прожевал. С грибами и жареным лучком. Даже вкуснее крови.

— Рокси здесь нет, и только я знаю, где она. Вам нужна Рокси, мне нужна Рокси, а еще мне нужны ответы, — подытожил он.

— Уверены, агент Фосберг? — спросила Сесилия, аккуратно присев напротив на край лавки и закинув ногу за ногу. — Поверьте, куда проще не знать... Я предлагаю вам такой вариант: вы получаете свою убийцу — Корделию Боулден, в крови которой найдут мутаген

вампира. Ей больше ста лет, но она неплохо сохранилась. При задержании она окажет яростное сопротивление.

Взмах руки был такой быстрый, что Лютер даже не заметил. Просто его голова вдруг мотнулась, едва не оторвавшись от шеи, а весь он свалился с лавки, прокатился кубарем по паркетному полу и шмякнулся о стену. Недоеденный пирожок улетел в окно.

— Так вот, — Сесилия облизнула клыки. — В пылу драки вы не рассчитаете сил и убьете ее.

Лютер стал на четвереньки и сплюнул кровью. В голове гудело, и слова доносились будто издалека. Он посмотрел на Корделию, но она, накупившись, стояла в сторонке и смотрела в пол, словно ее это не касалось.

— Вы уедете с раскрытым делом и трупом кого-то, похожего на вампира, и забудете обо всем, что было в Танороке, — добавила Сесилия, улыбнувшись, но ее красные глаза угрожающе сузились.

— Мнение Корделии вас не интересует? — прохрипел Лютер. — Как насчет того, чтобы я предъявил бюро труп другой бабки? Куда более похожий на труп вампира. Совершим обратный бабкообмен?

Сесилия вздохнула.

— Очень жаль, что на вас не подействует внушение, — сокрушенно сказала она, покачав головой. — Обычно это сильно упрощает коммуникацию. Переходим к плану Бэ.

Ему нравилось быть живым, но это было до того, как Сесилия отходила его тростью. Все тело горело огнем, челюсть ныла, и вместе с кровью Лютер выплюнул зуб.

Стоя на четвереньках и пытаясь отдышаться, он мысленно признал, что силы не равны.

— Где Рокси? — ласково спросила Сесилия.

— У меня тоже есть вопрос, — Лютер поднял руку.

— Задавай, — разрешила она.

— Эти твои эксперименты проходили под надзором бюро?

Сесилия задумчиво помолчала, как будто взвешивая ответ.

— Поначалу, — ответила она. — После мне удалось соскочить. К слову, благодаря пожару, который ты устроил. Мой куратор, чудесный мужчина с четвертой группой крови, сумел сделать так, что меня сочли убитой. Сгоревшие останки вампира очень тяжело поддаются

идентификации. Он наврал, что я работала под прикрытием, внедрилась в группу, но роковая случайность привела к невосполнимой потере в рядах бюро. Хороший был мужчина. Такой внушаемый...

— А потом ты, выходит, действовала по своей инициативе? Но зачем?

— Зачем? — переспросила она. — Ты ползаешь передо мной на коленях, харкаешь кровью, а твое сердце бьется так громко, что у меня в ушах звенит. Лучше ответь, зачем это тебе?

— Считай, что я еще не принял окончательное решение, — соврал он. — Но как тебе удалось остаться нераскрытой? Столько лет, столько укушенных. По идее, твои красные глаза, которые ты так стильно подчеркнула оттенком костюма, сложно не заметить.

— Ты так и не укусил Рокси? — Сесилия задумчиво постучала по ладони тростью, к окровавленному набалдашнику которой прилип клочок светлых волос.

— Обошелся другими жидкостями, — ответил Лютер. — Значит, ее кровь такой сильный антидот? Снимает все симптомы? Но Рокси не помнит, чтобы ты ее кусала. Внушение?

— Она сдавала кровь как донор, — подала голос Корделия. — Рокси — хорошая девочка и хочет приносить пользу людям...

— А ваша кровь? — спросил Лютер, повернувшись к ней. — Я решил, что у вас это наследственное.

— Так и есть, — кивнула Корделия. — Но Рокси получила вирус еще в детстве, ее иммунитет куда сильнее.

— Бюро запрещает проводить эксперименты на детях, — вспомнил Лютер. — Даже банально кусать позволяется только людей, входящих в определенные возрастные границы. Ты не могла продолжать эксперименты под руководством бюро, так?

— Лютер, — Сесилия наклонилась к нему. — Ты ведь такой умный мальчик. Пойми, ты проиграл. Где Рокси?

Лютер сел на пол, прислонившись к стене. Он мог бы возразить, что давно не мальчик, тем более чувствовал себя на каждый из сотни прожитых лет. В боку надсадно колело, в голове шумело, как будто прямо в черепе плясал ураган. Лютер вытер разбитую губу и потрогал языком дырку, оставшуюся вместо зуба.

— Отрастет, — утешила его Сесилия. — Ты уедешь, думать забудешь про Рокси, действие ее антител закончится — и агент Фосберг снова станет безупречно красив. Тебе больше идут костюмы чем джинсы и майки. Так ты выглядишь совсем молодым. Даже неловко тебя бить.

— Сомневаюсь...

— Нет, правда. — Сесилия повернулась к подруге. — Корделия, подтверди, ему не дашь больше двадцати пяти.

— Я о том, что тебе неловко меня бить, — пояснил Лютер. — Уверен, ты не испытываешь никаких мук совести.

— Но если я, допустим, выбью тебе глаз, — Сесилия примерилась тростью. — То мне будет стыдно. Восстанавливаться будет долго.

— Придется поваляться в больнице, как тебе? Что тогда произошло?

— Маленькое недоразумение с подружкой. Мы так давно знакомы, накопились разногласия...

Корделия угрюмо кивнула.

— Но потом вы отвезли ее в больницу. Почему? — спросил ее Лютер.

— Осознала, что натворила. Захотела все исправить, — ответила вместо нее Сесилия. — Но это не так интересно, как то, куда ты спрятал Рокси.

— Ты ее никогда не найдешь, — улыбнулся Лютер.

— Похоже, и план Бэ провалился, — вздохнула Сесилия. — Тебе даже нравится боль, да? Поначалу я тоже испытывала кайф от каждого ощущения тела. А секс? Восхитительно, правда? Ты переспал с Рокси?

— Джентльмены не обсуждают такие вопросы, — ответил Лютер.

— Конечно, ты это сделал. Только не думай, что Рокси тебя любит. Так уж вышло, что в ее организме выработалась зависимость. Без крови вампира она начинает чувствовать себя несчастной. Ее тянет к тебе исключительно по физиологическим причинам.

— Я переживу, — сказал он. — Отношения, основанные на сексе, вполне меня устраивают. Но, выходит, и тебя она не любит по-настоящему? Отпусти ее. Ты старая, Сесилия. Ты приближаешься к смерти.

— Как некультурно напоминать даме о возрасте, — укорила она его. — Что до Рокси... Я ведь тоже не совсем ее бабушка. Так что

обмен получился честный. Можешь не верить, но я привязалась к ней. У меня мог быть ребенок, Лютер. Я узнала об этом уже после того, как попала в программу. Тесты проводили, но у меня была интрижка перед самым обращением. Вроде как напоследок. Конечно, беременность замерла, и я носила ее в себе еще долгие годы... В общем, все это не очень приятная история.

— И Рокси для тебя нечто вроде завершенного гештальта? Ребенок, которого ты не родила? Опомнись, Сесилия! Ты убила ее мать, заняла место бабки, которую выгнала из дома, точно хитрая лиса. А теперь хочешь, чтобы я поверил, будто ты ее любишь?

Сесилия, вздохнув, кивнула и произнесла:

— Я желаю Рокси добра. Здесь ей хорошо. Корделия не держит зла, правда?

— Неправда, — твердо ответила та, и Лютер бросил на нее внимательный взгляд.

Корзинка с пирожками была подозрительно тяжелой. Кажется, у всех здесь припрятаны козыри, и пришло время достать свой — а то как бы Сесилия окончательно его не пришибла.

— Пойми, Рокси не сможет без меня, — терпеливо говорила Сесилия. — Я нужна ей так же, как она мне. Ты ведь ее любишь? Ты не мог в нее не влюбиться! Давай поступим так, как будет лучше для нее.

— Я буду вместо тебя, — прохрипел он. — Я лучше.

Выхватив пистолет из-за пояса, он без особой надежды выстрелил в Сесилию. Вампирша укоризненно посмотрела на Лютера, а пуля вытолкнулась из ровного отверстия во лбу и, звякнув, упала на пол. Белая кожа медленно затянулась, не оставив даже шрама, и Лютер, вздохнув, сунул пистолет назад.

— Скажи, где она, Лютер, — приказала Сесилия.

— И ты сразу убьешь меня.

Она равнодушно кивнула.

— А что с Луизой Паркер? — спросил Лютер.

Сесилия поджала губы, но клыки выступили наружу.

— Давай, расскажи, — попросил он. — А я намекну, где прячу Рокси.

— Знаешь, плевать, — сказала она. — Где бы ты ее ни прятал, я ее найду. Почую запах, биение сердца... Через день-другой вокруг начнет

буйно расти зелень...

— С Луизой что-то не складывается, — настойчиво сказал Лютер. — Есть еще вампир? Ты кого-то обратила?

— Нет, — отрезала Сесилия. — Все, мне надоело, Лютер. Надеюсь, ты оценил, что я дала тебе возможность почувствовать вкус жизни напоследок: еда, сон, любовь прекрасной девушки... Жизнь хороша, когда ее проживаешь, правда?

— Ты побоялась устраивать вампирские разборки. Поэтому позволила Рокси работать со мной. Я стал человеком, и тебе ничего не стоит убить меня. Что сделаешь с телом?

— Сожгу, — ответила она. — Вместе с Корделией. Назначим ее убийцей, и пусть бюро разбирается, что тут вообще произошло. По документам ей больше ста лет, что вызовет резонные подозрения. А Рокси простит меня. Я скажу, что ты все перепутал. Я — настоящая бабушка. Не было никакого бабкообмена. Кто вообще придумал такую ерунду?

— Дерек Тосси. Помнишь своего неудавшегося зятя? Он подтвердил Рокси, что все это правда.

Сесилия досадливо цыкнула.

— Укушу его — и дело с концом, — рассудила она. — Он поклянется на библии, что я и есть Сесилия Медоу.

— Ты ходишь в церковь? — спросил Лютер.

— Нет, — с легким удивлением ответила Сесилия. — А что, хочешь помолиться перед смертью? Если так, то приступай.

— Я бы предпочел кусок пиццы, — вздохнул он. — Не возражаешь?

Поднявшись, подковылял к импровизированному столу, накрытому простыней вместо скатерти. Придирчиво покрутил рукой над коробкой, выбирая кусок.

— Она не кажется особенно аппетитной, — заметила Корделия. — Может, хотите пирожок, агент Фосберг?

Предложение прозвучало очень настойчиво. У нее явно что-то припрятано в корзинке, но его козырь лучше. Он должен бить все, как джокер.

— Но почему же так пахнет Рокси? — нахмурилась Сесилия. — Она что, поранилась в этом доме?

Про действие крови Рокси на вампира Лютер уточнял на всякий случай. Если достаточно поцелуя, или, как в самый первый раз, — прикосновения, чтобы мертвое сердце забилося, то кровь Цветочницы подействует наверняка. Пришла пора уравнивать шансы.

— Рокси, милая! — радостно воскликнул Лютер, повернувшись, и когда Сесилия тоже рефлекторно обернулась на дверь, сдернул с картонного стола простыню и набросил ее на вампиршу.

А сам из последних сил кинулся сзади, обхватывая сухую шею и не позволяя Сесилии освободиться. Она крутилась юлой, но Лютер повис на ее спине точно рюкзак, прижимая простыню плотнее к лицу и разглаживая ее ладонью. Вмазал пару раз кулаком, вбивая ткань в кожу. Хоть бы подействовало! Сесилия оскалилась и куснула его за руку, но Лютер, шикнув от боли, воспользовался моментом и всунул ей в рот испачканный шелк.

Корделия испуганно вжалась в угол, пицца и пирожки разлетелись по полу, Сесилия размахнулась тростью и врезала ею назад, Лютеру по спине. Что-то хрустнуло, но он еще сильнее сжал ее шею одной рукой, другой засовывая простыню глубже в рот.

— Жри, тварь! — выкрикивал он. — Приятного аппетита!

Сесилия схватила его за руку и отшвырнула в стену. Лютер влетел в нее и сполз на пол точно тряпичная кукла, не в силах пошевелиться.

— Ты в своем уме? — рявкнула Сесилия, сдернув простыню и отплевываясь. — Хотел задушить меня скатертью? То задаешь уйму вопросов, то суешь кляп мне в рот... Где логика, агент Фосберг?

— На ней кровь, — прошептала Корделия.

Его Эскалибур, его Мельнир, супероружие, козырь против вампиров... Сработало? Не могло не сработать!

Губы Сесилии дернулись, обнажая острые зубы, по коже пробежала рябь, и красные реки сосудов пересохли до ручейков и иссыкли. Она пошатнулась на каблуках, оперлась на трость, ноги задрожали. Метаморфозы происходили так быстро: клыки втянулись, кожа порозовела, а глаза вновь обрели льдисто-голубой оттенок.

— Это кровь Рокси! — поняла Корделия, выйдя из своего угла и подняв простыню. — Совсем немного...

— Что сказать, — Лютер пожал плечами и охнул от резкой боли. — Я был нежен.

Кряхтя и цепляясь за стену, он встал и, пошатываясь, выпрямился перед Сесилией, которая выглядела растерянной и несчастной. Седые волосы растрепались, помада размазалась. Обычная старушка. Практически безобидная.

— А теперь поговорим, — заявил он, но Сесилия резко ударила его тростью в пах, так что Лютер, застонав, вновь рухнул на пол.

— Ваши методы работы, агент Фосберг, вызывают серьезные сомнения, — отчеканила она. — Странно, что вы так долго продержались в бюро. обойдетесь без пиццы. Прощайте.

Трость свистнула, но тяжелый набалдашник опустился не на голову, а на старый паркет, вздыбившийся, как лед на весенней реке.

Корделия коршуном нападала на заклятую подругу. Та отступала, отбиваясь тростью как заправский фехтовальщик. А вторая бабуля, настоящая, орудовала коротким топориком, который, видимо, и прятала на дне корзинки. Трость покрылась светлыми зарубками, но вскоре Сесилия зловеще расхохоталась, тесня противницу в угол. Лютер, морщась, сел и вновь вытащил из-за пояса пистолет. Взвел курок, хорошенько прицелился.

Выстрел в полупустом доме прогремел как взрыв бомбы. Сесилия взвыла, выронила трость и, упав, обхватила колено руками.

— Больно? — злорадно спросил он. — Почувствуй вкус жизни, старая карга! Корделия, отойдите, а то руки дрожат. Теперь она ответит на все вопросы, правда?

— Ты не понимаешь... — просипела Сесилия.

— Я как раз хочу понять, — согласился Лютер. — И мне очень интересно, кто на самом деле убил Луизу Паркер. Ни за что не поверю, что ты, хитрая лиса, могла так подставиться.

Топор вонзился в ее шею с мерзким хрустом. Сесилия удивленно посмотрела на Лютера, и это изумление так и застыло в ее голубых глазах.

— Зачем? — с отчаяньем воскликнул он.

— Я и сама все расскажу, — ответила Корделия, выдергивая топор. — Хватит с тебя одной бабки.

Глава 20. Надо валить

— Вам с Рокси надо уезжать, — сказала Корделия. — Дом сожжем. Сесилия рассказывала, что останки вампира очень трудно идентифицируются. В бюро решат, что это ты.

— И с чего же мне предаваться самосожжению? — вяло поинтересовался Лютер.

Голова кружилась, все кости болели, как будто его не тростью избили, а переехали катком. Удивленные глаза Сесилии смотрели прямо на него, недоумевая — как же так получилось.

— Мало ли... Наскучило все. Надоело влачить жалкое существование кровопийцы, — предположила Корделия. — Или — несчастный случай. Дом старый, проводка неисправна...

— Еще скажи, что я курил в постели пьяным, — пробормотал Лютер.

Он прикрыл глаза, положил ладонь на грудь, прислушиваясь к биению сердца. Во рту была кровь — его кровь, и никакого удовольствия это не доставляло. А ямка на месте нижнего клыка раздражала и ныла. Беззубый вампир — где это видано!

Лютер глубоко вздохнул, и бок отозвался резкой болью и хрипом. Итак, минус Сесилия. А вторая бабка гнет свой план, который готовила долгие годы. Может, даже тренировалась с топором на заднем дворе.

— Чему ты улыбаешься? — строго спросила Корделия, и он приоткрыл глаза.

— Ты все еще держишь топор, — сказал Лютер. — Я следующий?

— Я не охотник на вампиров, — ответила Корделия.

— А кто?

— Жертва, — ответила она.

Густая кровь стекла по лезвию и капнула на пол. А Лютер, обхватив запястье другой рукой, направил пистолет на бабку. Предосторожность, не более.

— Расскажи, как все было, — попросил он. — С самого начала.

Корделия покосилась на дуло, и, видимо, просьба показалась ей убедительной.

— Да ты вроде и так все понял, — буркнула она. — Сперва Сесилия нашла меня. Моя кровь отреагировала на вампирскую, но не так сильно, как ей бы хотелось.

— Однако эффект есть, — Лютер обвел ее дулом пистолета. — Тебе уже за шестьдесят, а выглядишь даже не на полтинник. И я говорю это не потому, что у тебя в руках окровавленный топор.

— Дался он тебе, — фыркнула Корделия, но топор не бросила. — Потом была Анна. Затем Рокси. С ней все получилось. Сесилия искала средство против вампиризма — и нашла.

— По сути, это лекарство против смерти, — задумался Лютер. — Доктор Брана исцелил свою умирающую жену, введя ей кровь Рокси.

— Вот именно, — подтвердила Корделия. — Если бюро поймает ее, то богачи станут пить ее кровь, и жизнь Рокси превратится в ад!

Лютер глубоко вздохнул, пытаясь найти в себе хоть крупицу сил, чтобы встать.

— Кто убил Луизу Паркер?

Корделия выразительно закатила глаза.

— Сесилия, кто же еще, — фыркнула она. — Ее сорвало, как и с моей Анной. После перехода из человека в вампира у нее всегда жуткий голод.

Лютер кивнул. Пожалуй, Трише повезло, что он сумел остановиться. Голод его накрыл такой, что вспомнить страшно. Но это случилось внезапно, впервые, он не знал, чего ждать. Неужели Сесилия оказалась такой непредусмотрительной?

— Зачем она поменялась с тобой местами?

— Чтобы быть ближе к Рокси. Ей даже не обязательно было пить ее кровь. Объятия, поцелуй на ночь... Рокси скучала по маме, а меня толком не знала. Так уж вышло. Мне не нравился Дерек, я хотела для дочки другого. Сесилия стала ей бабушкой и находила в этом искреннее удовольствие.

И поила ее своей кровью. Вскормленная не молоком, но кровью вампира. Дитя с иммунитетом к смерти. Рокси будет в бешенстве, когда он выпустит ее из подвала — это как пить дать. Может, принести ей цветы?

— А зачем Сесилия продолжала свои эксперименты? — спросил Лютер. — У нее была Рокси, спокойная жизнь, о которой она мечтала, — все хорошо.

Корделия помолчала, покусала губы.

— Вообще-то это была моя идея, — призналась она.

Сесилия согласилась, потому что не хотела зависеть только от Рокси. А Корделия мечтала вырастить нового вампира, чтобы переключить Рокси на него. Тогда она могла бы со спокойной совестью прикончить Сесилию, убившую ее дочь.

Лютер слушал ее рассказ, иногда будто уплывая из реальности.

Рокси без крови вампира становится плохо. Антитела перестают вырабатываться, и ее начинает ломать как наркомана без дозы.

— Рокси сказала, что никогда не болела, — вспомнил он.

— Потому что мы следили за тем, чтобы она получала вампирскую кровь. Теперь это будет твоя забота. У меня есть график, выверенные дозы. Она хорошая девочка. Она не виновата в том, что Сесилия сделала это с ней.

Лютер кивнул.

— Эй, ты там как? — обеспокоенно спросила Корделия. — Ты что, умираешь? Лютер!

Пистолет выпал на пол, и она оттолкнула его подальше — к трупу Сесилии.

— Она точно мертва? — пробормотал он. — Это так странно. Только что размахивала тростью, выбила мне зуб, старая стерва, а теперь — все. У нее была душа, Корделия, как думаешь? Если она стала человеком, то у нее должна была быть душа. Где же она сейчас...

— Давай-ка перекинем тебя ненадолго, — заботливо предложила Корделия. — Сесилия сто раз так делала, когда ей надо было срочно вернуться в состояние вампира. Пускаешь кровь, антител становится меньше, возвращаешься в привычное состояние нежити. Заодно и подлечишься.

— Кровопускание? — ухватил ее мысль Лютер.

— Ага, — подтвердила она, поднимая топор.

Лютер попятился, но позади была стена.

— Лезвие очень острое, — успокоила его Корделия. — Буквально сегодня наточила. План такой: я пускаю тебе кровь и быстренько еду домой, чтобы не оказаться в твоей голодной пасти. Ты становишься вампиром и кусаешь о'Коннела — он там бродит вокруг озера, с канистрами.

— Тебе его не жалко?

Корделия ненадолго задумалась.

— Вообще-то нет, — призналась она. — Я понимаю, что вины Джея в произошедшем нет — Сесилия внушила ему то, что ей было нужно. Однако осадочек остался. Но ты можешь попытаться держать себя в руках и потом перевнушить ему что-нибудь другое.

— Что я умер? Он при этом будет смотреть мне в глаза!

— А так не получится? Да плевать, по большому счету. Сейчас главное, чтобы ты и в самом деле не помер. Эй... Э-эй. Слышишь меня? Ты чего? Лютер, не смей умирать! Лютер! Скажи, где Рокси, Лютер!..

Он проваливался в забытие, и это было похоже на погружение в воду — как тогда, когда он пытался забраться в затерянный на дне океана храм. Голос Корделии становился все глуше, и даже острая боль на запястьях показалась чем-то далеким.

Настоящая бабка Рокси изощренно ругалась, и Лютер подумал, что это правильно — она ведь писатель, богатый словарный запас. А перед его глазами вспыхивали и гасли яркие образы: мадам Изабель швыряла цветастые карты, и те уплывали стайкой тропических рыбок, Перси нажимал на спрей от комаров, и облако мелких пузырьков поднималось вверх, через толщу темной воды прямо к солнцу. Черная точка зрачка в центре яркого диска медленно расширялась, заслоняя весь свет, и тонкая золотая каемка по краю погасла.

Серый волк надувался воздушным шаром и лопался, а из его мохнатого пуза выбиралась бабушка с окровавленным топором. Где-то вдали дровосек выл на луну. Красная Шапочка отчаянно колотила в дверь, которая была подперта тяжелым сервантом, а корзинка сочилась кровью, и Лютер знал, что там не пирожки, и не хотел смотреть...

Кто-то бил его по щекам, кричал, ругался. Голосов стало несколько, и к запаху грибов, крови и пиццы добавился еще один, раздражающе противный. Потом что-то прогремело так оглушительно громко, как будто на голову сошла лавина. Смерть укутала его тяжелым мягким одеялом, которое вовсе не грело — напротив, стало невыносимо холодно. Боль ушла. А потом ощущения вернулись, хлынули неудержимой волной и понесли Лютера вверх, к свету.

Красная Шапочка перестала стучать в закрытую дверь, и Лютер понял, что это было его сердце, которое больше не билось. Горло сдавило от голода, а клыки оцарапали нижнюю губу.

— Шмальни еще и в него, внучек, — раздался голос, показавшийся ему знакомым.

— Бабушка! — истерично возмутился Перси. — Это агент Фосберг! Он мертв! Совсем умер, ты понимаешь? Сердце не бьется! Я должен был послушаться, быть рядом с ним... Вызови помощь, вдруг еще не поздно!

— Еще чего. Сперва надо избавиться от тела.

— Это была самозащита!

— Иди потом доказывай... Все равно убийство, хоть самозащита, хоть нет. Зачем тебе такие записи в личном деле?

— Я убил человека, ба! — Перси разрыдался.

— Если не заметил, тут три тела, Перси.

Послышался какой-то шорох, и ладонь ощутила холодную тяжесть металла.

— Смотри, как ладно выходит, — голос Персиной бабки прозвучал с радостным энтузиазмом. — Допустим, сперва агент Фосберг зарубил Сесилию. Что вообще меня не удивляет — там было за что. Но Корделия накинулась на него и завязалась потасовка, в ходе которой она избила его тростью.

— Пожилая женщина — специального агента?

— Была в аффекте. Очень расстроилась из-за смерти подруги. Корделия отобрала топор и перерезала ему вены. Агент Фосберг, бедняга, истек кровью, но сперва выстрелил в Корделию. А ты получаешься ни при чем, Персичек! Я подтверждаю, что ты весь вечер был со мной. Мы смотрели комедию. Сейчас придем домой, выберем фильм и посмотрим, чтобы все было правдоподобно даже в деталях.

— Какая комедия, ба! — истерично взвизгнул Перси. — Три трупа!

— Главное, что тебя среди них нет, — твердо сказала она. — А ведь я говорила! Рядом с Рокси шла смерть. Червовый валет — это, выходит, агент. Молоденький такой... Даже жалко.

— А Рокси? — спросил Перси.

— А что Рокси? Ее здесь не было, как и тебя. Пойдем... Просила ведь — не лезь в это дело!

— Я и не лез! Я стоял на стреме. Агент Фосберг сказал, что скоро приедут спецслужбы. Я должен был подать знак. А потом выстрел, и

Корделия с топором, и пистолет, и я как будто на инстинктах нажал на курок...

— Ты молодец, Перси. Ты все сделал правильно. Но мы этого никому не расскажем, договорились?

Голоса постепенно стихли, на улице завелась машина. Лютер открыл глаза и встретил застывший взгляд Сесилии. Рядом с ней, опрокинувшись на спину, теперь лежала и Корделия. То две бабки, то ни одной — что ж ему так не везет... Лютер поднялся, и сломанное ребро встало на место. Длинные порезы на руках затянулись, не оставив и шрамов, голова не болела — в вампирской форме полно преимуществ. Лютер подошел к Корделии и, присев рядом, положил пальцы на шею, залитую кровью, прислушиваясь к пульсу, который еще слабо трепетал в ее теле.

Темные глаза приоткрылись, и Корделия через силу прошептала:

— Она хорошая девочка...

Ее сердце замерло, и Лютер задумчиво слизнул кровь с пальцев.

— Сесилия! — послышался взволнованный голос шефа. — Дорогая!

Лютер выпрямился и пошел к нему. Голод был невыносимым.

— Все понятно, — глаза Джея казались стеклянными. — Вас убила Сесилия. Но вы же...

— Фантом в твоём воображении, — сказал Лютер, облизнув губы. Кровь о'Коннела была болезненно сладкой, преддиабетное состояние как пить дать. — Ты отличный коп, Джей, вот твоё подсознание и подбрасывает подсказки. Такое бывает.

— Бывает, — заторможено кивнул Джей.

— А сейчас ты возьмешь эти канистры и сделаешь так, как приказала Сесилия.

— Все сжечь? — встрепенулся Джей.

— Дотла.

Тут их планы с Сесилией совпадали. Огонь стирает все следы. От вампирского тела останется горстка пепла.

— Погоди, я заберу кое-что ценное.

— Фантом? — недоверчиво повторил Джей, поворачивая голову ему вслед. — Кое-что заберет?

— Не отвлекайся! — выкрикнул Лютер. — Давай, заливай все бензином, а потом поджигай и быстро уходи.

Забрав простынь, Лютер положил ее в розовый пикап. Вещи из багажника его автомобиля тоже отправились в кузов. Логично, что если агент Фосберг трагически погиб в огне, то он не мог уехать на своей машине, в которой придется оставить и телефон.

Джей бегал с канистрами вокруг дома, щедро поливая бензином стены, увитые плющом. Поджог, конечно, раскроют. Но это уже не проблемы Лютера. Мало ли кто решил сжечь вампира и бабку.

Когда Лютер отъезжал от озера, пламя уже взметнулось, отражаясь в черной воде. Дело раскрыто? Как бы не так. Сердце застыло, а вместе с ним отключились все инстинкты и чувства, что мешали мыслить здраво. Смутные образы выстроились в ряд, как солдаты, и Лютеру оставалось лишь пройти вдоль строя.

Итак, Сесилия мертва, убита Корделией. Корделия тоже мертва, убита Персивалем. Рыжий коп должен был стоять на стреме у входа в парк и немедленно звонить, если увидит подъезжающие машины спецслужб — те легко отследят местонахождение Лютера по телефону, и он ждал их с минуты на минуту. Однако Перси услышал звук выстрела, когда Лютер шмальнул вампирше в колено, и прибежал на помощь. Трогательно, но фатально для Корделии. Увидев, как она режет топором руки его глубоко уважаемому агенту Фосбергу, Перси подхватил пистолет, валяющийся на полу, и выстрелил в нее.

А ведь Корделия, выходит, и правда хотела его спасти. Не ради него самого, но ради любимой внучки, которой нужна кровь вампира.

Откуда взялась третья бабка, Лютер не знал. Возможно, поставила внуку на телефон какую-нибудь родительскую программку слежения.

Итог: обе подозреваемые убиты, а Лютер так и не выяснил, кто же убил Луизу Паркер.

Корделия валила все на Сесилию — очень удобно, когда та мертва. Но вот он, Лютер, вполне смог сдержаться голод и с Тришей, и с Джем, и оба они живы, в отличие от Луизы Паркер, которой Сесилия якобы разодрала горло в приступе жажды.

Ладно, он готов поверить, что это произошло один раз — в случае с Анной. Но второй? Сесилия прожила человеком не меньше пятнадцати лет и так и не научилась сделать превращение туда-сюда контролируемым и безопасным?

Над парком разливалось зарево пожара. Бухнул взрыв — огонь добрался до газового котла. Где-то вдали взвыла пожарная сирена, а на повороте сверкнул фарами кортеж из черных джипов — вот и дровосеки. Слегка запоздали, задержавшись на празднике тюльпанов. В зеркало заднего вида Лютер проследил, как машины одна за одной скрылись в парке. Хоть бы Джей успел обратиться оттуда.

Припарковав пикап у дороги, Лютер направился в дом к Корделии. Дверь была закрыта, и он толкнул ее рукой, так что замок с корнем вырвало из косяка. Перешагнул порог. Его сюда не приглашали, но хозяйка дома мертва — путь свободен.

В кладовке нашел вместительную сумку и быстро сгрэб туда все фотографии Рокси со стены. Пробежавшись по комнатам, забрал остальные фотки и ноутбук.

Мимо промчалась еще одна пожарная машина с сиренами и мигалками. Лютер вышел из дома и, закинув сумку в пикап, сел за руль. Хладнокровно решив, что Рокси может посидеть в подвале еще немного, направился в полицейский участок. Заметив на парковке черный джип, проехал мимо, не останавливаясь, и свернул к салону мадам Изабель.

Перси всхлипывал в своей комнате, закутавшись в одеяло как в кокон, и Лютер, вцепившись в карниз одной рукой, другой тихонько постучал в окно. Прижал палец к губам, когда за стеклом появилось растерянное и изумленное лицо копа.

— Тише, — приказал ему, когда окно распахнулось. — Не кричи, не визжи и не плачь. Соберись, короче, и будь мужиком.

Перси зажал рот двумя руками и быстро закивал.

— Ты просмотрел распечатки звонков Корделии, как я тебя просил?

Перси закивал еще быстрее.

— Кому она звонила?

— Да вообще никому, — свистящим шепотом сказал Перси, отняв руки ото рта. — Агент Фосберг, но вы же умерли...

— Вот так всем и говори.

— Секретная пилюля? Суперспособности? Шпионский прием? А что у вас с глазами, агент Фосберг?

— Побочка, — ответил он. — От пилюли. А в тот день, когда Сесилия свалилась с лестницы?

— Ноль звонков.

Что и требовалось доказать.

— Агент Фосберг, — губы Перси задрожали. — Я выстрелил... Я убил... Или она тоже живая? — в его голосе прозвучала явная надежда.

— Нет, — безжалостно ответил Лютер. — Ты очень помог. Никому не говори об этом разговоре, это очень важно. Придерживайся версии бабушки. Для всех я погиб.

На миг он подумал, что стоило бы укусить Перси и сделать внушение, но от рыжего по-прежнему воняло, да и проницательная мадам Изабель заметит следы.

— Вы уезжаете? — спохватился Перси.

— Да. Но однажды вернусь, — пообещал он. — Жди.

— Персичек? — послышался голос бабули.

Лютер снова прижал палец к губам и прыгнул вниз. Окно за ним захлопнулось.

— Я хотел подышать свежим воздухом, ба, — громко ответил Перси. — Не могу уснуть. Ладно, давай посмотрим твою комедию...

Корделия никому не звонила в тот день. Быть может, она позвонила с домашнего телефона? Иначе как Рокси узнала, что с бабушкой случилось несчастье?

Лютер знал ответ. Последний кусочек пазла. Стекляшки в калейдоскопе встали намертво, как приклеенные.

Зарево над парком уже погасло, когда он припарковался возле дома на отшибе, в подвале которого его ждала Рокси.

— Дорогая, я дома! — громко сказал Лютер, заходя внутрь.

Глава 21. Теперь все понятно

Лютер мог бы догадаться сразу, еще в первый день полицейском участке. Джей о'Коннел укорял Сесилию Медоу, что та отпустила внучку ночью гулять совершенно одну, без присмотра. А ведь в городе бродит чудовище, оставившее тело Луизы Паркер под ивой в луже чужой крови. Но Сесилия не боялась за Рокси. Ведь та и была монстром. А Сесилия вынуждена была ее прикрывать.

Как знать, сколько несчастных случаев, произошедших в Танороке, дело рук и зубов Цветочницы?

Корделия не могла убить Сесилию, потому что та была нужна ее внучке. А Сесилия держала Корделию в качестве помощницы по дому и для подстраховки — ведь ее кровь тоже отзывалась на вирус, пусть и не так сильно. Они обе проводили эксперименты с вампирской кровью, едва не устроив в Танороке апокалипсис. Пошли волонтерами в больницу — очень удобно: доступ к людям, к крови. Хотя цели у подруг были разными: одна хотела создать вампира и избавиться от Сесилии, а другая искала альтернативный источник жизни.

Но такой как Рокси больше нет. Уникальная. Единственная в своем роде. Вампиры стоят на вершине пищевой цепочки, но Рокси забралась еще выше.

Лютер слышал биение ее сердца, а цветочный запах, заполнивший дом, дразнил ноздри.

— Сладкая, ты спишь? — спросил он, медленно подходя к кухне.

Никто не звонил Рокси, но она оказалась рядом с Сесилией в больнице. Доктор Брана вспомнил, что рядом с ней была внучка. Рокси любит кусать альтернативных, ведь их кровь пробуждает в ее организме небывалые силы. Ничего личного, только инстинкты.

Не исключено, что ее колледж был идеей Сесилии. Возможно, ее тоже пугала такая зависимость. Отправить подальше, разорвать эту кровную связь, побыть честным вампиром и замедлить старость — тоже неплохо. Или выпить кровушки старой подруги — подействует живительно, хоть и не так эффективно.

Но Рокси сорвалась и в одно из полнолуний бросила колледж и примчалась за дозой.

Она сама признавалась, что толком не помнит, как это случилось. Лунный диск в его видениях затягивало чернотой — точно как расширялись зрачки в ее желтых глазах. Видимо, в полнолуние прекрасная цветочница может совершенно терять контроль, но ему повезло встретить ее тогда, когда месяц был узким как серп. А вдруг Рокси лишь притворяется, что не помнит? Но ее попытки найти убийцу Луизы Паркер были такими искренними.

Лютер задержался перед входом на кухню, порадовавшись, что сейчас достаточно силен, чтобы дать отпор цветочнице. Быть может, она притаилась и ждет за углом?

Он почти воочию увидел сдвинутый сервант, разметанные по полу осколки тарелок и чашек, зияющий чернотой провал, ведущий в пустой подвал... Шагнул вперед и выдохнул — шкаф был на месте, а значит, цветочница тоже. Дождаться восхода солнца и выпустить ее лишь тогда?

— Рокси? — позвал он снова и услышал едва различимый вскрик.

Лютер сдвинул задребезжавший сервант, откинул дверь и отпрыгнул в сторону, ожидая нападения. Можно разлететься вороньей стаей — его любимый трюк, отрепетированный годами практики — и пусть ловит.

Из темноты вновь всхлипнули.

— У тебя там лампочка села? — предположил Лютер.

Или это ловушка? Вообще-то в темноте он видит не хуже, чем днем.

— Уходи! — выкрикнула она. — И шкаф свой поставь как было! Оставь меня здесь!

Точно ловушка. В замкнутом пространстве куда меньше шансов уйти. Но Лютер, помявшись по грязному полу, подошел к лестнице и принялся спускаться вниз.

Она лежала на лавке, уткнувшись лицом в одеяло, и ее плечи едва заметно подрагивали. Осколки банки из-под малинового варенья захрустели под его ногами.

— Рокси, — неуверенно произнес Лютер. — Ты обиделась? Прости...

— Обиделась, — подтвердила она гнусаво. — Но потом у меня было время подумать. Ты использовал меня как подстраховку. Я нужна Сесилии. Но, Лютер, я ведь чудовище!

— Рокси, не говори так, — возразил он, присаживаясь рядом и глядя ее волосы. Такие шелковистые, мягкие... На стене напротив расплывалось уродливое пятно варенья — его цветочница была в гневе.

— Ты спрашивал, что случилось в тот день, когда бабушка... То есть вампирша упала.

Рокси развернулась к нему и села на лавке, вытерла опухший нос кончиком одеяла.

— Так вот я не помню! — воскликнула она. — Я пыталась восстановить события: когда именно позвонила Корделия, где я была в тот момент, на чем ехала в Танорок — ничего! Но я помню кровь, расплывающуюся по ковру, а ведь если бы я приехала через пару часов, то кровь бы давно засохла!

— Ну... Есть вероятность, что ты и правда теряешь контроль над собой в полнолуние, — уклончиво ответил Лютер. — Вроде оборотня, только охотящегося исключительно на альтернативных.

Рокси взвыла и закрыла лицо руками. Лютер не выдержал и отвел ее руки, поцеловал соленые щеки, губы, опухшие от слез глаза. Клыки медленно втянулись, и вокруг сразу стало темнее. Мир словно сжался, сконцентрировался на девушке, сидящей рядом, а сердце толкнулось в груди и забилось.

— А Луиза? — прошептала Рокси, и ее золотые глаза, мерцающие в темноте, расширились от ужаса.

— Это не ты, — сказал Лютер, надеясь, что его голос звучит достаточно твердо. — Сесилия призналась. Это она убила Луизу Паркер.

— Точно? — недоверчиво переспросила Рокси.

— Точно, — кивнул он. — После обращения из человека в вампира просыпается очень сильный голод. Возможно, это произошло неожиданно для Сесилии, она не смогла себя контролировать...

Рокси обвила его шею, поцеловала в губы, и сердце забилось быстрее. А калейдоскоп снова закрутился, рассыпаясь разноцветными картинками. Пазл разлетелся, словно его небрежно смахнули рукой. В конце концов, вероятность, что Луизу Паркер и правда загрызла Сесилия, тоже нельзя исключать.

— Нам надо бежать, — пробормотал Лютер. — Там спецслужбы, дом сгорел...

— А бабушки? — спохватилась Рокси.

— Они подрались, а потом убили друг друга, — соврал Лютер, не желая приплетать сюда Перси. — Мне жаль.

Вообще нет, если честно. Он обнял теплое гибкое тело, прижал к себе ближе. Рокси вновь поцеловала его губы, подбородок, шею, прикусила кожу — совсем легонько. А даже если бы нет — какая разница.

Она его жизнь, его свет и его душа. Рокси не виновата, что ее пичкали вампирской кровью, в отличие от него, шагнувшего на процедуру добровольно. Он получил бессмертие, а теперь осознал, что вечность ему ни к чему, если рядом нет той, с кем хочется ее разделить.

— Я люблю тебя, — прошептала Рокси, и его душа запела от счастья, ширясь до пределов убогого подвала и дальше — до самых звезд.

— Я люблю тебя, — повторил Лютер.

— Что вы думаете по этому поводу, миссис Джоней? — спросил мистер Роут, глава аналитического отдела.

— Мисс, — исправила его Джессика. — Я развелась больше десяти лет назад.

Мистер Роут, квадратный мужик с коротким седым ежиком волос, сверлил ее холодным взглядом, черствый сухарь. А вот у нее глаза на мокром месте. Она ведь знала, чувствовала... Ох, Лютер...

— Как вы могли видеть из моих отчетов, у агента Фосберга был глубокий личностный кризис, — сказала она, — связанный с мужской несостоятельностью, которая логичным образом следовала из особенностей функционирования его типа альтернативных.

— Вот как, — ровно сказал мистер Роут. — Вы можете чем-то подтвердить ваши предположения?

— Разумеется, — с достоинством кивнула Джессика. — Лютер давно проникся ко мне чувствами, которые сперва проявлял неявно, намеками. Ну, знаете, комплименты, долгий пристальный взгляд...

Мистер Роут все так же смотрел на нее, не моргая.

— Он говорил о любви прямым текстом, — сказала Джессика, слегка раздражаясь. — Вы не верите мне?

— Верю, отчего же... Вампиры — ловкие манипуляторы, миссис Джоней.

— Мисс, — упрямо буркнула она. — Я — психолог с огромным стажем. Я вела Лютера почти двадцать лет. У нас не было нареканий и срывов, что самым прямым образом свидетельствует о моей высочайшей квалификации.

— Но он все же сорвался.

— Нет, — возразила Джессика. — У него был порыв, но после терапии Лютер быстро от него отказался. Я отметила это в отчете, как и должна была. Но теперь, после всего, что случилось... — она закрыла лицо руками и помотала головой.

— А кого он хотел укусить? — заинтересовался мистер Роут. — Это был кто-то конкретный?

— Он хотел меня, — твердо заявила она, выпрямившись на неудобном стуле. — Такое часто происходит. Клиент влюбляется в психолога. Тот становится ключевой фигурой в его поле. Лютер доверял мне, как никому. Он открыл передо мной свою душу.

— Считается, что у вампиров нет души, — возразил мужчина.

— А у вас, в свою очередь, есть доказательства столь смелому утверждению? — сердито поинтересовалась Джессика, закинув ногу за ногу.

— Я пока не услышал ни одного достоверного доказательства от вас.

Она пожала плечами и полезла в сумочку.

— Лучше один раз увидеть, чем услышать, — протянула телефон мистеру Роуту. — Вот в каком виде агент Фосберг вышел на последнюю видеосессию со мной.

Короткие брови мужчины взлетели вверх.

— Промотайте, — посоветовала Джессика. — Я сделала несколько скриншотов.

— Зачем? — поинтересовался он.

— Разумеется, исключительно в профессиональных целях. Лютер переживал, что не может совершить полноценный половой акт, рассуждал об альтернативных вариантах. Он страдал! И вы еще говорите, что у него не было души!

Джессика всхлипнула и вновь полезла в сумочку — теперь за платком.

— Занятно, — протянул мистер Роут, возвращая ей телефон. — Значит, вы утверждаете, что агент Фосберг был в вас влюблен, находился в кризисе и, стало быть, мог допустить действия, повлекшие его гибель.

Джессика кивнула, промокая глаза уголком платка.

— Мне будет так его не хватать, — всхлипнула она и, не выдержав, разрыдалась. — О, Лютер... Такой тонкий, понимающий, внимательный... И даже его последние слова за своей нарочитой грубостью скрывали под собой боль. Он желал мне найти мужчину без физиологических проблем...

— Ну-ну, — неловко успокоил ее мужчина. — Вы же знаете, программу в любом случае решили закрыть.

— А я? — встрепенулась Джессика, мгновенно успокоившись. — Как же я?

— Обратни, — ответил мистер Роут. — Иная форма альтернативных. Куда более контролируемая и менее опасная. Достаточно ограничивать их местонахождение в полнолуние — и никаких проблем. А поле для изучения огромное. У нас как раз есть один дикий экземпляр, которого вычислил агент Фосберг.

Джессика понуро вздохнула.

— Даже не знаю. Это совсем не то. Животные инстинкты, телесные желания, страсти... Все это так примитивно по сравнению со сложной душевной организацией Лютера. Впрочем, давайте.

— Он пока на медицинской обработке, но через неделю-другую сможете приступить. Не исключено, что это он загрыз ту девушку в парке. У оборотней такое бывает — полная потеря контроля. К счастью, только в полнолуние.

— Значит, Лютер погиб в огне? — прошептала Джессика.

— Да кто его знает, там местные пожарные все разнесли к чертовой матери, — выругался мужчина. — Нашли тело женщины и прах вампира. Явные следы поджога.

— Вообще-то Лютер говорил, что хочет попробовать вступить в сексуальную связь с некоей Медоу. Потренироваться. Исключительно телесно.

— Точно, Медоу, — подтвердил мистер Роут, глянув в бумаги.

— У него ожидаемо ничего не вышло, и он покончил с собой.

— А ее-то за что?

Джессика пожала плечами.

— Возможно, она не проявила должной деликатности...

Мистер Роут задумчиво кивнул и захлопнул папку.

— Можете быть свободны, миссис Джоней. Спасибо за помощь.

— Мисс, — исправила его Джессика, кокетливо взмахнув ресницами.

Бабуля наставляла его все утро, напоила каким-то особым чаем, который должен был придать уверенности и сил, нацепила на шею медальон с рыбьей чешуей и, трижды перекрестив, обрызгала репеллентом. Перси не знал, как в ней уживаются все эти парадигмы верований, и, несмотря на все ухищрения, не чувствовал особой уверенности под пристальным взглядом прибывшего из бюро агента. Тот тоже носил отличный костюм, как и Лютер, но был куда старше и толще. Морщины избородили его лицо, пролегли мелкой сеточкой под глазами, перечеркнули высокий лоб и вдоль, и поперек, так что при желании на нем можно было легко сыграть в крестики-нолики.

Агент Грей с удобством устроился в кресле шефа, а тот сидел напротив, на стуле для посетителей, поникший и жалкий, как выжатая тряпка.

— Не может быть, — все шептал он. — Сесилия! Такая ужасная смерть...

— Не очень ужасная, — возразил агент Грей с обидным равнодушием. — Она погибла от огнестрельного ранения. Пуля была выпущена из пистолета агента Фосберга.

Перси едва успел прикусить язык: то ли сработал рыбий амулет, то ли чай, но он не проронил ни словечка. Хотя ему было что сказать! Они перепутали бабок! Ведь он, Перси, пустил пулю в Корделию.

— А вторая? — все же вырвалось у него.

— Вторая пуля? — не понял агент, повернувшись к нему.

— Женщина, — пояснил Перси. — Лучшая подруга Сесилии. Они не разлей вода.

Агент покачал головой, внимательно глядя на него.

— Корделия Боулден, — поддакнул шеф.

— С чего вы решили, что там должна была быть вторая женщина? — спросил агент Грей, задумчиво постучав обратной стороной карандаша по столу.

— Ну, понимаете, моя бабушка — ведьма, — пробормотал Перси, кляня свое любопытство. — У меня это наследственное: интуиция, предвидение, вещие сны...

Агент сверлил его недоверчивым взглядом, но на помощь неожиданно пришел шеф о'Коннел.

— А я тоже верю, что есть нечто большее, невидимое обычным глазом, вроде фантомов...

— Призраков? — уточнил агент.

— Не совсем. Или да. Вот вы говорите, Лютер погиб в огне. Но как тогда... — шеф сбился с мысли и уставился в стену позади агента Грея, так что тот даже обернулся и посмотрел — не стоит ли кто за его плечом.

— Что — тогда? — недовольно спросил агент Грей. — Здесь хоть кто-нибудь в силах ответить на прямой вопрос? Когда вы видели агента Фосберга в последний раз?

— За день до... — вздохнул Джей. — Он заезжал, спрашивал бумаги по Крису. Мы не очень-то ладили с Лютером.

— Отчего же?

— Сесилия приглашала его на ужин, — сказал он. — Я ревновал. У нас с ней были отношения.

У Перси отвалилась челюсть.

— Давайте уточним, — предложил агент Грей. — Сесилии Медоу было... — он заглянул в бумаги, — шестьдесят лет. Она ходила с тростью после неудачного падения с лестницы. Так?

— Да, — кивнул Джей. — Шикарная женщина.

Перси захлопнул рот, и когда агент посмотрел в его сторону, кивнул.

Агент хмыкнул и пометил что-то в отчете.

Гордясь своей ловкостью и предусмотрительностью, Перси первым оказался в «Розовом пони». Агент Грей предсказуемо проголодался и вскоре тоже пришел туда. Прячась за мощной официанткой, Перси переместился за соседний столик — так, чтобы сесть позади агента.

— Что за Корделия Боулден, узнай, — сказал тот в телефон после того, как сделал заказ: картошка, стейк, салат и пирог с лимоном. — Вроде она могла быть третьей на этом свидании. Вот такой наш Лютер

затейник. Сколько? — он откашлялся. — Так эта Сесилия просто девчонка. Лютера потянуло на ровесниц?

Он помолчал, и Перси, как ни прислушивался, не мог уловить, что говорили в ответ.

— Перезвоню, — сказал агент Грей. — До связи.

Он убрал телефон и вдруг пересел назад, за стол Перси.

— Ваш одекolon вас выдает, Персиваль, — сообщил он. — Не против составить мне компанию?

Перси пожал плечами, досадуя на бабулю и ее репелленты.

— А вы когда в последний раз видели Лютера?

— Незадолго до того, как он погиб, — соврал Перси и очень вовремя вспомнил хитрость, вычитанную как-то в книжке про спецагента: не хочешь, чтобы ложь раскусили — говори правду, но не ту. — Мы очень сблизились с Лютером. Стали напарниками. Он видел во мне потенциал. Обещал составить протекцию в бюро.

— Да-да, — хмуро сказал агент Грей. — Что вы думаете по поводу произошедшего? Агент Фосберг был в том доме?

— Был, — уверенно ответила вместо него официантка, выставляя перед агентом тарелки. — Он заказал у нас с десяток пицц на вынос. Интересный был мужчина. Жаль его. Сорвался...

Агент Грей вопросительно посмотрел на нее.

— Он пил, вы не знали? — сказала официантка. — Я таких сразу вижу, глаз наметан. Вроде спокойный, а внутри пружина.

Агент глубоко вздохнул, как будто уже чертовски устал и от Танорока, и от его обитателей.

— Я, пожалуй, пойду, — пробормотал Перси, и агент, разрешая, кивнул.

В принципе, на кой ему сдалось то бюро — думал Перси, шагая по улицам города. Тучи расступились, и день выдался на редкость яркий и солнечный, так что Перси расстегнул легкую куртку, которую надела ему бабушка. Достав из кармана телефон, набрал номер Сидни.

— Привет. Вечером в силе? — спросил он и довольно улыбнулся, услышав в ответ. — Зайду в шесть.

Жизнь прекрасна! У него наклеиваются отношения с гибкой блондинкой, которая слегка стервозна, но он привык к властным женщинам. А шеф вот-вот уйдет на пенсию. Сегодня нес про каких-то фантомов — совсем крыша поехала.

Персиваль Грин, шеф полиции Танорока — звучит! И если Лютер однажды вернется, как обещал, Перси будет здесь, непоколебимый страж порядка.

Тем временем агент Грей снова набрал тот же номер и пожаловался:

— Они тут все несут какую-то ересь: выходит, что наш столетний вампир устроил оргию со старушками, подружился с местным придурком-копом и вдобавок ко всему успел заделаться алкоголиком... — он выслушал ответ. — Может, и покусал. Что ты предлагаешь? Раздеть весь город и осмотреть на предмет следов от зубов? — он поковырял вилкой в салате. — Давай закроем это дело, черт с ним. По бумагам все выйдет красиво. Если Лютер где-то всплывет, тогда и будем решать.

Глава 22. Через год

Лютер сидел рядом, но при этом как будто где-то далеко. Рокси, зевнув, прикрыла рот ладонью и виновато покосилась на распятие. Ее религиозное воспитание было одним сплошным пробелом. Фальшивая бабка не проявляла никакого интереса к религии и не просвещала внучку в этом направлении. Настоящая бабушка была более активной. Она поздравляла Рокси со всеми церковными праздниками, приносила крашеные яйца и неизменные пироги. Но, быть может, для нее это был способ оказаться ближе к внучке. Или добавить к угощению немного вампирской крови.

Поначалу Рокси совершенно потерялась. Из-под ее дома словно выдернули фундамент, разбили окна, сломали крышу и расписали стены ругательствами. Наверное, она бы совсем рехнулась, если бы не Лютер. Он собрал ее заново и неизменно был рядом — ее фундамент, и стены, и храм.

Тайком склонившись к нему, Рокси понюхала его шею, а потом, не удержавшись, лизнула. Почти год вместе, а ее все так же безумно к нему тянет.

— Иногда я ревную тебя к богу, — прошептала она.

— Я ревную тебя ко всему миру, — признался он.

Он был ей нужен, как и она ему. Два чудовища, которых замкнуло друг на друге. Рокси много чего передумала, пока сидела в том подвале, и понимала, что Лютер, возможно, врет, и та ложь была в ее, Рокси, спасение. Но вдруг это она чуть не убила Сесилию? Вдруг это она загрызла бедную Луизу Паркер?

Исправить ничего нельзя. Но что, если можно искупить? Ведь в этом основной принцип того, во что верит Лютер.

Когда она рассказала ему свою идею, они впервые поругались. Рокси не ожидала отпора, ведь она так хорошо все придумала. И все было очень логично! Раз ее кровь такой драгоценный эликсир, то грешно не поделиться им с теми, кому он нужен. Лютер заявил, что это привлечет к ним излишнее внимание и вообще — не обсуждается.

Что ж, она и не стала обсуждать. А просто делала так, как считала нужным.

Они отправились в путешествие по побережью, и по пути их следования Рокси заранее находила больницы, хосписы и приюты. Выяснилось, что Лютер — та еще соня, и ей не составляло труда улизнуть пораньше, а потом вернуться якобы с пробежки. Порезы на ее теле заживали очень быстро. Но ей надо быть изворотливой и хитрой — агент Фосберг бывает слишком проницательным.

— Я подожду тебя снаружи, — шепнула она и вышла из церкви.

Рокси обошла белокаменное здание и очутилась на заднем дворе. Здесь, среди цветов, она чувствовала себя куда лучше, чем под суровыми взглядами с икон. Пышные шары гортензий покачивались на ветру, розы благоухали. А в глубине сада мраморная женщина горевала о людских грехах, прижав руки к груди.

Рокси воровато обернулась и достала из сумочки припасенную бутылку со своей кровью.

Лютер был бы в ярости. Но он ничего не узнает. Наверное.

Когда он вышел из храма, Рокси уже ждала его у ступеней.

— Рокси, — произнес Лютер как-то очень торжественно. — Я хотел кое-что тебе предложить.

— Что-нибудь горячее? — промурлыкала она и, обвив его шею руками, куснула за шею. — Сразу да.

— Выйдешь за меня? — спросил он, слегка отстраняясь и заглядывая ей в глаза.

— Зачем? — неловко пробормотала она. — Я думала, и без брака все ясно.

— Ясно, — кивнул он. — Но мне бы хотелось.

— Ладно, — пожала плечами Рокси и улыбнулась. — Давай поженимся, Лютер. Роксена Фосберг — звучит солидно.

— У тебя будет другая фамилия, как и у меня, — сказал он. — Вернемся в Танорок ненадолго? У нас теперь там свой шеф полиции. Поможет с документами.

Он вдруг сгреб ее в объятия, поцеловал и закружил, и они пошли к машине, взявшись за руки, и уже не слышали, как кто-то в саду закричал о чуде.

— Что ты мне суешь? — недовольно проворчал глава аналитики, брезгливо отодвигая вырезки из статей и распечатки с сайтов. — Внезапные исцеления, плачущие статуи с волшебной кровью... Во-первых, это явно плацебо. Во-вторых, вообще не то.

— Но вы сказали искать что-то из ряда вон, — насупился стажер.

Вот вроде оборотень, а чутья не хватает. Где только его звериная интуиция?

— Крис, — терпеливо произнес мужчина. — Мы ищем кого? Вампира. Нужен след из убийств, понимаешь? Смерть, обескровленные тела, массовая потеря памяти, быть может... А не что тут у тебя — слепая девочка прозрела. Ну, молодец, рад за нее.

— Но вы только посмотрите! — воскликнул Крис, едва не в нос тыча картой, на которой маркером были отмечены красные точки. — Прямо вдоль трассы! Можно проследить маршрут!

— Занятно, — согласился тот. — Целитель на отдыхе. Попутного ему ветра и все такое. А теперь сосредоточься на своем задании. Или ты надеялся на командировку на пляж? Даже не думай.

— Я уже год тут у вас сижу, — заныл Крис. — У меня никаких нареканий. Я не подписывался...

— Я погляжу, у нас тут упаднические настроения, — злорадно произнес он, и Крис испуганно расширил глаза. — Дополнительные часы терапии, — подпись на приказе вышла размашистой и красивой. — Зайди к Джессике прямо сейчас, пусть пересмотрит расписание.

Крис с ненавистью взял приказ, а карту скомкал и сунул в карман.

— Уже иду, — буркнул он.

Джессика с тоской посмотрела на вошедшего оборотня, забрала у него приказ о дополнительных часах терапии. За этот год Кристиан Прайс надоел ей как горькая редька. Скучный. Плоский. Примитивный. Сидит, сопит, смотрит угрюмо. Все норовит рассказать про свои детские травмы. Подумаешь, родители развелись, а мать опекала единственного сына как заботливая наседка.

Вот ее Роберт вовсе не страдает, напротив — благодарен ей за все, что она для него делает. Надо, кстати, позвонить ему вечером, совсем забыл про мамочку. Раньше был Лютер, который так поддерживал ее, так любил... А потом разбил ей сердце, оставив пепелище вместо пожара чувств.

— Ну, что, — вздохнул Крис. — Вернемся к моей матери?

Только не это. Джессике хотелось плюнуть на все свои дипломы и сертификаты и просто выкрикнуть — соберись, тряпка!

— А что по поводу Луизы Паркер? Не вспомнил чего-нибудь важного?

— Сто раз говорил — я сидел в участке. У меня алиби.

— А в твоей жизни были другие значимые женские фигуры, кроме мамы? — спросила она, чтобы хоть как-то сменить пластинку.

— Рокси, — ответил Крис, не задумываясь, и Джессика вновь поморщилась.

Это нелепое совпадение бесило ее до зубовного скрежета. Рокси Медоу. Нахальная развязная выскочка, которая сумела привлечь внимание Лютера своими нарочито откровенными нарядами. Пошлая дешевая шлюшка.

— Она вовсе не такая, — с удивлением произнес Крис. — Рокси вообще-то мне так и не дала.

Джессика покусала губы. У Криса обнаружились слабые способности к телепатии, из-за которых его и оставили в бюро. К счастью, пока что он улавливал только короткие, эмоционально окрашенные мысли.

— Я переживаю за Рокси, — продолжил Крис. — Она пропала после смерти ее бабушки. Исчезла. Я пытался позвонить ей, связаться через социальные сети — нет ответа.

— Вы же с ней не очень красиво расстались, — вспомнила Джессика. — Что-то там такое было...

— Я пытался заняться с ней сексом, — угрюмо ответил Крис, пряча глаза. — А сперва подпоил снотворным мамы.

— Точно, — кивнула Джессика и устремила на Криса внимательный взгляд. — А почему она тебе отказала?

Туповат, зато симпатичный, зеленоглазый. За этот год заматерел и раздался в плечах. Прическа дурацкая — с выбритыми зигзагами на висках, и костюм тесноват — сразу видно отсутствие женской руки.

— Да я не знаю... Вообще-то у меня не особо много опыта, — стыдливо признался он. — Я ведь рассказывал.

А теперь, на таблетках, понижающих либидо, опыта не набрать. Даже жаль парня. Такой молодой, полный сил. Не Лютер, конечно. Но

если закрыть глаза на то, какой Крис зануда, представить его без этого тесного пиджачка...

Крис быстро облизнул губы и, оглядевшись, подался вперед.

— А вот то, что я говорю, остается между нами?

— А как же, — подтвердила Джессика, открывая на ноутбуке бланк отчета.

— И я могу рассказать вам все-все, и вы никому ни словечка?

— Могила, — пообещала она, вписывая его имя и проставляя дату. Что ж написать? Медикаментозная коррекция либидо вызвала у пациента болезненную фиксацию на образе матери. Невозможность переноса фокуса внимания на другой объект.

Крис выдохнул и выпалил как на одном духу:

— Таблетки не действуют.

Джессика перестала печатать и подняла на него взгляд.

— Днем все нормально, — торопливо продолжил Крис, вновь облизнув губы.

А красивые, между прочим. Пухлые такие...

— А вот по ночам действие заканчивается. Особенно перед полнолунием.

Вздернув брови, Джессика быстро открыла на ноуте лунный календарь.

— Вот как сейчас? — уточнила она.

— Вот как сейчас, — подтвердил Крис. — Во мне прячется дикий зверь. Я так стыжусь того, что чуть не сотворил с Рокси, — его голос сорвался, а зеленые глаза трогательно заблестели. — И по ночам думаю всякое.

— О ней?

— По-разному, — он вдруг покраснел. — Иногда — о вас. Ужасные пошлые мысли.

Бедный милый мальчик... Остался совсем один. А она, Джессика, вместо того, чтобы помочь, утешить — отталкивает его. Да, не Лютер, зато какой пылкий. Даже на таблетках.

— По идее, я должна скорректировать дозу, — задумчиво начала Джессика.

— Может, так будет лучше для всех, — уныло кивнул Кристиан. — Вдруг я опасен.

Послушный, мягкий — лепи что хочешь.

— Но тогда мы не сможем решить твою давнюю застарелую проблему, — засомневалась Джессика. — Это кажется мне неправильным. Знаешь что, — она глянула в расписание. — Твои дополнительные часы ну никак не становятся в график.

— Только не отдавайте меня другому специалисту! — взмолился он. — Я к вам привык.

— Ну что ты, — мягко ответила она, поправляя волосы. — Я подумала, может, тебе будет удобно приходить ко мне по вечерам? У меня по вторникам йога, а потом, часиков в восемь, мы могли бы встретиться и поговорить. В уютной домашней обстановке тебе будет проще раскрыться.

— Я не против, — пожал Крис плечами.

— Я скину адрес, — хищно улыбнулась Джессика.

Он внимательно посмотрел на нее, а потом улыбнулся в ответ.

В e-мэйле новый шеф полиции Танорока пообещал приложить максимум усилий, чтобы уладить проблемы с документами, возникшие у его напарника, и рассказал новости городка, в котором, к слову, в этом году был установлен рекорд солнечных дней.

Шеф о'Коннел вышел на пенсию, оставив место Перси и написав ему отличную рекомендацию. Сам же он отстраивал дом, где трагически погибла Сесилия Медоу, заодно восстанавливая популяцию красноглазого окуня, который раньше водился в озере.

В Танорок вернулся Дерек Тосси. Он вроде как завязал с алкоголем, устроился в бар «Розовый пони» кем-то вроде уборщика и вышибалы. Однако раз в месяц неизменно устраивал драку и сам приходил с повинной — строго по полнолуниям, сменив Крису, который куда-то уехал. Его мамаша хвасталась, что сына взяли в крупную фирму, но Перси полагал, что она врет.

А Дерек вроде как замутил с официанткой. Она прикрывает его выходки и вообще относится к нему с удивительной чуткостью. Как Перси понял — чтобы тот не сорвался, как агент Фосберг, земля ему пухом.

Сам Перси отчаянно гордился новым назначением и не менее сильно досадовал на то, что его бабушка решила работать с ним вместе. Карты мадам Изабель не врали, и раскрываемость резко пошла вверх. Однако Перси считал, что бабуля подрывает его авторитет. А с

Сидни у него не сложилось. Лютер предполагал, что репеллент мадам Изабель действовал не только против комаров и вампиров, но и против девушек тоже.

А вот что удивило Перси всерьез, так это свежая книга Корделии Боулден. Быть может, она успела дописать ее до всех событий? Но роман получился куда круче предыдущих. Перси очень рекомендовал прочесть.

Лютер усмехнулся, по-детски польщенный внезапной похвалой.

В его жизни было еще кое-что новое. Обнаружив на ноутбуке Корделии открытый файл с начатой рукописью, Лютер неожиданно для себя увлекся и стал писать продолжение. Теперь он словно проживал не одну жизнь, а несколько – за всех своих персонажей, словно догоняя все то, что упустил за последние лет сто. Вампиром ему не хотелось создавать и творить, и только став человеком, он понял, как многого был лишен. Вернув себе жизнь, Лютер остро чувствовал ее красоту и переносил восхищение обыденностью на страницы. А вот редактировать предпочитал в вампирском воплощении, сходу вылавливая неувязки сюжета и безжалостно вымарывая избыточную цветистость слов.

Редактор, которому он отправил завершенную рукопись от имени Корделии, остался в восторге и пообещал открыть авторскую серию, если она, то есть он, напишет продолжение про мелькнувшую в сюжете пару монстров-убийц, которые встали на истинный путь и теперь колесили по стране, раскрывая преступления.

Лютер не собирался возвращаться к прежнему занятию, зато ему было что рассказать.

Но дело Луизы Паркер навеки останется нераскрытым.

Корделия, урожденная Сесилия, оказалась педантичной и въедливой женщиной. В ее ноутбуке обнаружился целый архив. Она скрупулёзно записывала каждого, кому доставалась вампирская кровь. Лютер собирался передать список имен Персивалю. Мало ли, как разовьется в них вирус, лучше бы приглядеть.

А еще он нашел список других имен, которые совпадали с теми, что были в алой тетрадке Перси — получившие травмы в полнолуние, пропавшие без вести, погибшие. Луиза Паркер была последней.

Лютер глянул поверх экрана на Рокси, мирно спящую в гостиничном номере. Он не расскажет ей никогда — и ей все

простится. Ибо не ведала она, что творила.

Сесилия приказала шефу полиции запереть Криса по полнолуниям, потому что тот единственный мог оказать сопротивление ее девочке. Остальные жертвы экспериментов были овцами, за которыми по полнолуниям приходил волк.

Хотя Рокси не обращалась в прямом смысле слова. Она оставалась такой же женственной и красивой, лишь зрачки в ее желтых глазах расплывались на всю радужку. словно солнечное затмение. Когда такое происходило, оставалось только бежать.

Она была ходячим лекарством от вампиризма, и в полнолуние ничто не могло остановить Цветочницу на пути к ее цели. В каком-то смысле она и правда была супергероем. Охотницей на альтернативных, истребляющей эту напасть во всех ее проявлениях.

В конце концов, ему даже повезло: только одна ночь в лунный цикл. Все равно что месячные. Слегка попсиховала — и порядок.

В первое полнолуние Рокси гонялась за ним по лесопарковой полосе и пришла в себя лишь на рассвете — потная, грязная, в порванной одежде и совершенно не осознающая происходящего. Лютер отвел ее в номер, помыл и уложил спать, и через пару часов Рокси проснулась нежная и ласковая как всегда. После этого он купил ей кроссовки, на которые в магазине дали гарантию десять лет. Еще не хватало, чтобы его любимая поранила ножки, бегая за ним по лесам. Сам он отделался парой укусов и выдернутым клоком волос. Многие семейные ссоры заканчиваются куда хуже.

Лютер подошел к проблеме системно: завел табличку с лунным календарем, рассчитал норму крови, которую надо выпивать Рокси — очень помогли файлы, которые прислала Джессика, и записи Корделии. Перед полнолунием лучше принять дозу побольше, тогда ее голод не такой сильный.

Пирожки ему не давались, но Лютер, поэкспериментировав со смузи, вскоре нашел подходящий рецепт со шпинатом и свеклой, в котором вампирская кровь практически не ощущалась. А еще Рокси по-прежнему нравилось кусать его во время секса. Лютер не возражал. Ему досталась горячая девушка, и он был готов мириться с некоторыми неудобствами.

— Все пишешь? — пробормотала Рокси спросонья.

— Ага, — сказал Лютер. — Уже заканчиваю.

Его прекрасная цветочница закинула поверх одеяла стройную ножку, которая манила бросить все дела и пойти в постель.

Закрыв ноутбук, Лютер лег в кровать и притянул Рокси к себе. Зрачки в золотистых глазах вытянулись вертикально, а после расплылись почти до края радужки, оставив лишь солнечную кайму. Еще не сегодня. Рано.

Ее поцелуи были сладкими словно мед, а кожа горячей и бархатистой. Может, это и не она убила Луизу Паркер. Ни улики, ни тем более прямых доказательств. Сесилия позаботилась об этом, залив место преступления чужой кровью и внушив шефу полиции быть не слишком-то въедливым.

Рокси укусила его за плечо, а потом лизнула след от зубов. Сердце забило быстрее, заглушая все ненужные мысли.

Даже если Рокси монстр и убийца, она больше не будет. Он проследит.